

Н. И. ГУБАНОВ

ОТЕЧЕСТВО
И
ПАТРИОТИЗМ

1960

ГОСПОЛИТИЗДАТ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Ф И Л О С О Ф И И

Н. И. Г У Б А Н О В

О Т Е Ч Е С Т В О
И
П А Т Р И О Т И З М

Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Е И З Д А Т Е Л Ъ С Т В О
П О Л И Т И Ч Е С К О Й Л И Т Е Р А Т У Р Ы

М о с к в а • 1 9 6 0

Что представляет собой патриотизм как общественное явление? Что мы называем отечеством, родиной? В чем состоят особенности социалистического патриотизма и почему он является высшей формой патриотизма? Какова связь пролетарского интернационализма и патриотизма? Ответы на эти и другие вопросы даются в книге Н. И. Губанова «Отечество и патриотизм».

ГЛАВА I

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ОТЕЧЕСТВА

Отечество, родина, патриотизм... Все, что выражается этими словами, издавна находило горячий отклик в сердцах людей. Патриотические чувства и идеи побуждали лучших сынов родины к борьбе за свободу и счастье народов. Прекрасна традиция называть патриотическими наиболее значительные и полезные для народа поступки граждан.

Что же представляет собой патриотизм как общественное явление? Что мы называем отечеством, родиной?

Немало сил было затрачено, чтобы ответить на эти вопросы. Суждения философов, писателей, политических деятелей прошлого в этой области были тем ближе к истине, чем ближе к жизни, к народу была общая идейная направленность их взглядов. Но и самые передовые мыслители до возникновения марксизма не смогли до конца научно раскрыть истоки и сущность патриотизма, а также причины борьбы, которая в течение тысячелетий велась вокруг понимания гражданского долга людей. Этого не было сделано до тех пор, пока не появилась подлинная наука об обществе.

Лишь с открытием Марксом и Энгельсом материалистического понимания истории был дан ключ и сформулированы исходные положения для подлинно научного понимания отечества и патриотизма. В эпоху империализма и пролетарских революций эти положения получили дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина, в решениях Коммунистической партии Советского Союза и других коммунистических и рабочих партий, в произведениях виднейших деятелей современного коммунистического движения.

В домарксистских суждениях об отечестве и патриотизме большое место занимали высказывания, согласно которым основной причиной, порождающей патриотизм, является государство и его законодательство.

Так, например, французские просветители XVIII века, при всем различии их философских и политических взглядов, были единодушны в том, что все, в том числе патриотические понятия и чувства людей, в конечном счете зависят от законов государства.

«Пороки и добродетели народа,— писал Гельвеций,— являются всегда неизбежным следствием его законодательства»¹.

Теории французских просветителей и философов-материалистов Дидро, Гельвеция, Гольбаха и др. о решающем влиянии прежде всего политических учреждений на формирование духовного облика людей были выражением идеалистического понимания истории. В свое время, однако, они имели большое прогрессивное значение, ибо из них вытекали революционные выводы о необходимости изменения отживших феодальных порядков.

Гегель утверждал, что патриотизм — явление политическое, но не земного происхождения, как об этом говорили французские материалисты. С точки зрения Гегеля, патриотизм является продуктом так называемого «абсолютного государства».

Противопоставляя свои взгляды теориям французских просветителей о «разумно-понятном эгоизме», об «общественном договоре» и т. д., Гегель писал: «Каждый отдельный гражданин обладает в духе народа свсей духовной субстанцией... Однако, в основе патриотизма лежит не... расчет, а сознание абсолютности государства... Государство не покоится на точном *договоре* одного со всеми и всех с одним, или отдельных лиц и правительства между собой. Всеобщая воля целого не является выражением воли индивидуумов. Она есть абсолютно всеобщая воля, которая обязательна для индивидуумов в себе и для себя»².

Идеальным государством, где всего полнее осуществлялась «абсолютно всеобщая воля», Гегель считал прусскую монархию. При решении данного вопроса наглядно

¹ Гельвеций. Об уме, Соцэкгиз, 1938, стр. 233.

² Гегель. Введение в философию (философская пропедевтика), М., 1927, стр. 75.

проявился идеализм гегелевской философской системы.

Однако не следует думать, что домарксистская мысль в вопросах отечества и патриотизма не пошла дальше изложенных нами взглядов буржуазных мыслителей. История общественной мысли до Маркса знала также теории представителей революционной демократии, которые во многих вопросах общественной науки были значительно ближе к истине, чем французские просветители и Гегель.

В особенности это относится к русским революционерам-демократам XIX века — Герцену, Белинскому, Чернышевскому, Добролюбову и их сподвижникам.

Русские революционеры-демократы выступали в эпоху, когда в России все важнейшие общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками. Их взгляды явились выражением глубокого возмущения русского крестьянства против крепостнического гнета. Они обнаружили более глубокое понимание патриотизма и его роли в общественной жизни, чем все мыслители до Маркса.

Будучи идеологами народно-крестьянской революции, русские революционеры-демократы утверждали, что патриотизм имеет социальные корни, является чувством, выражающим интересы народа. Они были врагами мистических теорий о сущности патриотизма и отечества, всякой фетишизации эксплуататорского государства.

Н. Г. Чернышевский, например, объясняя своеобразие истории Китая, писал: «Те особенности, какие мы замечаем в китайцах,— не особенности китайцев, а общие качества людей данного исторического состояния и общественного положения»¹. В этих словах великого русского мыслителя содержится правильная мысль о том, что народность, нация зависят от изменяющихся общественных условий.

Среди представителей русской общественной мысли того времени, особенно в 40—50-х годах, велись оживленные споры о соотношении «национального» и «человеческого». При разрешении данного вопроса предшественники русской социал-демократии вели борьбу на два фронта: против открытого национализма славянофилов и против проявлений космополитизма у западников.

¹ Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения, т. III, Госполитиздат, 1951, стр. 577.

В. Г. Белинский писал: «Разделить народное и человеческое на два совершенно чуждые, даже враждебные одно другому начала, значит впасть в самый абстрактный, в самый книжный дуализм»¹. И дальше: «Без национальностей человечество было бы мертвым логическим абстрактом, словом без содержания, звуком без значения»², — так отвечал Белинский сторонникам космополитизма, пренебрегавшим национальным в жизни народов.

Русские революционеры-демократы относились с огромной любовью не только к трудящимся России, но и к народам других стран, отстаивали дружбу между всеми народами. Они стояли на позициях демократического интернационализма. И в наши дни злободневно звучат слова Чернышевского, выступавшего против порабощения слабых стран сильными, против колониализма: «Удерживать в своей зависимости чужое племя, которое негодует на иноземное владычество, не давать независимости народу только потому, что это кажется полезным для военного могущества и политического влияния на другие страны, — это гнусно»³.

Высказывания классиков русской философии XIX века свидетельствуют о том, что они достигли серьезных успехов на пути правильного разрешения вопросов патриотизма и отечества.

Но и русские революционеры-демократы не смогли дать вполне научного ответа на вопрос об источниках и сущности патриотизма. Часто они отождествляли родину с народностью и считали, что народности придут к слиянию в единое человечество путем просвещения. В этом наглядно выступало идеалистическое понимание истории. Великие русские революционеры-демократы были ограничены условиями своего времени. Они не могли показать, что основой жизни общества являются способ производства, экономические отношения, и дать до конца правильный анализ понятий «отечество» и «патриотизм».

При капитализме, особенно в эпоху империализма, когда проповедь буржуазного шовинизма приобрела невиданный до того времени размах, в буржуазной лите-

¹ В. Г. Белинский, Избранные философские сочинения, т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 301.

² Там же, стр. 304—305.

³ Н. Г. Чернышевский, Соч., т. VI, Гослитиздат, 1949, стр. 105.

ратуре широкое распространение получили расистские истолкования патриотизма и отечества. Так, перед первой мировой войной один из трубадуров английского империализма, лорд Х. Спурел, написал книгу «Патриотизм с биологической точки зрения». Странники его взглядов перевели эту книгу на русский язык, рекламируя ее как одно из последних достижений науки.

«Корни патриотизма,— писал Спурел,— следует, по-видимому, искать в том чисто животном инстинкте, простейшим проявлением которого является забота животного о своей самке и о своих детенышах»¹. Отсюда он делал вывод, что любовь к родине обязывает каждого человека относиться к людям, принадлежащим к другой нации, так, «как если бы они состояли из животных других пород»². Подобные бредни в дальнейшем легли в основу человеконенавистнических измышлений немецких фашистов, деливших человечество на две группы: высшую арийскую расу и «отходы расового хаоса».

Смысл расистских рассуждений о патриотизме как животном инстинкте заключается в том, что носители таких взглядов пытаются изобразить человека существом, живущим по законам животного мира, принизить роль сознания, оправдать законами зоологии все преступления капитализма, в том числе империалистические войны.

Существовали теории, которые при объяснении патриотизма на первый план выдвигали национальный характер, а нацию сводили к психической общности людей. К ним относится теория «культурно-национальной автономии» австрийских оппортунистов Отто Бауэра и Карла Реннера, последователями которых в России были бундовцы, меньшевики, троцкисты и т. д.

Теория «культурно-национальной автономии» была сформулирована ее авторами примерно в то же время, когда английский лорд Спурел опубликовал свою расистскую книжку, то есть накануне первой мировой войны. Эта теория также выполняла социальный заказ буржуазии, разжигая в массах националистические и шовинистические предрассудки. С ее помощью империалистическая буржуазия проводила националистическую поли-

¹ Х. Спурел, Патриотизм с биологической точки зрения, М., 1914, стр. 12.

² Там же, стр. 57.

тику среди рабочих, маскируя буржуазный национализм с помощью «социалистической» фразеологии.

Психологическая в своей основе теория в национальном вопросе, как назвал В. И. Ленин теорию «культурно-национальной автономии», исходила из возможности разрешить национальную проблему без классовой борьбы пролетариата против буржуазии, без революции, в условиях капитализма. С позиций этой теории патриотизм одинаково присущ всем членам данной нации, без различия классов и может быть упрочен или направлен в иное русло путем просветительства.

Таковы вкратце основные точки зрения по вопросу о сущности патриотизма, высказанные в домарксистской и антимарксистской социологии XVIII — начала XX века. Во всех этих концепциях при объяснении патриотизма или вовсе игнорируется определяющая роль социально-экономических условий и классовых взаимоотношений в жизни общества, или же это учитывается недостаточно последовательно и глубоко.

Только марксизм-ленинизм последовательно материалистически рассматривает все явления общественной жизни, в том числе и такие, как отечество и патриотизм.

В марксистско-ленинском понимании патриотизм — это служение людей родине. В нем различаются духовное содержание — патриотические чувства и идеи — и проникнутые этими чувствами и идеями действия, поступки людей. Подлинный патриотизм есть глубокая преданность своему народу, сочетающаяся с уважением к другим народам. Такой патриотизм предполагает гармоническое единство чувства, идей и действий.

Объективной средой, которая вызвала к жизни и питает патриотизм, является родина, отечество.

В. И. Ленин, характеризуя патриотизм, писал, что это — «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»¹. Ленинская характеристика патриотизма имеет огромное научное значение. Она не только указывает на глубину и древность патриотических чувств, но подчеркивает также необходимость рассматривать патриотизм в зависимости от отечества, а не только от нации, государства или других сторон и явлений общественной жизни.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 167.

Патриотизм — это общественное явление, вызванное к жизни существованием обособленных отечеств. Каждый народ проходит своеобразный путь исторического развития, несмотря на существование общих черт, общих закономерностей. Нет двух народов, история которых полностью совпадает. Кроме того, каждый народ издавна должен был отстаивать свою независимость от чужеземных захватчиков. При этом даже те, которые находились в условиях самого тяжелого угнетения или колониального порабощения, не переставали любить свою родину и бороться за ее независимость. Вот почему марксизм-ленинизм нетерпимо относится ко всяким проявлениям национального чванства и в то же время учит внимательно и чутко подходить к подлинно патриотическим чувствам больших и малых народов.

Отечество представляет собой многогранную общественную величину. Марксистско-ленинское понятие отечества охватывает всю совокупность главных сторон жизни народа.

Ленин писал, что отечество — это «данная политическая, культурная и социальная среда»¹. В этой характеристике отечества охвачены все его главные стороны.

Прежде всего в понятие «отечество» входит «данная политическая среда», куда в зависимости от характера общественного строя включается соответствующая ему политическая жизнь страны.

Вместе с тем отечество — это «данная культурная среда». Сюда относятся исторически сложившиеся и развивающиеся завоевания культуры.

В понятие «отечество» входит также «данная социальная среда». В широком смысле слова термин «социальная среда» включает в себя очень большой круг общественных явлений, в том числе политику и культуру. В более узком смысле слова, входя в отечество в сочетании с политической и культурной средой, социальная среда включает в себя прежде всего способ производства, то есть производственные отношения данного общества и его производительные силы.

Таким образом, в марксистско-ленинском понимании отечество — это не только родной край («страна отцов»), не только нация (народность) с ее языком, общностью

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 171.

территории, экономической и культурной жизни. В своей основе отечество характеризуется экономическим и политическим строем, а также взаимоотношениями классов.

Мы отличаем эксплуататорские отечества — рабовладельческое, феодальное, буржуазное; в результате победы социалистической революции возникает и укрепляется отечество нового, высшего типа — социалистическое.

В то же время отечество есть общественная, строго историческая величина, меняющая свой облик, свое содержание не только с изменением классовой структуры общества в целом, но и в пределах одного и того же общественного строя в зависимости от ступени развития, на которой оно находится, в зависимости от положения данной страны по отношению к другим (угнетающая или угнетенная), а в периоды войн также и в зависимости от характера войны, которую ведет данная страна, и т. д.

Ленин указывал: «Отечество понятие историческое. Иное дело отечество в эпоху или еще точнее: в момент борьбы за свержение национального гнета. Иное дело — в момент, когда национальные движения далеко позади»¹.

Рассмотрим более подробно, что входит в каждую из указанных В. И. Лениным трех главных сторон отечества и как эти стороны и их отдельные элементы выступают в качестве причин, порождающих проявления патриотизма.

«Данная социальная среда» представляет собой наиболее глубокие основы существования и жизни отечеств.

«Социальная среда» включает в себя прежде всего способ производства, то есть производственные отношения данного общества и его производительные силы. Воздействие ее выражается в том, что в классовом антагонистическом обществе патриотические идеи носят классовый характер. Антагонистический характер экономической основы общества находит выражение как в политике, так и в сознании борющихся классов.

Классовый характер патриотизма в эксплуататорских обществах наиболее ярко проявляется в различном, а иногда и прямо противоположном отношении различных классов к экономическому и политическому строю страны, к внешней политике государства.

Только марксистско-ленинское понимание классов как групп, различающихся своим местом в исторически оп-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 200.

ределенной системе общественного производства, прежде всего отношением к средствам производства, ролью в общественной организации труда и вследствие всего этого способом получения и размером общественного богатства, может быть отправной позицией в решении вопросов о классовом характере патриотизма. Отход от марксистско-ленинского понимания классов и классовой борьбы неизбежно приводит к отходу от научных взглядов на отечество и патриотизм.

Так, например, французский анархо-синдикалист Г. Эрве пытался обосновать свои взгляды на отечество и патриотизм с помощью так называемой «распределительной теории классов», согласно которой основной причиной деления общества на классы является не отношение людей к средствам производства, а распределение доходов. В своей книге «Лёр патри» («Их отечество») ¹ Эрве утверждал, что, поскольку буржуазия обладает всеми богатствами, на долю рабочих остается лишь нищета, а поэтому им безразлично, где терпеть нужду — во Франции, в Англии или в Германии.

Вот почему, по мнению Эрве, рабочим в условиях капитализма совершенно чужд патриотизм.

С позиций этой теории, конечно, нельзя объяснить, почему угнетенные классы эксплуататорского общества, получая ничтожную долю создаваемого их трудом богатства, являются действительными патриотами своего отечества, а эксплуататоры, особенно в периоды упадка, обычно порывают с патриотизмом.

Только с позиций марксизма-ленинизма можно объяснить, почему патриотизм различных классов и социальных групп эксплуататорского общества часто находится в обратном отношении к их материальному благосостоянию.

Защитники господствующих классов нередко утверждают, что борьба угнетенных классов против данного эксплуататорского режима антипатриотична. В действительности же она является борьбой за прогресс родины, так как ведет к замене отжившего общественного строя новым, более прогрессивным. Следовательно, эта борьба является глубоко патриотичной. Народные массы,

---

¹ Первые 16 глав этой книги были изданы на русском языке в 1907 г. под общим названием «Социализм и патриотизм».

трудящиеся являются создателями всех материальных и культурных ценностей страны, верными хранителями ее лучших национальных традиций.

Народ не может не любить родину, ибо это значит не любить лучшее из своей истории и свое светлое будущее. Вот как писал об этом Белинский: «Можно не любить и родного брата, если он дурной человек, но нельзя не любить отечества, какое бы оно ни было: только надобно, чтобы эта любовь была не мертвым довольством тем, что есть, но живым желанием усовершенствования»¹.

Патриотизм трудящихся и в условиях эксплуататорского общества выражает наиболее глубокие интересы экономического, политического и культурного развития страны. Не случайно он является знаменем широких прогрессивных народных движений.

Главная цель борьбы пролетариата против буржуазии — уничтожение частной собственности, как основы капиталистической эксплуатации, и замена ее социалистической собственностью. Рабочий класс враждебен буржуазному государству, поскольку оно стоит на защите эксплуататорских порядков. Однако это не значит, что он равнодушен к судьбам своей страны. Наиболее революционный из всех эксплуатируемых классов, пролетариат является носителем самой глубокой и самой действенной любви к родине. В наши дни рабочий класс капиталистических стран, руководимый марксистскими партиями, является законным выразителем интересов своей нации, подлинным вождем патриотических движений трудящихся.

Только марксистско-ленинская теория объясняет, почему эксплуататорские классы, владеющие богатствами страны, не являются, как правило, истинными патриотами и часто становятся на путь прямой измены родине. Причиной этого является их постоянное стремление к обогащению. Они заботятся прежде всего о том, чтобы сохранить свое господствующее положение, но отнюдь не об интересах народа, не о процветании родины. Все их разговоры о любви человека к человеку, о любви к народу и отечеству продолжают лишь до тех пор, пока

---

¹ В. Г. Белинский, Избранные философские сочинения, т. I, стр. 267.

остаются незыблемыми устои эксплуататорского общества, пока трудящиеся не делают попыток освободиться от эксплуатации. Человек для них перестает быть патриотом, если он не хочет более подчиняться, не хочет быть эксплуатируемым. В своем стремлении к обогащению буржуа забывает об интересах родины. Его отношение к другим народам также определяется жадной жаждой обогащения. Когда капиталистам становится тесно в пределах своей страны, объектом их «любви» становятся другие народы. В таких случаях они готовы назвать «соотечественниками» всех, кого можно эксплуатировать. В этом — источник буржуазного космополитизма, являющегося оборотной стороной буржуазного национализма.

Представители буржуазного национализма утверждают, что главное в общественной жизни — национальный вопрос, классовая же борьба, если она вообще признается, подчиняется борьбе наций.

Одной из разновидностей буржуазного национализма является «теория», согласно которой жизнь наций и борьба классов есть два параллельных, независимых друг от друга процесса. Такого рода взгляды пропагандировал идеолог немецкого империализма Зомбарт.

Марксизм-ленинизм решительно отвергает подобные взгляды и дает единственно правильное объяснение соотношения классов и наций в общественной жизни, соотношения классовых и национальных элементов в патриотизме. Разделение людей на нации и классы не есть два независимых друг от друга процесса, они тесно связаны между собой.

В классовом антагонистическом обществе весь исторический процесс, в том числе образование народностей и наций, тесно связан с формированием и борьбой классов. В рабовладельческом обществе процесс слияния племен в народности, в основе которого лежали потребности экономической и политической жизни того времени, возглавляли рабовладельцы. В условиях феодализма дробление народностей на враждующие между собой «уделы» возглавляли феодалы. Буржуазные нации собирались воедино буржуазия. Силой, которая объединяет и возглавляет социалистические нации, является пролетариат, руководимый марксистскими партиями.

В антагонистических обществах классовая борьба — основная движущая сила общественного развития.

Поэтому и вопросы «отечества» подчинены здесь классовой борьбе, так как члены народности или нации являются прежде всего представителями различных борющихся классов.

Однако отсюда не следует противопоставление нации и класса или сведение национального к классовому.

Говоря о том, что жизнь наций в классовом обществе определяется развитием классовой борьбы, марксизм-ленинизм отнюдь не отрицает большого значения национальных интересов в общественном развитии.

Национальная общность имеет свои глубокие основания в материальной жизни общества. Она коренится в общности территории, экономической жизни, объединяющей население страны в одно национальное целое. Нация характеризуется также общностью языка и психического склада людей, проявляющегося в общности культуры. При этом национальные признаки, в отличие от классовых, существуют на протяжении более длительного времени, чем жизнь определенной общественно-экономической формации. Патриотизм народа, класса содержит в себе чувства и понятия, сложившиеся не только в условиях данного общественно-политического строя, но и на протяжении ряда предшествующих общественно-экономических формаций. Так, например, любовь к родной природе, родному языку, к памятникам передовой национальной культуры с переходом от одного общественного строя к другому претерпевает определенные изменения, но в то же время она не может быть названа продуктом именно данного общественного порядка. Тем самым всякие попытки свести национальное к классовому или подменить классовое национальным заслуживают решительного осуждения.

Вождем нации в классовом обществе всегда является один из классов. При этом различные классы по-разному относятся к нации, даже один и тот же класс в различных исторических условиях связан с нацией по-разному.

Буржуазия в период своей революционности являлась вождем наций. По мере развития капиталистического общества и свойственных ему противоречий связь буржуазии с народом все более ослабевает; это не исключает возможности патриотических убеждений и действий со стороны отдельных групп буржуазии, а в колониальных и зависимых странах, как правило, и ее большинства.

Иной исторический характер носит связь рабочего класса с другими отрядами трудящихся. Уже в условиях капиталистического общества эта связь все более крепнет, а после победы социалистической революции рабочий класс руководит жизнью всего общества и тем самым жизнью наций.

Особенности развития классовой борьбы в данной стране на определенном этапе ее истории наиболее ярко обнаруживаются в политике. Здесь наглядно проявляется наличие внутри одного и того же класса различных групп и слоев, интересы которых часто не совпадают, а иногда бывают даже враждебны. В области политических отношений выходцы из помещиков становятся Пестелями или Аракчеевыми, представители буржуазии — якобинцами или жирондистами. История знает, что и отдельные выходцы из рабочих становились иногда прямыми политическими защитниками буржуазии (например, Шейдеман — один из виновников убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург в Германии).

Политическая среда, более подвижная, чем экономическая или культурная, непосредственно определяет проявления патриотического сознания.

В антагонистических обществах, особенно в период их упадка, эксплуататорское государство не вызывает патриотических чувств у трудящихся, ибо оно является машиной их угнетения.

Борьба эксплуатируемых против эксплуататорского государства является закономерным следствием непримиримости классовых противоречий в антагонистическом обществе. Однако отсюда не следует, что патриотизм народных масс не проявляется здесь в политике.

В политической жизни эксплуататорского общества имеются определенные стороны, где народные массы выступают как патриоты своей родины. Сюда относится борьба трудящихся за свержение власти эксплуататоров, за демократизацию существующего политического строя, за национальную и политическую независимость страны. Восстания угнетенных против угнетателей, даже в случае неудачи, — а такими были все народные восстания до Великой Октябрьской социалистической революции — всегда оставляли глубокий след в сознании народа, сплачивали силы для грядущих битв, обогащали опытом революционной борьбы. В России впервые в истории

рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии одержали победу в борьбе за социализм. Одной из причин этого были неоднократные и все нарастающие по своему размаху революционные выступления трудящихся против самодержавно-крепостнического строя, эксплуатации и угнетения.

В. И. Ленин в статье «О национальной гордости великороссов», разъясняя содержание патриотизма и патриотических традиций русских рабочих и крестьян в условиях самодержавной России, писал: «Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика»¹.

Рассуждения о том, что политический строй эксплуататорского общества входит в понятие отечества для трудящихся, так же как и противоположные утверждения «социал-космополитов», будто в условиях антагонистического общества трудящимся нечего любить и нечем гордиться в политической жизни страны, являются лживыми. Они проникнуты стремлением увековечить господство эксплуататорских классов.

История каждой страны наполнена патриотической борьбой трудящихся против эксплуатации и порабощения, которая протекала в своеобразных условиях.

Рабочий класс в ходе этой борьбы создает свои организации, высшим типом которых являются коммунистические и рабочие партии. Коммунисты — верные сыны своего народа, передовые борцы за честь и свободу родины. Будучи убежденными интернационалистами, они в то же время отважно борются за национальные интересы своих народов, являются хранителями и продолжателями лучших национальных традиций. Коммунисты ведут трудящихся своих стран к светлому будущему, по пути мира, демократии и социализма. Преданность чле-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 85.

нов коммунистических и рабочих партий делу рабочего класса выступает в условиях капиталистического общества как исторически первое воплощение социалистического патриотизма.

Политическая борьба в эксплуататорском обществе не всегда направлена к низвержению существующего политического строя. Революционные перевороты обычно являются результатом предшествующей длительной борьбы за демократические преобразования. Выступления прогрессивных сил страны против реакции, за демократические преобразования государства также являются патриотическими.

Проявления патриотизма в этой области свойственны не всем классам. Для рабов, например, они были совершенно исключены, ибо в рабовладельческом обществе вопросы государственной власти, государственных реформ и т. п. решались лишь в кругу «свободных». То же самое относится и к крестьянам, которые находились в крепостной зависимости. В условиях крепостничества вопросы государственной жизни решались помещиками. В эпоху средневековья борьба за демократию в области управления велась горожанами против представителей светской и духовной знати, которые стремились лишить их прав на самоуправление. В странах Западной Европы буржуазия в период своей революционности выдвинула вопрос о демократизации политического строя как одно из важнейших требований буржуазной революции. При капитализме борьба за политическую свободу становится важнейшей задачей пролетариата, который видит в демократии одно из условий, способствующих мобилизации и сплочению его сил.

Так называемые политические свободы — свобода слова, печати, стачек, союзов — имеют большое значение для развития рабочего движения. Пролетариат заинтересован в том, чтобы форма государственного строя в условиях капитализма была демократической. Буржуазный парламентаризм является значительным шагом вперед по сравнению с феодальными политическими порядками именно потому, что он дает возможность рабочему классу приобщиться к политической жизни и организоваться для борьбы за свои классовые интересы.

Коммунистическая партия Советского Союза решительно боролась против троцкистов и анархистов, кото-

рые призывали пролетариат отказаться от борьбы за политические свободы в условиях господства помещиков и капиталистов. Партия разъясняла, что в условиях капитализма рабочий класс является самым последовательным борцом за демократию. Борьба за демократическую республику, право наций на самоопределение и т. д. всегда рассматривалась ленинцами как серьезная школа для рабочего класса, который выступает руководителем народных масс в борьбе за новое общество.

Вместе с тем большевики никогда не фетишизировали буржуазной демократии. В эксплуататорском государстве не может быть подлинного народовластия. Это особенно относится к тем современным буржуазным государствам, где бюллетень по выборам в парламент является предметом торговли, а буржуазные парламентарии в своем большинстве находятся на иждивении империалистических монополий.

Существенную часть политической среды, в которой формируются и проявляются патриотические чувства народов, составляет их борьба за свободу и независимость своих стран, против иноземных захватчиков.

Борьба трудящихся против опасности иностранного порабощения или за свержение существующего чужеземного владычества имеет важное значение для судеб родины. В условиях государственной и национальной независимости пролетариату легче организовать и собрать вокруг себя трудящиеся массы для борьбы за победу пролетарской революции. В борьбе за национальную независимость существует известная общность интересов трудящихся масс и части эксплуататорских классов. Однако это не ликвидирует антагонизма между ними. Участвуя в национально-освободительной войне, эксплуататорские классы обычно не забывают о своих классовых выгодах и стараются помешать тому, чтобы победа пошла на пользу угнетенным классам.

В наши дни одной из форм патриотизма является борьба сотен миллионов людей за мир, против поджигателей войны, которая развернулась на всех континентах и во всех странах земного шара и дает плодотворные результаты. В условиях, когда трудящиеся массы оказывают все большее влияние на ход мировых событий, многие буржуазные правительства и буржуазные политические деятели уже не могут не считаться с демократиче-

ским и глубоко патриотическим стремлением масс к миру.

Оплотом международного движения борцов за мир, как и всякого демократического движения современности, являются трудящиеся массы во главе с рабочим классом. Вместе с тем в борьбе за мир участвуют и другие патриоты, независимо от их классовой принадлежности, политических, религиозных и философских взглядов и убеждений. В движении сторонников мира вопросы борьбы против новой мировой войны тесно переплетаются с патриотической борьбой народов за свободу, национальную независимость и всесторонний прогресс своих отечеств. Это придает движению громадную силу.

В результате величайших перемен, происходящих ныне в международной обстановке, возникла реальная возможность предотвращения войн. Правда, поскольку существует империализм, сохраняется экономическая основа войн, что обязывает народы проявлять величайшую бдительность. Но вопрос о том, быть или не быть войне, решается также в прямой зависимости от соотношения классовых, политических сил, от организованности и сознательности людей, в том числе от их патриотизма.

Третьей стороной отечества является «культурная среда».

Достижения передовой культуры — это питательная почва народного патриотизма. В широком смысле слова культура включает в себя многочисленные материальные и духовные элементы: состояние техники, производственные навыки, развитие школьного дела, а также науку, философию, литературу, искусство и т. д. Причем различные элементы культуры существенно отличаются друг от друга по ряду признаков, например по тому, как они зависят от производительных сил и производственных отношений. Так, некоторые из элементов культуры непосредственно вплетены в производительные силы (техника, производственные навыки) или тесно связаны с развитием производства (язык, открытия естествознания, техническая грамотность). Большинство же проявлений культуры непосредственно связано с производственными отношениями и лишь через них испытывает воздействие со стороны производства.

Необходимо различать такие элементы культуры, которые относятся к надстройке и имеют классовый харак-

тер, а также такие, которые не входят в надстройку, сами по себе безразличны к классам, хотя и используются ими в своих интересах. Утверждения буржуазных идеологов о наличии единой культуры при капитализме являются лживыми и направлены на обман трудящихся.

Когда мы говорим о национальной культуре, мы различаем в ней национальную форму и классовое содержание, причем определяющим является содержание. Важнейшим выражением национальной формы культуры является язык; внеклассовость языка не означает внеклассовости культуры.

В антагонистическом обществе господствующей является культура господствующего класса, которая служит средством духовного, политического и экономического порабощения трудящихся. Угнетенные классы в эксплуататорском обществе обречены на тяжелый физический труд, на нужду и лишения, поэтому в массе своей они не могут приобщиться к культуре.

Энгельс в книге «Положение рабочего класса в Англии» писал: «Если буржуазия заботится о существовании рабочих лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не приходится удивляться, если она и образование даёт им лишь в той мере, в какой это отвечает её интересам»¹.

Только свергнув власть эксплуататоров, рабочий класс и трудящиеся массы получают доступ ко всем богатствам культуры, создают новую, социалистическую культуру, выражающую глубокие жизненные интересы народа.

Но и в условиях эксплуататорского строя, в борьбе против гнета и насилия угнетенные массы создают и хранят элементы своей культуры, являющейся великим источником их патриотических чувств.

Ленин писал: «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»².

«Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, стр. 343.

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 8.

характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова»¹.

Вместе с тем классовый характер культуры не исключает наличия в ней ценностей общеисторического значения, которые знаменуют собой поступательное развитие человеческого общества.

Пролетариат не может отказаться от культурных ценностей, созданных предшествующей историей, в том числе и эксплуататорскими классами. Эти ценности используются им на основе критической переработки и в соответствии с его историческими задачами и целями. В понимании культуры, в вопросе о культурном наследстве ленинизм борется как против тех, кто за национальной формой не видит классового содержания культуры, так и против тех, кто отрицает все ценности, оставшиеся нам в наследие от предшествующих эпох.

Действительными достижениями культуры пролетариат считает те достижения, которые в определенных исторических условиях способствовали прогрессивному развитию общества, созданию материальных и духовных предпосылок борьбы пролетариата за социализм. Такой подход является единственно научным, так как развитие классовой борьбы пролетариата за победу коммунизма есть выражение закономерностей исторического прогресса.

Подлинному патриотизму глубоко чужд нигилизм в отношении к культурному наследию других народов, к их достижениям в науке, технике, литературе, искусстве и т. д. Действительные патриоты всегда считали своим долгом изучать культурные достижения других народов, являющиеся предметом их национальной гордости, источником патриотических чувств. Морис Торез говорит, что Французская коммунистическая партия — «продолжатель и законный наследник всех лучших традиций Франции, подлинный представитель ее культуры, наследник тех великих мыслителей — от Рабле до Дидро и Ромен Роллана, которые боролись за свободу человека»².

При характеристике творчества ученых, философов, деятелей искусства прошлого нельзя отвлекаться от того, какова их роль в развитии культуры своего народа и как народ оценивает эту роль.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 16.

² Морис Торез, Сын народа, М., 1950, стр. 200.

В условиях эксплуататорского общества важнейшее значение имеют те достижения культуры, которые помогают трудящимся в их борьбе против эксплуататоров, вдохновляют их на эту борьбу.

В. И. Ленин в своей книге «Что делать?» так писал об огромном влиянии идей русских революционеров-демократов на развитие общественной жизни в России: *«Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией. А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский... Пусть подумает о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература»*¹.

Передовая демократическая культура, которую развивали в России революционеры-демократы, способствовала победам в нашей стране высшего достижения русской и мировой культуры — ленинизма.

Ленинизм, являющийся развитием марксизма в новую историческую эпоху — эпоху империализма и пролетарских революций, — величайшее культурное завоевание рабочего класса, знамя трудящихся в их борьбе за социальное и национальное освобождение, за новое отечество.

Таковы важнейшие стороны отечества как «данной политической, социальной и культурной среды».

Вместе с тем оно представляет собой еще более сложное общественное явление, куда входит ряд других элементов — источников патриотизма. К ним относятся родной край — местность, в которой человек родился и вырос, — и важнейшие признаки нации (народности).

Родная природа с ее особенностями — лесами, долинами, горами, реками и т. д. — представляет собой одну из важных предпосылок для формирования любви к родине. Природа родного края относится к числу тех явлений, с которыми человек связан повседневно и которые порождают глубокую любовь к ним, формирующуюся у людей еще в детстве. Эта любовь обычно сохраняется и в тех случаях, когда человек длительное время оторван от родных мест.

М. И. Калинин в своих педагогических высказываниях неоднократно указывал, какое огромное значение

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 342.

имеет изучение родного края для воспитания любви к родине у молодежи. Так, в одном из выступлений он говорил: «Все мы очень много говорим о воспитании патриотизма. Но ведь это воспитание начинается с углубленного познания своей родины. Следовательно, и по этим соображениям надо изучать местную географию»¹.

От природы родного края, как условия зарождения элементарных патриотических чувств следует отличать общность территории как признак нации (народности). Они не совпадают друг с другом не только потому, что территория обычно пространственно шире родного края (территория может включать в себя самые разнообразные природные условия), но и потому, что она не сводится к физическим свойствам местности, а выступает как средство социальной связи.

Это выполняется территорией уже не столько в силу географических особенностей, сколько в зависимости от общественно-исторических условий жизни людей, населяющих ее.

В родовом обществе территория объединяла людей по признаку кровного родства, в классовом — по их принадлежности к государству, народности, в дальнейшем — к нации.

Буржуазные нации сложились в период поднимавшегося капитализма, в результате длительных и регулярных общений между людьми на территории их совместного проживания.

Общность территории, свойственная нации (народности), будучи тесно связана с определенным уровнем экономической и культурной общности проживающих на этой территории людей, помогает им возвыситься до понимания своей связи со всей страной и с народом.

Одним из важных источников любви людей к отечеству является родной язык, с помощью которого они общаются со своими соотечественниками и с детства приобретают основные знания о жизни. Язык самыми тесными узами связывает людей с их родиной.

Маркс считал различия людей по языку живым укором для всех, кто намерен «отменить» отечество, национальность. В письме к Энгельсу от 20 июня 1866 г. он

---

¹ М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании и обучении, Изд-во АПН РСФСР, 1948, стр. 120.

писал следующее о своем выступлении на заседании Совета I Интернационала против Лафарга, который одно время разделял космополитические идеи: «Англичане очень смеялись, когда я начал свою речь с того, что наш друг Лафарг и другие, отменившие национальности, обращаются к нам *«по-французски»*, т. е. на языке, непонятном для 9/10 собрания»¹.

Язык является важнейшим средством общения между людьми во всех сферах человеческой деятельности. Любовь к родной речи — один из неотъемлемых элементов патриотического сознания.

Общность экономической жизни, являющаяся важнейшим признаком нации и несвойственная в таком виде прежним народностям, была одним из важнейших факторов, способствовавших укреплению национального самосознания. Слияние разобщенных областей и земель в одно целое, создание единого национального рынка, развитие путей сообщения и т. д., с чем было связано формирование буржуазных наций, оказали громадное влияние на весь облик отечества в странах, развивающихся от феодализма к капитализму, на укрепление прогрессивной для того времени «национальной идеологии».

Общность психического склада наций, проявляющегося в общности их культуры, также входит в характеристику отечества как определенной среды, формирующей патриотические чувства народа. Несмотря на то что в антагонистическом обществе психология и идеология людей определяются в основном их классовым положением, психический склад нации, национальный характер, накладывает свою печать на многие стороны общественной жизни: на искусство, литературу, быт, обычаи и т. д.

Формируясь и изменяясь вместе с изменениями материальных условий жизни людей, национальный характер дает о себе знать и в таких областях общественной жизни, как революционная борьба народных масс.

Отсюда следует, что отечество — это многогранная величина, а порождаемое им патриотическое сознание может быть правильно понято лишь при учете целого комплекса условий.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, Госполитиздат, 1953, стр. 179.

ГЛАВА 2

У ИСТОКОВ ПАТРИОТИЗМА

Первые проявления элементов патриотизма следует искать в обществе, отдаленном от нас тысячелетиями. Самые древние произведения народного эпоса, легенды, предания, песни, сложившиеся во времена, когда еще не было письменности, говорят о патриотических чувствах и делах людей.

Зачатки патриотического сознания зародились в условиях доклассового первобытнообщинного строя. В эпоху же возникновения классового рабовладельческого общества и тем более в эпоху его расцвета патриотическое сознание в формах, свойственных тому времени, было выражено совершенно отчетливо.

История зарождения патриотического сознания — это в своей основе история того, как в жизни первобытных человеческих коллективов складывалась их родина, то есть объективные условия, порождающие у членов этих коллективов чувство привязанности к окружающей их природе и общественной среде.

Несомненно, прежде чем сложились первоначальные отечества, порождающие патриотические чувства в отчетливой форме, что свойственно классовому обществу, был период, когда сами отечества находились в стадии формирования. Возникновение патриотизма — это сложный и длительный процесс его развития от самых зачаточных, стихийных форм до более содержательных и более осознанных человеком.

Любовь к родине — это любовь к родным местам, к родному языку, к продуктам труда своего народа, готовность защищать его независимость, любовь к прогрессивному общественному и политическому строю, борьба против угнетения и насилия внутри страны. Не все эти

элементы патриотизма появились одновременно, даже в развитом патриотическом чувстве они не всегда все присутствуют. Только в социалистическом обществе эти элементы патриотизма сливаются воедино и свойственны всему народу. У трудящихся эксплуататорских обществ фактически отсутствует, например, такая важнейшая черта патриотизма, как преданность существующему общественному и политическому строю.

Как же происходило формирование отечества и патриотического чувства?

Отечество, родина предполагает не только совместный труд данного людского коллектива, но также определенное место его обитания, наличие единого более или менее развитого языка и некоторых общих для членов коллектива обычаев и традиций. На заре человеческого общества все эти элементы находились в таком состоянии, что длительное время не могли стать источником патриотических чувств.

Марксистско-ленинская наука установила, что основой деления человечества на этнические образования являются производственно-экономические отношения. Человек начал свою историю мелкими объединениями, так как на первых ступенях своего развития он не мог осуществлять производственный процесс многочисленными коллективами. Так, например, невозможно было собрать нужное количество плодов и корней растений (период собирательства) для коллектива в тысячу человек. Это лучше могла сделать небольшая подвижная орда. Даже при наличии каменных орудий, лука, стрел, зачатков земледелия люди не могли вести хозяйство большими коллективами, в противном случае они обрели бы себя на голодную смерть.

На первых ступенях развития человек не имел правильных понятий об отношениях между личностью и обществом, а также между людскими коллективами. Он еще не выделял себя из мира животных и относился к природе по-животному. Сознание человеком того, что он живет в обществе, на первых порах носило характер полуживотного, стадного сознания. Первоначальный язык, это важнейшее орудие общения людей, был также беден. Сменились десятки и сотни поколений, пока труд, первобытная общинная собственность, общий язык и другие стороны жизни человечества вывели людей как по

образу жизни, так и по образу мышления за пределы первобытной орды.

По мере развития производительных сил и экономических связей люди объединялись во все более крупные социальные образования, вплоть до современных «отечеств», насчитывающих миллионы и сотни миллионов человек¹. От орды к роду, от рода к племени и союзу племен, от союза племен к народности и древним государствам, от народности к буржуазной нации и буржуазным государствам — таковы в прошлом основные вехи этого исторического процесса.

Первичными социальными образованиями, которые уже порождали чувство привязанности к родине, были родоплеменные объединения, обладавшие значительной устойчивостью. Торжество родоплеменных отношений позволяло человечеству сделать крупный шаг вперед — от первобытной орды с ее стадностью к более высоким формам общественной жизни.

По словам Л. Моргана, род представлял собой «первую форму общества, заслуживающую этого названия»². И он был в состоянии вызвать к жизни определенные проявления любви к отечеству.

Первоначальный период жизни людей, когда орудия труда выполняли лишь вспомогательную роль, был периодом преимущественно присвоения готовых продуктов природы. В дальнейшем производственная деятельность человека приобрела решающее значение. С переходом от первого периода ко второму связана и победа родового строя. Последние дни родоплеменных объединений связаны с переходом от каменных орудий к металлическим, с развитием животноводства и земледелия, зарождением ремесел и регулярного обмена между племенами.

«Развитие труда,— писал Энгельс,— по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как благодаря ему стали более часты случаи взаимной поддержки, совместной деятельности, и стало

---

¹ В настоящее время на земном шаре люди говорят примерно на двух тысячах языках (не считая диалектов и наречий). Следовательно, и сейчас на земле насчитывается около двух тысяч наций, народностей и племен. История же доклассового общества — это история сотен тысяч мелких родов, племен и т. д.

² *Льюис Г. Морган, Древнее общество, 1934, стр. 27.*

ясней сознание пользы этой совместной деятельности для каждого отдельного члена»¹.

Низкий уровень развития производительных сил на первых ступенях первобытнообщинного строя приковывал члена рода к коллективу. Он закономерно приводил к общественной собственности на средства производства в рамках небольших общин и к уравнительному распределению продуктов между их членами.

Первобытнообщинный строй не знал эксплуатации человека человеком, не знал классов. Земля являлась собственностью рода. Часть земли, которая оставалась после наделения ею членов рода, являлась собственностью объединения нескольких родов — фратрий. Земля, которая была свободна и после этого, находилась во владении племени. Между родами и племенами существовали незаселенные пространства, пустоши, особенно обширные между неродственными племенами.

Переход к оседлой жизни и закрепление связи данного племени, а тем более союза племен с определенной территорией имели большое значение для формирования первоначальных чувств любви к родине. Большинство индейских племен ко времени открытия Америки вело оседлый образ жизни. Переход к оседлости германских варваров произошел на рубеже старой и новой эры. Энгельс писал: «Эпоха между Цезарем и Тацитом представляет, таким образом, первый большой отдел немецкой истории — окончательный переход от кочевой жизни к оседлости, по крайней мере для большей части народа, от Рейна до областей, лежащих далеко за Эльбой. Названия отдельных племен начинают более или менее срашиваться с определенными местностями»².

Огромное значение для зарождения и формирования патриотического сознания имел язык, который является одной из важнейших сил, способствовавших созданию первоначальных человеческих объединений и общественному прогрессу на всем протяжении истории. Общность языка в первобытных коллективах появилась независимо от их оседлости. Несомненно, что древние племена отличались друг от друга раньше всего по своему языку.

---

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избр. произв., т. II, Госполитиздат, 1955, стр. 73.

² Ф. Энгельс, К истории древних германцев, М., 1938, стр. 20.

Без языка вообще невозможна совместная деятельность людей. Он является необходимым условием общественного производства. При помощи языка люди от поколения к поколению передавали свой производственный опыт, свои знания об окружающем мире. Закономерно, что люди, жившие и работавшие вместе, должны были иметь один язык.

Уже в период образования родов и племен территориальные размежевания между ними дополнялись и закреплялись размежеваниями по языку, который с самого начала явился средством объединения людей, но вместе с тем и условием их «обособленности». Люди, говорившие на одном языке, считали себя близкими, родными, а говорящих на другом языке — чужеземцами. Известно, что древние греки называли варварами всех, кто говорил на непонятном для них языке; на первых порах это название вовсе не было презрительной кличкой, какой оно стало в дальнейшем в устах рабовладельцев.

Процесс формирования родины в условиях родоплеменных коллективов шел и по другим линиям. Достаточно указать на важнейшие родовые институты и обычаи, чтобы понять прогрессивные изменения в жизни первобытной общины, происходившие в связи с победой родового строя, и воздействие этих изменений на рост самосознания родовых коллективов. Так, например, у ирокезов верховной властью рода было собрание всех его взрослых членов, мужчин и женщин, располагавших равным правом голоса. Родовое собрание выбирало и смешало сахемов (руководителей в мирное время) и военачальников (в период военных столкновений), которые утверждались советом племени. Были четко установлены правила вступления в брак и правила наследования. Никто не мог брать жену внутри рода. Родовое имя, свидетельствующее о принадлежности человека к данному роду, влекло за собой право на общинную собственность, а также обязанность участвовать в совместном труде. Человек, оскорбивший члена данного рода, оскорблял тем самым весь род.

Имелись свои родовые религиозные церемонии, родовые кладбища и т. д. Устанавливались обязательные для всех членов рода и строго выполнявшиеся правила поведения, обычаи, законы.

Член родового общества считал самым страшным для

себя быть оторванным от своих сородичей. Римский историк Дион рассказывает, что, когда император Август арестовал и приказал интернировать в разных городах Римской империи присланных к нему для переговоров представителей племени сигамбров (древние германцы), последние с горя покончили с собой. Изгнание из рода было самой тяжелой карой. Не случайно именно такому наказанию, согласно библейскому мифу, был подвергнут Каин, убивший своего брата Авеля. Экономические и другие связи, установившиеся между членами рода, определяли все чувства и помыслы человека того времени.

Вместе с тем Энгельс указывал, что власть сахема у индейцев была чисто морального порядка. Он не располагал средствами принуждения, и в то же время в жизни рода «без солдат, жандармов и полицейских, без дворянства, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без процессов— все идет своим установленным порядком»¹.

Отсюда следует, что мораль, создаваемая членами рода как безотчетно-должное и составлявшая накопленную в поколениях житейскую мудрость, представляла в родовом строе большую духовную силу, активно воздействовавшую на всю общественную жизнь. Неотъемлемой частью той родоплеменной морали являлось и чувство долга перед своим родом, племенем.

Бизнесмены от буржуазной науки утверждают, что отсталые в культурном отношении колониальные народности, сохранившие до нашего времени черты родоплеменного быта, не имеют якобы чувства собственного достоинства и не знают любви к родине. Факты опровергают эти лживые утверждения.

Так, например, прогрессивный буржуазный ученый, австралийский этнограф Томас Штрелов в своих исследованиях отмечает, что проявления любви к родине имеются у членов родоплеменных общин.

Штрелов долгое время жил среди людей австралийского племени аранда, и в своей книге, посвященной их обычаям и языку («Aranda tradition», Melburn, 1947), он говорит о глубокой привязанности аранда к родным местам и к своему племени².

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1953, стр. 99.

² См. «Советская этнография» № 4, 1950, стр. 225—226.

Морган писал о наличии у ирокезов «чувства независимости и личного достоинства, которое составляет господствующую черту индейского характера»¹.

Энгельс отмечал прямоту, силу характера и храбрость людей родового строя. В качестве примера он указывал на зулусов и нубийцев в Африке, упорно сражавшихся с колонизаторами-англичанами (первые — в 1879 г., вторые — в 1883 г.)².

Конечно, преданность своему роду или племени не тождественна патриотизму, она может, например, проявляться и в таких далеких от патриотизма обычаях, как кровная месть. Понятие патриотизма гораздо шире, чем привязанность члена рода к своим сородичам. Но несомненно также, что в доклассовом обществе именно в родоплеменных организациях наиболее интенсивно складывались элементы этого социального чувства.

Причем следует различать содержание и роль патриотических чувств в условиях, когда данный родоплеменной коллектив находится в окружении себе подобных и когда он сталкивается с эксплуататорским государством рабовладельцев, помещиков, капиталистов.

Как известно, между древними родами и племенами возникали споры из-за пастбищ, водоемов и т. п., часто заканчивавшиеся вооруженными столкновениями. Но эти вооруженные столкновения не носили характера войн, свойственных классовому эксплуататорскому обществу. Они не угрожали побежденным порабощением, не приводили к установлению власти победителей над побежденными и к эксплуатации последних.

Поэтому нет оснований говорить о проявлении в таких спорах и военных стычках патриотизма. Иное дело, когда родоплеменному объединению, не достигшему развитых классовых отношений, приходилось вести борьбу против чужеземных эксплуататоров, будь то рабовладельцы древнего Рима или капиталисты XIX—XX веков. Такая борьба, несомненно, является патриотической. Угроза порабощения, опасность подвергнуться эксплуатации пробуждала у людей, живших и в условиях родоплеменных отношений, высокую ответственность за судьбы своего племени, горячие патриотические чувства.

¹ Льюис Г. Морган, Древнее общество, стр. 51.

² См. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 100.

В ленинских «Тетрадах по империализму» имеется, например, следующая выписка из книги Эгельгафа «История новейшего времени»: «Восстание Гереро (юго-западная Африка) — 1904 — декабрь 1905. Их песня: «Кому принадлежит земля Гереро?» и припев: «Нам принадлежит земля Гереро»».¹

В. И. Ленин называл Эгельгафа, известного апологета вильгельмовской Германии, «мерзавцем, бисмаркианцем». Но он любовно выписал прорвавшиеся в книге Эгельгафа сведения о борьбе храбрых гереро против немецких империалистов, об их глубоко патриотической песне, с которой они шли на бой против колонизаторов.

Трудно восстановить в деталях историю проявления элементов патриотического сознания у людей родового строя. Открываемые археологией вещественные памятники древности, как, например, утварь, оружие, предметы культа и т. д., рассказывают о некоторых сторонах духовной жизни наших далеких предков, о первоначальных религиозных верованиях, о первых шагах изобразительного искусства и т. д. Но они ничего не говорят о проявлениях патриотизма.

Период перехода от родового строя к классовому обществу и эпоха раннеклассовых обществ уже оставили нам обильный материал о патриотизме. Например, в одном из древнейших произведений китайской литературы — «Шицзинь» («Книга стихов») ясно выражены патриотические думы народа. «Шицзинь» — поэтическая летопись древних китайцев эпохи Западного Чжоу (XI—VIII века до н. э.). В тот период широкие массы народа жестоко страдали от нищеты и эксплуатации. С волнением читаешь следующие строки «Шицзинь», в которых рассказывается о страданиях народа и его заботах о судьбе родины:

До чего небо грозно,
Оно постоянно посылает мне гибель.
Мы страдаем от неурожая,
Простой народ разоряется и разбегается в разные стороны,
В моем доме и родном крае смерть и запустение².

---

¹ В. И. Ленин, Тетради по империализму, Госполитиздат, 1939, стр. 616.

² См. Ян Юн-го, История древнекитайской идеологии, ИЛ, 1957, стр. 67.

Следует полагать, что элементы патриотизма в условиях родового строя развивались прежде всего по тем направлениям, которые были наиболее отчетливо выражены в более поздние исторические периоды, примыкающие к родовому обществу.

Первым таким элементом является глубокая любовь людей к родным местам. Эта любовь нашла свое отражение в древнейших памятниках устного народного творчества и ранней литературе.

«В солнечно-светлой Итаке живу я»,— с гордостью повествует о себе «многоопытный» Одиссей.

В русских былинах, воспевающих горячую любовь народа к своей родине, ярко выражены чувства любви к родной природе. Так, в былине «Илья Муромец и Сокольник» говорится:

Да выходит старбй да вон на улицу,
Да и зрел он, смотрел на все стороны,
Да смотрел он под сторону восточную,—
Да и стоит-то-де наш там стольнѣ-Киев-град;
Да смотрел он под сторону под летную,—
Да стоят там луга да там зеленые;
Да глядел он под сторону под западну,—
Да стоят там да леса темныи¹.

Вопрос о защите богатырями от внешних врагов стольного града Киева тесно связан в былине с еще более древним мотивом защиты всех родных мест, всей Руси с ее громадными просторами и природными богатствами.

Тоска по родине издавна выражалась у людей в тоске по родному языку. Очень выразительно передал это один из выдающихся таджикских поэтов XIV века — Камоль Худжанди. Будучи взят в плен войсками Тохтамыша, поэт во время пребывания в плену написал стихи, в которых имеются следующие строки:

О страна моя, родина! Вспомни заблудшего сына...
Незнакомый язык... Непонятное пение птицы...
Я чужой. Я брожу и мечтаю о родине милой.
О чужбина, чужбина, чужбина, чужбина, чужбина!²

Большая сопротивляемость языка насильственной ассимиляции также свидетельствует о том, что он имел

¹ «Былины», Учпедгиз, 1937, стр. 61—62.

² «Антология таджикской поэзии», Гослитиздат, 1951, стр. 387.

огромное значение для формирования патриотических чувств.

Одним из источников первоначальных проявлений любви к родине были, как отмечалось выше, узы кровного родства, являющиеся характерным признаком общественных отношений родоплеменного строя. Не следует, однако, думать, что кровнородственные связи могли оказывать на жизнь общества определяющее воздействие. Законы народонаселения и формы отношений родства (формы семьи и брака) всегда были подчинены развитию способов производства. Вместе с тем следует признать, что в период, когда люди находились в огромной зависимости от внешней природы и отдельные личности или семьи не могли хозяйствовать вне пределов родового коллектива, родовые связи играли весьма существенную роль. Род, племя представляли собой особые группы кровных родственников, которые вели свою родословную от общего (реального или легендарного) предка. Родственные связи были одними из первых осознаны первобытным человеком и, переплетаясь с любовью к родной природе, родному языку и т. д., также питали первоначальные чувства любви к родине¹.

Сохранилось следующее интересное в этом отношении свидетельство римского историка Валерия Максима (I век н. э.) о скифах-кочевниках. «Когда Дарий со всеми силами своего царства постепенно вторгнулся в их (скифов.— Н. Г.) пределы, они, понемногу отступая, дошли уже до самых краев пустыни. Наконец он спросил их через послов, когда же они положат конец своему бегству и начало борьбе? Они отвечали, что у них нет ни городов, ни возделанных полей, за которые стоило бы сражаться, но зато, когда он дойдет до гробниц их отцов, то узнает, как обыкновенно сражаются скифы»².

У всех древних народов гробницы предков, могильные насыпи, курганы были важнейшим элементом их неписанной истории, а почитание их — важнейшим элементом

---

¹ Интересно в этом отношении происхождение термина «патриотизм». Обычно его производят от греческого «патриотес», что означает земляк, соотечественник. Но «патриотес» ведет свое начало от более древнего слова «патра», что означает род. Таким образом, патриот в древнейшем значении — это не земляк, соотечественник, а сородич, соплеменник (см. «Архив Маркса и Энгельса», т. IX, стр. 139—140).

² «Вестник древней истории» № 1, 1949, стр. 260.

родоплеменного сознания. С ними соединялась память о делах минувшего, о битвах за свою независимость, о народных героях. Они были памятниками истории народа. Вот почему скифы в ответе Дарию сослались на древние родовые усыпальницы как на то, с чем наиболее отчетливо связывалось у них понимание родины.

Типичной чертой первоначальных проявлений любви к родине в условиях доклассового общества была общность этого чувства у всех членов данного коллектива; вместе с тем она исключала мысли о превосходстве одного рода или племени над другими. Мысль о неполноценности других племен и народов, о «призвании» одного племени господствовать над другими могла укрепиться только в условиях эксплуататорского общества. Энгельс писал: «Мы знаем, что господство над покоренными несовместимо с родовым строем»¹.

Элементы патриотизма в доклассовом обществе носили ограниченный характер. Это объясняется прежде всего тем, что состав человеческих коллективов и сфера их деятельности охватывали тогда очень малочисленные группы людей. Сознание человека мало выходило за пределы рода и еще меньше за пределы племени. Здесь не было не только того, что называется национальным самосознанием, но даже и понятия народности.

В основе зарождения и развития элементарных патриотических чувств лежала *практика* первобытных человеческих коллективов. Энгельс писал, что «люди, сознательно или бессознательно, черпают свои нравственные воззрения в последнем счете из практических отношений...»² Это относится и к патриотизму.

Общинный уклад жизни, и прежде всего общая собственность на средства и орудия производства, общность происхождения и родственные связи между членами рода и племени, необходимость совместной защиты своей свободы, родные места, общие язык, обычаи и т. д. — вот что питало первоначальные проявления патриотизма в доклассовом обществе.

---

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 157.

² Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, стр. 88.

ГЛАВА 3

ОТЕЧЕСТВО И ПАТРИОТИЗМ В КЛАССОВЫХ АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Складывавшиеся исподволь в условиях родоплеменных отношений элементы патриотизма приобретают отчетливо выраженный характер в классовом обществе. Вместе с тем здесь утрачивается та общность чувств любви к родине, которая была свойственна людям родоплеменных коллективов, и патриотизм для всей истории антагонистических формаций приобретает классовый характер.

Развитие патриотизма в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществах показывает, что с изменением «отечеств» неизбежно и закономерно изменялись его проявления, причем с консолидацией народностей, а в дальнейшем наций роль патриотических идей и действий в общественной жизни все более возрастала.

Первой и самой грубой формой классового эксплуататорского общества было рабовладельческое общество. Оно знало уже не родовые, а территориально-политические объединения, основное содержание истории которых составляет классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми.

Экономический строй рабовладельческого общества вызывает к жизни неизвестную доклассовому обществу надстройку в виде политических, правовых и тому подобных взглядов и соответствующих им политических, правовых и других учреждений. Из потребности держать в узде эксплуатируемые классы возникает рабовладельческое государство. В соответствии с новыми условиями видоизменяется и вся сфера общественной мысли. Отношения эксплуатации, частная собственность потрясают все старые чувства и понятия. Рабовладельческое «отечество» резко отличается от того, что было

присуще в этом отношении предыдущему доклассовому обществу. Это отразилось и на проявлениях патриотизма.

Рабовладельческий строй в его классической форме прошел ряд ступеней развития, каждая из которых вызвала к жизни своеобразные формы общественного сознания вообще и проявления патриотизма в частности. Первой формой рабства явилось патриархальное, или домашнее, рабство, когда положение рабов еще мало чем отличалось от положения членов патриархальной семьи. Данная форма рабства возникла в недрах общинно-родового строя, на поздней ступени его развития. В этот период рабы немногочисленны и являются главным образом домашней прислугой. Маркс и Энгельс называли форму власти этого периода «военной демократией». Эта форма власти еще не сложилась в рабовладельческое государство, но уже стремилась стать над народом. Во главе родоплеменных объединений были вожди (в Греции — басылеи), ограниченные в своей власти народным собранием и особенно собранием старейшин, то есть советом представителей родовой знати, и ведущие постоянную борьбу за присвоение себе новых прав. С распадением родовой общины на отдельные семьи управление общественными делами все более сосредоточивается в руках родовой аристократии. Наиболее яркую картину общества, находившегося на ступени патриархального рабства, дает нам так называемый гомеровский эпос «Илиада» и «Одиссея»¹. В этом эпосе отображены все важнейшие стороны жизни, характерные для общества, переходного от первобытнообщинного строя к рабовладельческому.

Изображенное в гомеровском эпосе общество знает рабство, но это рабство — домашнее, патриархальное. Действующие лица гомеровских легенд — выходцы из небольших патриархальных общин, на которые дробилась Греция в X—VIII веках до н. э.

Гомеровский эпос важен в том отношении, что он дает возможность достаточно подробно проследить, какие изменения претерпевают чувства любви к родине, когда сама родина начинает приобретать облик рабовладель-

---

¹ Автором «Илиады» и «Одиссеи» не является одно лицо — мифический Гомер. «Илиада» и «Одиссея» — собрание древнегреческих былин. Наименования «гомеровский эпос», «гомеровское общество» — здесь и в дальнейшем употребляются в качестве условных сокращений.

ческого государства. Каковы же были проявления патриотического сознания в этот период?

Было бы искажением исторической правды рассматривать гомеровских «пастырей народа» — басилеев, обычно называемых «царями», как царей и князей в позднейшем смысле этих слов. Маркс и Энгельс категорически возражали против подобной модернизации общественных отношений того времени, чем усиленно занимается буржуазная наука. Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» подчеркивает, что гомеровский басылей не может рассматриваться как носитель правительственной политической власти. В «Илиаде», замечает Энгельс, владыка мужей Агамемнон выступает не как верховный царь греков, а как «верховный командующий союзного войска перед осажденным городом»¹. Но вместе с тем в положении гомеровских владык уже налицо «первый зародыш будущего наследственного предводительства, или монархии»². В гомеровском эпосе отчетливо отражено разделение общества на людей знатных и простонародье, выделение знатных семей внутри рода. Гомеровские «пастыри народа» пренебрежительно относятся к простым смертным и уважают лишь себе равных. Очень показательны в этом отношении то место из «Илиады», где Одиссей убеждает войско ахейян оставить помыслы о прекращении войны против троянцев:

Если встречал по дороге царя или знатного мужа,
Встав перед ним, удержать его мягкой речью старался:
«Что приключилось с тобой? Не тебе бы, как трусу, пугаться!
Сядь же на место и сам, усади и других из народа...»
Если же видел, что кто из народа кричит, то, набросясь,
Скиптром его избивал и ругал оскорбительной речью:
«Смолкни, несчастный! Садись-ка и слушай, что скажут другие...»³

Здесь наглядно раскрывается отношение гомеровской знати к народу.

Основной чертой гомеровских «героев» является гордость знатностью своего происхождения, принадлежностью к родовой знати и презрение к простым смертным.

Второй чертой, характеризующей гомеровскую аристократию, является дух стяжательства и наживы. Во

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 109.

² Там же.

³ Гомер, Илиада, ГИХЛ, 1949, стр. 43.

всем поведении героев эпоса жажда обогащения играет огромную роль. Даже наименее алчный Ахиллес негодует, когда его обходят добычей, и произносит в адрес жадного Агамемнона следующие слова:

Больше всего нас приводят к победе средь сечи жестокой
Эти вот руки мои; но как только дележ наступает,
Дар богатейший — тебе¹.

Вместе с тем гомеровским героям присущи военная доблесть, стойкость, любовь к стране своих отцов.

Весь уклад жизни заставлял вождя героической эпохи быть первым бойцом на войне; трусость считалась величайшим позором. Мораль гомеровского эпоса требует, чтобы «цари» грудью становились на защиту отчизны. И в этом отношении люди, действующие на авансцене героического общества, обладают не только физической, но и большой моральной силой.

Любовь к родине владеет всеми помыслами героев гомеровского эпоса. В долгих и опасных странствованиях, среди самых необычайных испытаний «многоопытный» Одиссей никогда не забывает о своей Итаке. Ничто не может остановить его спутников в их стремлении вернуться на родину. В стране лотофагов, куда они попадают, растет сладко-медвяный лотос, испробовав который люди забывают обо всем и чувствуют неодолимое желание «вкусный лотос собирать, навсегда от своей отказавшись отчизны». Некоторые из спутников Одиссея вкусили этого чудесного растения, и их привязывают к корабельным скамьям, для того чтобы они могли продолжать путь на родину.

Нимфы-сирены хотят своим волшебным пением задержать Одиссея и его спутников, стремящихся к родным местам. Но Одиссей залепил воском уши своих спутников, а себя велел привязать к мачте, чтобы избежать предательского очарования.

Так первые известные нам создания европейской былинной поэзии в простых и ярких поэтических образах рисуют любовь к родине людей, живших тридцать столетий тому назад.

Глухо, но все же достаточно явственно говорит гомеровский эпос и о том, что в этот период простые «сыны ахейн» начинают расходиться со своими владыками в

---

¹ Гомер, Илиада, стр. 22.

понимании обязанностей перед родиной. В то время как представители аристократии живут помыслами о добыче, о своей «чести», затевая бесконечные войны, рядовые воины совсем не пылают желанием сражаться и умирать за эти идеалы.

То, что доставляет славу и богатство вождям, приносит бедствия простому народу. Троянская война не пользуется среди простых воинов популярностью. Когда «цари», желая узнать настроение в войсках, пустили слух о прекращении войны, повествует «Илиада», то выяснилось, что воины предпочитают вернуться на родину, а не сражаться «за Елену Прекрасную».

...С неистовым криком

Кинулись все к кораблям. Под ногами бегущих вздымалась

Тучами пыль. Приказанья давали друг другу хвататься

За корабли поскорей и тащить их в широкое море.

Чистили спешно канавы. До неба вздымались крики

Взвущихся ехать домой¹.

И только крутыми мерами вождям удалось навести порядок в войске.

Таковы некоторые штрихи из истории патриотического сознания, относящиеся к обществу переходной ступени — от родового к рабовладельческому, как его рисует древнегреческий эпос.

Дальнейшая история греческого рабовладельческого общества ведет нас к воротам небольшого греческого города-государства (полиса). Здесь мы находим общество, «организованное в государство, низшими объединениями которого являются уже не родовые, а территориальные объединения,— общество, в котором семейный строй полностью подчинен отношениям собственности и в котором отныне свободно развертываются классовые противоречия и классовая борьба, составляющие содержание всей *писаной* истории до нашего времени»².

Полис — это укрепленный торгово-промышленный центр, возникший или путем слияния нескольких ранее существовавших мелких поселений, или путем разрастания старого родового поселения. Иногда это был населенный пункт, образовавшийся заново в местах, удобных для торговых сношений, или около залежей полез-

¹ Гомер, Илиада, стр. 42.

² Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 4—5.

ных ископаемых и т. п. Но как бы ни происходило возникновение полисов, большинство их было связано с концентрацией в руках аристократических семей большего или меньшего количества рабов, с развитием торговли и ремесел. В полисах рабы используются уже не в качестве прислуги, а прежде всего в промышленном производстве (мастерские, рудники и т. д.). Лишь некоторые из греческих городов-государств, как, например, Спарта, возникли и развились в результате порабощения одного племени другим, проживавшим в одной местности. Эксплуатируемым классом были здесь низведенные до положения рабов мелкие земледельцы — илоты. В этих условиях промышленное производство развивалось медленно и долго сохранялось замкнутое натуральное хозяйство.

Жизнь городов-государств, основанная на эксплуатации рабского труда, была полна противоречий, или совсем неизвестных предшествующим периодам истории, или имевшихся там в зародыше. Это были противоречия между рабовладельцами и рабами, между богатыми и бедными, между представителями старой родовой аристократической знати и более прогрессивно настроенными «нуворишами».

Каждый из многочисленных рабовладельческих полисов, существовавших на небольшой территории античной Греции, старался захватить себе как можно больше «места под солнцем», отвоевать или переманить из других полисов рабов и свободных земледельцев, захватить чужую землю, рудники, гавани, колонии, поработить другие народы. Отсюда — постоянные войны между полисами и с другими странами.

Процесс формирования афинского рабовладельческого государства Энгельс назвал «в высшей степени типичным примером образования государства вообще», так как он происходил на основе внутреннего развития, без воздействия извне в виде завоевания. Этот процесс занял несколько столетий (VIII—V века до н. э.) и сводился к оттеснению на задний план старых, родовых органов власти и к созданию государства, способствовавшего укреплению рабовладельческих отношений.

Вместе с усилением рабовладельческого государства и при его активном участии шел процесс образования новых, более широких этнических величин-народностей.

Этот факт очень важен при выяснении социальных процессов, способствовавших развитию патриотического сознания. Возникновение греческих городов-полисов связано с развитием частнособственнических отношений, особенно с переходом в частную собственность земли, а также с развитием ремесел и торговли. При этом члены родов, фратрий и племен неизбежно теряли былые родоплеменные связи. «В округе фратрии и племени селились жители, которые, будучи соотечественниками, все же не принадлежали к этим организациям, следовательно, были чужаками в своем собственном месте жительства»¹.

Этот процесс был поддержан возникшим рабовладельческим государством. Уже приписываемая Тесею афинская конституция изъяла часть гражданских дел из ведения племен и фратрий и передала их в ведение Афинского совета. Конституцией Клисфена (509 г. до н. э.) были уничтожены последние остатки родового строя в области политического управления. Граждане афинского государства стали рассматриваться законом только в зависимости от места постоянного жительства и имущественного положения.

В дальнейшем процесс складывания народности в Греции развивался по линии установления более тесных связей между отдельными городами-полисами. Важную роль в этом отношении сыграли союзы между греческими государствами, заключенные для совместной борьбы против персов, и особенно панэллинский союз, заключенный в 338 г. греческими городами (за исключением Спарты) под руководством Македонии.

Процесс возникновения единой древнегреческой народности нашел выражение и в выработке единого аттического (афинского) диалекта, который в IV веке до н. э. был уже господствующим литературным языком для всей Греции.

Почему же именно Афины явились центром консолидации населения древней Греции в единую народность? Это становится понятным, если учесть, что афиняне были в Аттике «автохронами», то есть жили в ней искони. Геродот называет афинян единственными из эллинов, не менявшими места поселения. Знаменитый древнегрече-

---

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 112.

ский оратор Лисий объяснял высокие доблести афинских граждан, проявленные в войне против персидских завоевателей тем, что их предки «поселились не в чужой земле, подобно большинству народов, сойдясь со всех сторон и изгнав других, но они были исконными жителями: одна и та же земля была их матерью и отчиной»¹.

Процесс образования народности в условиях рабовладельческого общества во многом не был завершен. Родоплеменные организации были отстранены от руководства политическими делами, но они, как союзы частного характера, а также своими традициями, особенно в области религиозного культа, оказывали немалое влияние на общественную жизнь на протяжении всей истории рабовладельческого общества. Своеобразие народностей рабовладельческого общества состояло в том, что они не включали основной массы производителей того времени — рабов, которые в большинстве своем были выходцами из покоренных племён и не принадлежали к народности рабовладельцев. Однако в этих условиях патриотические идеи приобрели ярко выраженный характер.

В то время как рабы занимались исключительно материальным производством, рабовладельцы получили возможность оформить и разработать свою идеологию, свои взгляды на окружающий мир, природу и общественную жизнь в политических и правовых теориях, в философии, литературе, искусстве и т. д. Большое влияние на создание и разработку идеологии античного общества оказывала демократическая среда (для представителей господствующего класса), насыщенная бурными конфликтами, а также торговые сношения греческих городов с внешним миром.

В сохранившихся от античного общества памятниках культуры — стеной живописи и надписях, выступлениях политических деятелей, творениях философов, историков, в произведениях литературы — имеется немало свидетельств о патриотических воззрениях того времени.

В рабовладельческом обществе безраздельно господствовала идеология рабовладельцев, которая открыто защищала рабовладельческий строй и провозглашала наилучшим отечество рабовладельцев. По понятиям господствующего класса, люди, занятые физическим тру-

---

¹ Лисий, Речи, «Academia», 1933, стр. 47.

дом — рабы, ремесленники не способны к высоким побуждениям, к добродетели. Платон утверждал, что физический труд не только позорен, но и затемняет ум. Аристотель полагал, что участие в политической жизни — удел свободных, а люди физического труда не могут подняться до участия в политике. Труд раба — этого основного производителя в рабовладельческом обществе — был окружен всеобщим презрением.

Рабовладельческая идеология открыто рассматривала патриотизм, защиту отечества как дело только свободных, прежде всего рабовладельческой знати. «Когда варварское общество дифференцировалось на классы, патриции монополизировали мужество и защиту отечества»¹, — писал об этом П. Лафарг.

У рабов было глубокое чувство любви к родине, но только к той, где они являлись свободными людьми и от которой были насильно оторваны, чтобы влачить на чужбине мучительные цепи рабства.

Следует отметить, что в известные периоды определенным слоям рабовладельцев было присуще не только узкокласовое отношение к родине. Во время прогрессивного развития эксплуататорских общественных формаций и особенно в борьбе за независимость страны против чужеземного ига правящие классы часто самым ходом вещей призывались решать задачи общенародного значения, что отразилось и в их идеологии. Многие проявления передовой для своего времени идеологии эксплуататорских классов сохранили свою ценность и для последующих периодов истории, ибо в них в той или иной мере отразились нужды и чаяния «демоса» — народа. Рабовладельцам не были чужды патриотические побуждения. Характерен в этом отношении высокий патриотический подъем в Греции в эпоху греко-персидских войн (500—449 гг. до н. э.), когда широкие массы «свободных» участвовали в общей борьбе за родину и когда греческие полисы обрели ряд признаков единой народности. Война греков против персов была справедливой войной — за свободу и независимость всей античной Греции, войной демократических рабовладельческих республик против аристократической персидской деспотии. Н. Г. Чернышевский назвал победу греков над

---

¹ *Поль Лафарг, Соч., т. III, 1931, стр. 85.*

персами при Марафоне «благодетельнейшим событием в истории человечества»¹.

Могучим патриотическим подъемом и великой гордостью за подвиги греков в войне против персов полны песни талантливого греческого поэта Симонида. Это ему принадлежит классическая надпись на могиле 300 спартанцев, которые сражались под руководством царя Леонида против превосходящих сил персидского деспота и принесли себя в жертву во имя грядущей победы. Вот эта надпись:

О прохожий! Скажи, как придешь в Лакедэмон,
Что все мы,
Верны законам его, здесь костями легли.

Тем же высоким патриотическим пафосом проникнута следующая надпись Симонида на памятнике в честь коринфян, сражавшихся против персов в победоносной битве при Саламине:

Пали мы все, защищая свою дорогую отчизну
От неминуемой и страшной беды, чужеземного ига,
Наша гибель для греков была торжеством, а для персов
Страшным позором, которого долго они не забудут².

Чувства и мысли, выраженные в этих надписях, переживших многие столетия, принадлежали широким массам греческого народа.

Однако и во время освободительных войн не все представители рабовладельцев сознавали жизненные интересы своей родины. Многие из них занимали узкоместнические и узкогрупповые позиции, преследуя личные, корыстные интересы. У Геродота, например, есть рассказ о том, как некоторые греческие правители — ставленники персидского царя Дария на временно захваченных им греческих территориях — отказались заключить соглашение со скифами о совместной борьбе против персидского завоевателя, боясь потерять полученные от него привилегии³.

Вместе с тем патриотизм рабовладельцев сочетался с презрением к другим народам, вследствие чего он не

¹ Н. Г. Чернышевский, Избранные философские сочинения, т. I, Госполитиздат, 1950, стр. 667.

² «Древнегреческие поэты в биографиях и образцах», СПб., 1895, стр. 19.

³ См. Геродот, История в девяти книгах, т. I, кн. IV, § 137, 1888, стр. 364—365.

являлся тем высоким патриотизмом, которому чужда расовая ненависть.

Теория неполноценности других народов была выражением бесчеловечной эксплуатации рабовладельцами рабов, являвшихся в массе своей иноплеменниками. Вот почему высокие порывы патриотического чувства у представителей господствующего класса рабовладельческого общества были обычно связаны с проповедью законности превращения других народов в рабов. Не случайно Эврипид в своей пьесе «Ифигения в Авлиде» заставляет дочь царя Агамемнона Ифигению, готовую, если это нужно для родины, принести себя в жертву богам, произнести такие слова: «О мать! Греки должны повелевать иноземцами, а не иноземцы — греками, они — рабы, мы свободны». Для рабовладельцев моральным и патриотическим являлось то, что служило возвеличению, укреплению и расширению системы рабовладения.

Рабовладельческое общество знало и свои формы проявления космополитизма. При этом нетрудно убедиться, что идеи космополитизма и в своих ранних проявлениях выражали стремление эксплуататорских классов к господству над миром, к порабощению других народов. Зарождение космополитизма в древней Греции имело свои экономические и политические причины. Классический греческий полис — маленький, замкнутый город-государство — к IV веку до н. э. вступил в полосу своего заката. Он перестал соответствовать потребностям общественного развития и интересам господствующего класса. В жестокой борьбе полисы взаимно истощали друг друга. Они не могли обеспечить купцам достаточно широкий рынок, безопасность торговли. Как показал опыт греко-персидских войн, раздробленная на многочисленные полисы, страна испытывала огромные трудности в борьбе с централизованными государствами Востока. Кризис полисов в IV веке нашел яркое выражение в обострении классовой борьбы, в ряде гражданских войн, происходивших в это время в городах Греции, что нередко приводило к захвату власти люмпен-пролетариями и наемниками (например, тирания Дионисия в Сиракузах и др.). В этой обстановке имущие классы отходят от демократии и начинают выдвигать идею создания большого централизованного государства, обширной военной монархии, которая могла бы вы-

вести Грецию из экономического и политического кризиса, организовать успешные завоевательные войны с Востоком и задушить выступления низов.

Именно такая программа была проведена в жизнь Филиппом II Македонским и его сыном Александром. Созданная ими путем завоеваний обширная империя не была устойчивым национальным государством. Но в то же время она представляла собой попытку выйти из кризиса путем широких завоеваний.

Империя Александра внесла ряд новых моментов в жизнь и культуру античного общества. Именно в ее недрах сложились особенно благоприятные условия для распространения лживой космополитической идеологии.

Мысль о выходе за пределы полиса и о создании «отечества», включающего в себя всю «ойкумену» (обитаемый мир), культивировалась в различных кругах того времени. Ее пропагандировали философы-кинники — идеологи разоренных и обездоленных демократических слоев, стремившихся испробовать счастье за пределами родины. Ее распространяли философы-стоики, учившие людей покорно подчиняться судьбе, терпеть всякие насилия, в том числе и насилия над народом. Она поддерживалась носителями государственной власти. Есть все основания считать Александра Македонского одним из первых политиков эксплуататорских классов, использовавших космополитизм при порабощении других народов.

Вот что пишет по этому поводу В. Тарн в книге «Эллинистическая цивилизация»: «...На пире в Опесе Александр молился о единении сердец (гомонойя) и едином государстве македонян и персов; он первый переступил национальные границы и первый подал мысль о человеческом братстве, в котором не должно быть ни грека, ни варвара. Стоическая философия быстро усвоила это понятие... Это то, что иногда называется «космополитизмом», — слово, придуманное киниками для обозначения того, что они не принадлежат ни к одному государству»¹.

Насильники и завоеватели всегда охотно называли «братьями» тех, кого они хотели превратить в своих рабов².

¹ В. Тарн, Эллинистическая цивилизация, М., 1949, стр. 89.

² Александр Македонский свой космополитизм и прежде всего желание навсегда покорить Персию пытался осуществить не только

В древнем Риме виднейшим представителем стоицизма и космополитизма был воспитатель и придворный философ императора Нерона Сенека. Будучи крупнейшим землевладельцем и ростовщиком, Сенека учил о бренности земной жизни и призывал всех к покорности судьбе. Он уверял, что люди, живущие на земле, образуют одно всемирное общество, а отдельные народы и государства являются лишь его подчиненными членами. Высшей добродетелью, утверждал Сенека, является любовь человека к человеку, независимо от имущественного положения. Призывы Сенеки отказаться от радостей земной жизни считаются одним из классических примеров лицемерия эксплуататоров.

Для римских рабовладельцев, поработителей многочисленных народов античного общества, космополитическая идеология была также очень нужной.

Таков «патриотизм» господствующих классов эпохи античного рабства.

А каковы патриотические взгляды и поступки рабов?

Наиболее глубокое и искреннее чувство любви к родине присуще широким массам трудящихся. Это относится и к основному угнетенному классу рабовладельческого общества — рабам. Совершенно неправильна точка зрения, что в борьбе рабов против рабовладельческих порядков нет ничего патриотического.

Патриотизм рабов носил своеобразный характер. Если Маркс говорил, что у рабочих в условиях капитализма нет отечества, имея при этом в виду экономические отношения и политический строй буржуазного общества, то для рабов это усугублялось еще и тем, что они были чужестранцами в стране, где их эксплуатировали; им был враждебен ее экономический и политический строй, чужды язык, бытовые особенности.

Борьба рабов против рабовладельческих государств была прогрессивной, ибо она расшатывала рабовладельческий строй и ускоряла переход к более высокой для того времени форме общественных отношений — к фео-

путем военного насилия, но и путем других мероприятий. Одним из средств объединения Македонии и Персии под своим владычеством он считал браки между македонянами и персианками. В 324 г. до н. э. он устроил в Сузах грандиозную свадьбу, приказав в один и тот же день 10 тысячам македонян жениться на 10 тысячах персианок. Но эта затея не дала нужных результатов. После смерти Александра (323 г. до н. э.) большая часть этих принудительных браков распалась.

дализму. В то же время эта борьба была глубоко патриотической, ибо в ней, как правило, проявлялись горячие чувства любви к родине, которая была вдали от них. Возвратиться на родину, а не просто стать слугой-вольноотпущенником прежнего рабовладельца — вот мысль, которую обычно лелеяли рабы, и цель, за которую сотни тысяч из них самоотверженно отдавали свои жизни. Особенно отчетливо проявилось это в грандиозной героической войне рабов против римских рабовладельцев под руководством Спартака (74—71 гг. до н. э.). В. И. Ленин в лекции «О государстве» говорил, что Спартак был «одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов...»¹

Руководители спартаковского восстания придерживались двух точек зрения: одни (Крикс, Гай Ганник и др.) считали основной задачей восстания экспроприацию рабовладельцев и поход на Рим; другие, во главе со Спартаком, считали своей задачей вывод всей массы рабов из Италии и возвращение их на родину — в Галлию, Фракию и т. д. Какая из этих двух точек зрения была наиболее прогрессивной, наиболее полно и исторически правильно выражала интересы рабов? Несомненно, точка зрения Спартака. Спартак сумел дать рабам правильный лозунг борьбы.

Установка Крикса и других на экспроприацию и раздел имущества рабовладельцев не затрагивала серьезно системы рабовладения и в значительной мере отражала настроения мелких итальянских крестьян, примыкавших к восстанию. Раздел между восставшими земли и имущества рабовладельцев привел бы самое большее к временному перераспределению богатств, не затронув глубоких основ рабовладения.

В то же время вывод рабов из Италии, что предлагал Спартак, наносил глубокий удар по рабовладельческой системе хозяйства. Рабовладельцы были бы вынуждены прибегнуть к новым приемам хозяйствования — в виде колоната, то есть к замене рабовладельческой формы собственности более прогрессивной — феодальной.

«Программа» Спартака способствовала также тому, что армия восставших была проникнута духом борьбы за свободу, любовью к далекой отчизне, а не жадной грабежа и наживы. Спартак всячески боролся против

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 444.

бесчинств в отношении населения. Он запретил реквизицию скота у малоимущего крестьянства, железо и медь дляковки оружия приказывал покупать за полновесную монету. В войсках Спартака запрещалось накопление богатства отдельными лицами, хранение и употребление золота и серебра и т. д.

Борьба спартаковцев против римских рабовладельцев богата примерами исключительного мужества и величайшей храбрости. Даже люди, относившиеся к этому восстанию с нескрываемой злобой, были вынуждены признать высокий героизм рабов. Например, Флор, принадлежащий к этой категории свидетелей, писал о последней битве рабов под руководством Спартака: «Сделав вылазку, рабы погибли смертью, достойной храбрых людей, сражаясь не на жизнь, а на смерть, что было вполне естественно в войсках под начальством гладиатора. Сам Спартак, сражаясь в первом ряду с изумительной отвагой, погиб, как подобало бы только великому полководцу»¹.

Такова была ненависть рабов к эксплуататорам и их горячая любовь к своей далекой родине.

Таким образом, в рабовладельческом обществе патриотизм приобретает резко выраженный классовый характер. Рабовладельцы поддерживали свою власть всеми средствами, в том числе и идеологическим воздействием. Они использовали патриотические лозунги не только для защиты отечества в справедливых войнах — против чужеземных завоевателей, но также в узкоклассовых, псевдопатриотических целях: для прикрытия эксплуатации рабов, разорения и обращения в рабство крестьян и ремесленников, порабощения народов других стран. С целью оправдания политики внешних завоеваний они первыми выдвинули идеи космополитизма.

Своей борьбой против рабовладельцев рабы первыми в истории показали, что строй эксплуатации и насилия не может не вызывать решительного отпора со стороны угнетенных. Они показали также, что борьба за свободу от эксплуатации неотделима от патриотизма. Вместе с тем в патриотизме рабов были и такие черты, которые история впоследствии уже не воспроизводила. Рабы не были участниками политической и общественной жизни

---

¹ См. А. Мишулин, Спартак, М., 1950, стр. 102.

той страны, где они боролись за свое освобождение, они не были заинтересованы в ее защите, и это придавало их патриотизму такую особенность, как стремление вернуться на родину.

Дальнейшая история борьбы эксплуатируемых народных масс — в феодальном и особенно в капиталистическом обществе — расскажет о новых, более высоких формах патриотизма.

* *
*

Феодализм, пришедший на смену рабовладельческому обществу, принес с собой новые формы эксплуатации, классовой борьбы, политической жизни, общественного сознания. Феодальное общество имеет и свои формы проявления патриотизма.

Образование феодального общества в Западной Европе произошло в результате действия двух взаимодополняющих процессов. Одним из них был процесс феодализации рабовладельческого общества, другим — вызревание феодальных отношений в молодых варварских обществах. Слияние этих двух процессов при наличии глубокого кризиса всего рабовладельческого строя и привело к победе феодализма.

На Руси, где развитие общества шло в основном не по пути рабовладения, феодализм возник в результате разложения первобытнообщинного строя и патриархального рабства.

Основой производственных отношений в эпоху феодализма является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства. В условиях феодализма основной производитель, крестьянин, имеет свое хозяйство, основанное на личном труде. Это обстоятельство делает его труд более инициативным и производительным, чем труд раба. Феодальная система, покоящаяся в основном на отношениях земельной собственности, предполагает вместе с тем наличие «внеэкономического принуждения», то есть землевладелец по отношению к крестьянину обладал известной степенью политической власти.

Феодал, особенно в период зрелости и упадка феодальных отношений, почти так же жестоко эксплуатировал крестьян, как рабовладелец рабов. Положение крепостных крестьян было чрезвычайно тяжелым. Они были

отягощены всевозможными повинностями и податями в пользу феодала, государства и церкви. В личной жизни крепостной крестьянин никогда не был гарантирован от издевательства и побоев со стороны самодура-помещика. Вполне естественно, что борьба между феодалами и крепостными крестьянами составляла основное содержание истории феодального общества.

В каждой из стран, прошедших через феодализм, этот строй выглядел по-разному, имел свои особенности. Но наиболее общие закономерности развития всюду были одинаковы. Кроме основного антагонистического противоречия между помещиками и крепостными крестьянами феодальное общество знало и другие противоречия, например между королем и высшими феодалами, между духовной и светской властью, между крупными и мелкими феодалами. Большое место, особенно в Западной Европе, занимала борьба городов за освобождение от сеньоров. Внутри городов шла борьба ремесленников и зарождающегося пролетариата против цеховой и торговой знати.

Характерным признаком феодализма является наличие среди феодалов сложной иерархической лестницы. Это особенно свойственно первым этапам развития данного общества. Феодальные государства возглавлялись королями (в России — великие князья, а затем цари). У титулованных феодалов были вассалы — бароны, владевшие крупными частями государств. Бароны в свою очередь имели вассалов — мелких землевладельцев — рыцарей. Каждый из вассалов подчинялся только своему ближайшему сеньору, от которого (или от его предков) он получил землю. Бесконечные споры и раздоры между феодалами разных рангов по поводу их прав и обязанностей часто разрешались военными столкновениями, от которых в первую очередь страдали трудящиеся массы.

Средний и поздний периоды феодализма всюду характеризуются усилением королевской власти, явившейся «представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства»¹. Конец феодализма кладут буржуазные революции, в подготовке и победе которых огромную роль сыграли крестьянские войны и восстания. В ряде стран

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 445.

феодалы пережитки были ликвидированы лишь в ходе пролетарских революций.

На первых порах феодализм был периодом полного засилья религиозной идеологии. В дальнейшем же в связи с потребностями зарождающегося капитализма развивается светская культура, появляется новая интеллигенция, которая становится выразительницей национальных чаяний, направленных против феодальных порядков.

Таковы некоторые условия общественной жизни феодализма, в которых происходило укрепление патриотизма народных масс.

История феодализма в каждой стране изобилует фактами, свидетельствующими о том, что погрязшие в усобицах феодалы ставили заботы о своей вотчине (сеньории) выше интересов родины. Так, например, в «Слове о полку Игореве» с горечью отмечается, что удельные князья на Руси стали «про малое — «се великое» молвити... А погани со всех стран прихождаху с победами (войнами.— Н. Г.) на землю Рускую».

Вместе с тем при феодализме складываются новые условия для укрепления патриотизма у основного эксплуатируемого класса этого общества — крестьянства. В феодальном обществе, в отличие от рабовладельческого, этот класс уже имеет своим «отечеством» ту страну, в пределах которой он живет. Крестьяне и другие слои трудового населения феодальной деревни и феодального города всеми нитями своего происхождения и народной культуры были тесно связаны с той территорией и с той общественной средой, в которой они обитали. Правда, попытки крестьян избавиться от феодальной эксплуатации путем бегства в другие места имели место и при феодализме, особенно там, где было много незаселенных земель (например, уход в «дикое поле» в России). Но это уже не являлось программой одновременных массовых выступлений, как это было у рабов.

Феодальная эпоха принесла с собой нечто новое по сравнению с рабовладельческим строем и в создании народностей.

Как уже отмечалось, народности рабовладельческого общества, например греки, римляне, включали в себя только свободных людей, большая же часть населения метрополий — рабы — стояли вне той народности, пред-

ставители которой эксплуатировали их. При феодализме формируются иные народности. В их состав входят близкие по языку и культуре территориальные группы населения всех классов, в том числе и основного эксплуатируемого класса — крестьянства.

В отличие от рабов, которые были обычно выходцами из самых различных племен и говорили на разных языках, крепостные крестьяне являлись коренными жителями данной страны, имели общий язык, общие традиции и т. д. Они были членами сельских общин (в Германии — марка, на Руси — вервь, мир), что до определенного времени облегчало им совместные выступления в защиту своих интересов против помещиков.

Хотя экономическим стержнем народностей эпохи феодализма является в основном натуральное хозяйство, весь процесс развития феодального общества происходит в борьбе между натуральной и товарно-денежной тенденциями, между экономической и политической изолированностью отдельных областей и стремлением к их объединению. Борьба этих тенденций и стремлений разрешается образованием крупных национальных государств.

В недрах феодализма происходит процесс вызревания элементов для образования будущих наций, которые складываются в период подымающегося капитализма и во главе которых идет буржуазия. Наличие при феодализме народностей, в состав которых входил и основной эксплуатируемый класс общества, дальнейший процесс формирования на базе этих народностей буржуазных наций не могли не сопровождаться ростом национального самосознания, прежде всего у антифеодальных сил общества.

Крупнейшим литературным памятником периода раннего средневековья на Западе, рисующим нравы и общественные воззрения феодалов того времени, их отношение к родине, является знаменитая «Песнь о Роланде» — произведение рыцарской дружинной поэзии, сложившееся во Франции в XI—XII веках. В ней повествуется о борьбе французского короля Карла Великого с сарацинами (арабами). В основу «Песни» положен исторический факт. В 778 г. Карл Великий, возвращаясь из похода в Испанию, оставил в Ронсевальском ущелье в Пиренеях арьергард под предводительством своего племянника — бретонского наместника Роланда. Этот

отряд был уничтожен басками, которые мстили войскам Карла за разграбление их селений. Сочетая вымысел с правдой, «Песнь» рассказывает, что гибель отряда Роланда произошла в битве не с басками, а с «неверными» — сарацинами.

Повествуя о сражении небольшого отряда французских рыцарей и огромного войска сарацин, «Песнь» раскрывает побудительные мотивы, которые заставили французских рыцарей бесстрашно принять смерть на поле боя. В «Песне» отражаются патриотические чаяния французского народа, рассказывается о том, как Франция была спасена от нашествия арабов. Прогрессивные идеи освободительной борьбы за независимость Франции делают «Песнь о Роланде» выдающимся литературным памятником. Этим и объясняется ее значение не только для своей эпохи, но и для последующих поколений. Вместе с тем «Песнь о Роланде» воспевает доблесть и благородство лишь светских и духовных феодалов, что говорит о ее классовой направленности.

Общее представление о Франции как отечестве, которое нужно доблестно защищать от иноземного нашествия, не чуждо безымянным авторам «Песни».

Вот как изображается, например, возвращение Карла из похода в Испанию:

Опустошил страну испанских мавров
Могучий Карл: он замки взял и башни
И города неверных разгромил.
И молвил Карл: «Конец войне жестокой!»
Он мчится к милой Франции прекрасной...¹

С большой силой повествует «Песнь» о чувстве презрения, которое охватило французских рыцарей, к изменнику Гвенелону, продавшемуся маврам и тем самым способствовавшему гибели отряда Роланда. Изобличенный в предательстве Гвенелон и его родичи подвергаются казни.

«Да не станет
Никто своей изменой похваляться!»² —

закljučают авторы.

Во всем этом звучит патриотический голос народных масс.

¹ Песнь о Роланде», ГИХЛ, М., 1958, стр. 48.

² Там же, стр. 215.

Если более конкретно рассмотреть, какое содержание вкладывают представители феодального рыцарства в понятие «Франция прекрасная» и как они понимают свою рыцарскую честь, то нетрудно убедиться, что их патриотизм ограничен и в их помыслах преобладают цели феодала-собственника. Произнося слова о «Франции-красе», рыцари меньше всего думали о благе народа, французского крестьянина. Они рассматривали Францию как вотчинники, видели в ней лишь страну, где находятся их поместья с принадлежащими им землями и богатствами. В «Песне о Роланде» нет ни одного упоминания о простом народе, в ней отсутствует такой подлинно патриотический мотив, как протест против феодальной раздробленности страны, который пронизывает «Слово о полку Игореве». Стремление к наживе сопровождается проявления рыцарской доблести. Так, например, Роланд говорит своим рыцарям:

Товарищи, коней своих сдержите,
Идут себе на гибель сарацины,
Захватим мы великую добычу,
Какой никто из франкских королей
Не добывал доньше ¹.

Важнейшим понятием рыцарской чести является верность сеньору, а также чванливая спесь, не допускающая никаких «обид». Роланд принимает бой с превосходящими силами мавров прежде всего потому, что он дал слово своему сеньору Карлу защищать Ронсевальское ущелье не щадя жизни. Он пренебрегает советами своего друга Оливьера обратиться за подмогой к ушедшему вперед войску Карла и обрекает отряд на гибель.

Как бы заключительным аккордом всей «Песни», четко выражающим представления ее составителей о тождестве интересов родины с интересами и благополучием феодальной знати, звучат слова Роланда, сказанные им при виде гибели рыцарей своего отряда:

О Франция, отчизна дорогая,
Каких баронов здесь лишилась ты! ²

Так выглядит патриотизм феодалов даже в условиях борьбы за правое дело в одном из лучших произведений дружинного эпоса. Он вдохновляет рыцарей на муже-

¹ «Песнь о Роланде», стр. 72.

² Там же, стр. 60.

ство и стойкость в защите родной страны и в то же время полон чванства, жажды богатой добычи, обладает чертами сословной узости.

История феодализма на Западе полна героических подвигов простых людей, самоотверженных борцов против внутренних и внешних врагов, истинных патриотов своей родины.

Борьба крестьянства и трудового люда городов против феодалов выливалась в подлинно патриотические народные восстания и справедливые войны, в которых трудящиеся массы мужественно боролись за свою свободу. Крупнейшими из них на Западе были: восстание Дольчино в Италии (1303—1307), Жакерия во Франции (1358), освободительная борьба французского народа под руководством Жанны д'Арк (1429—1430), восстание крестьян под предводительством Уота Тайлера в Англии (1381), гуситские войны в Чехии (1419—1434), крестьянская война в Германии (1524—1525).

Одним из ярких патриотических движений была возникшая в ходе Столетней войны освободительная борьба французского народа против английских захватчиков, которую возглавляла Жанна д'Арк. Господствующий класс феодальной Франции, все блестящее рыцарство, почти сто лет сражавшееся с английскими завоевателями, оказались неспособными отстоять свободу и независимость страны. Для победы над англичанами потребовалось, чтобы во главе французского войска встала 17-летняя крестьянка из деревни Домремй. Французский народ в лице Жанны д'Арк выдвинул вождя из своей среды. В этой патриотической борьбе французов за свободу родной страны наглядно проявилась решающая роль народа — творца истории, глубокая народность патриотических чувств.

Решению Жанны д'Арк возглавить борьбу за освобождение родины от иноземных угнетателей немало способствовала распространившаяся в народе легенда о том, что «только дева освободит Францию». Отсюда — ее мечты о подвиге во имя народа, отсюда поистине сказочная судьба этой девушки, отважившейся пойти в королевский замок с предложением поручить ей дело спасения родины.

Жанна верила, что народ поддержит ее, и она не ошиблась. Французские крестьяне и ремесленный

люди городов горячо приветствовали храбрую девушку, восторженно шли под ее знамена. Слава о ней быстро разнеслась по всей стране, породив подлинно патриотический подъем среди народных масс Франции. Жанна д'Арк сражалась впереди французских войск за освобождение Орлеана. Веря, что королевская власть поможет укреплению родины, она возвела дофина Карла в звание короля Франции.

Французский двор и придворная знать до поры до времени использовали возглавляемое Жанной д'Арк патриотическое движение для укрепления своей власти. Но широкий размах освободительной борьбы народа, блестящие победы Жанны над английскими захватчиками и присоединение к ее армии все новых крестьянских отрядов испугали французских феодалов. Боясь превращения народной борьбы в новую Жакерию, в новую крестьянскую войну, они решили уничтожить Жанну д'Арк. Так патриотизм трудящихся вступил в столкновение с интересами эксплуататоров.

Во время вылазки французов у крепости Компьен перед Жанной д'Арк, прикрывавшей отступление войск в город, был предательски поднят подъемный мост, и она попала в плен к бургундским феодалам, которые за огромную сумму продали ее англичанам. Последние при участии в этом некоторых представителей французского духовенства обвинили Жанну д'Арк в ереси и колдовстве и сожгли ее на костре.

Таким путем английские лорды думали уничтожить патриотизм французского народа, борющегося против их власти. Но этого им не удалось добиться. Пламя костра отняло у Франции прекрасную девушку-патриотку, но те чувства, которые пылали в ее душе, и сейчас горят в сердцах трудящихся Франции. «Патриотизм простых людей, патриотизм Жанны д'Арк — французской крестьянки, покинутой ее королем и сожженной церковью на костре, пронизывает всю нашу историю, как яркий луч света»,¹ — отмечает Морис Торез.

Патриотизм Жанны д'Арк близок и понятен всем народам, борющимся за честь и свободу своей родины, против ненавистного ига чужеземных поработителей.

---

¹ *Морис Торез, Сын народа, стр. 98—99.*

Освободительная борьба французского народа против английских завоевателей свидетельствует о том, что патриотизм в эпоху феодализма был уже могучим стимулом в борьбе трудящихся за независимость своей страны.

В эпоху феодализма на Западе патриотизм народных масс нашел также яркое выражение в гуситских войнах в Чехии XV века. В этих войнах чешские крестьяне и ремесленники боролись не только против немецких колонизаторов, но одновременно и против «своих» светских и духовных феодалов. По напряженности и упорству борьбы, по сплоченности трудящихся гуситские войны являются одним из самых мощных патриотических движений эпохи западноевропейского средневековья.

Причины гуситских войн уходят глубоко в историю Чехии. В процессе феодализации страны (XI—XIII века) чешские феодалы, ведя между собой удельные войны, часто искали помощи у немецких феодалов, которые все более наводняли страну, превращая ее в немецкую провинцию. В конце XIV и начале XV веков в Чехии по примеру других стран Западной Европы делались попытки восстановить крепостную зависимость («феодалная реакция»). Это вызвало сильное недовольство со стороны широких масс крестьянства. А так как в стране значительная часть феодалов, особенно духовных, были немцы, то стремление крестьян освободиться от феодального гнета приняло одновременно характер освободительной борьбы против чужестранного засилья. Такой же характер принимает борьба ремесленников, рудокопов и т. д. против городского патрициата, где также верховодили немецкие феодалы.

Идейным вдохновителем и первым вождем революционного движения в Чехии был национальный герой чешского народа, профессор, ректор Пражского университета, пламенный проповедник Ян Гус. Он резко выступал против продажи папских индульгенций, требовал создания национальной чешской церкви, конфискации церковных имуществ, демократизации церковных обрядов и т. д. Будучи вынужден скрываться от преследований церкви, Ян Гус сблизился с крестьянами, горнорабочими, городской беднотой, среди которых его проповеди приобрели широкое влияние.

Иерархи католической церкви в 1414 г. вызвали Яна Гуса на суд церковного собора в Констанце. Отказавшийся на соборе отречься от своих «заблуждений», Ян Гус был признан «еретиком» и в 1415 г. сожжен на костре. Расправа с популярным в народе патриотом вызвала огромное возмущение среди народных масс. В 1419 г. поднялось восстание против немецких узурпаторов и феодальных порядков в Праге, которое затем перебросилось и в другие города Чехии. Началась героическая освободительная борьба чешского народа, продолжавшаяся 15 лет (1419—1434 гг.) и названная по имени ее вдохновителя гуситскими войнами.

Пытаясь подавить восстание, немецкие феодалы вкупе с феодалами Польши, Венгрии, Голландии, Испании и других стран предприняли пять крестовых походов против «чешских еретиков». Но все эти походы именитых крестоносцев против чешских крестьян и ремесленников были разгромлены.

Под руководством таких искусных предводителей, как Ян Жижка, а после его смерти — Прокоп Великий и Прокопек, чешские войска одержали ряд блестящих побед над превосходящими силами противника. Боеспособность чешских войск объясняется тем, что они боролись за свободу своего народа, вели справедливую войну против иноземных и внутренних насильников. Сознание высокой, благородной цели борьбы, глубокий народный патриотизм были источником массового героизма чешских воинов. В то время как в феодальной войске служили наемные вояки, войска чешских повстанцев состояли из людей, усматривающих в этой борьбе дело своей чести. В войсках восставших была образцовая дисциплина, которая покоилась на сознании патриотического долга. Руководители восстания являлись для масс примером величайшей доблести и героизма. Вождь таборитов Жижка, несмотря на слепоту — следствие ранения, полученного в 1421 г. при осаде замка Раби, — продолжал лично руководить боевыми действиями восставших. Его удивительное понимание рассказываемых о ходе боя сведений заменяло ему зрение. Маркс писал о Жижке: «...*На поле сражения он оставался всегда победителем...*»¹

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. VI, Госполитиздат, 1939, стр. 229.

Гуситское движение как национально-освободительное движение чешского народа против немецких угнетателей одержало победу, а как крестьянское восстание, направленное против устоев феодализма, окончилось неудачей. Однако мужественная борьба таборитов против иностранных и «отечественных» угнетателей, проявленная ими невиданная стойкость навсегда сохранятся в памяти свободолюбивых народов мира как яркий пример подлинного патриотизма трудящихся.

Итак, к какой бы странице из летописи патриотизма народных масс западноевропейского средневековья мы ни обратились, видно, что он был глубоко проникнут ненавистью к крепостничеству, духом борьбы против светской и духовной аристократии, все более укрепляющимся сознанием принадлежности масс к своей народности и складывающейся нации, готовностью отстаивать независимость своей отчизны. Слабость же патриотических народных движений того времени заключалась в их недостаточной организованности, что объясняется экономической раздробленностью крестьян и ремесленников, отсутствием рабочего класса, способного возглавить народные массы. В объективно патриотических действиях масс было много стихийного, часто отсутствовало ясное понимание значения этих действий для дальнейших судеб родины.

Во второй половине XV века в Западной Европе на историческую арену выступили новые силы, готовившие почву для более прогрессивного по тому времени социального строя — для капитализма. Вызревавший в недрах феодального общества капиталистический способ производства требовал свободного экономического развития стран, создания общенационального рынка, национального государства. В городах с их торговлей и ремеслами зарождалась буржуазия, а вместе с ней новая, антифеодалная культура и идеология.

Самой передовой страной Европы в XV столетии была Италия. Именно здесь, в богатых городах-коммунах, бурно развивались ремесла и торговля, а идеологи нарождавшейся буржуазии впервые выступили в качестве провозвестников нового, буржуазного мировоззрения. Здесь возникло и быстро развивалось культурное движение, известное под названием Возрождения, идей-

ное содержание которого определялось одним словом — гуманизм. Для того времени гуманизм означал главным образом предпочтение, оказываемое здравому человеческому разуму перед религиозной верой.

Возрождение философии, науки и искусства древних, особенно греков, было связано у гуманистов с их борьбой против политических, философских и этических идей эпохи феодализма. Гуманизм эпохи Возрождения являлся «приемом самозащиты буржуазии против феодалов и церкви» (М. Горький) и был, как правило, еще далек от мысли о революции. Вместе с тем, борясь против идеологии и некоторых других устоев феодального общества, гуманисты в определенной мере выражали интересы народных масс, поработанных духовными и светскими феодалами.

Подчеркивая возвышенное назначение человеческой личности, человеческого разума, распространяя эмпиризм в науке и реализм в искусстве, эпоха Возрождения внесла много нового и в область патриотического сознания. Представители формирующейся буржуазии эпохи Возрождения в полном соответствии с интересами своего класса и назревшими историческими потребностями народных масс решительно выдвигали идею национального единства в противовес феодальной раздробленности и забвению общенациональных интересов. Заинтересованная в единстве страны, в установлении широкого национального рынка, в распространении на всей территории одного языка, прогрессивная итальянская интеллигенция эпохи Возрождения выступала против политического, экономического и культурного разобщения страны, против раздоров между многочисленными враждующими итальянскими государствами.

Гуманисты писали свои произведения не на латинском (язык католической церкви), а на народном итальянском языке. Уже первые итальянские писатели-гуманисты Петрарка и Боккаччо уделяли большое внимание вопросам борьбы за национальное объединение Италии. В знаменитой канцоне «Итальянским властелинам» Петрарка писал:

Небесный царь! во имя той любви,
Что привела тебя в юдоль земную,
Отчизне милость ты яви.
Гляди: мою страну родную,

Мой край, тобой любимый,
Война, раздор неугасимый,
Из-за пустых причин
Как жестоко терзает.

В скорбных словах Петрарки по поводу того, что его отчизну жестоко терзают междоусобицы «из-за пустых причин», звучит патриотический призыв к объединению страны. Новая социальная прослойка, складывающаяся в ходе развития буржуазного общества, — буржуазная интеллигенция — своими патриотическими идеями оказывала большое влияние на развитие национального самосознания народных масс. И чем крепче становилось единство нации, тем яснее было для идеологов буржуазии огромное значение идеи национального единства, революционизирующей массы и помогающей ниспровергнуть феодализм.

Идея национального единства, национального Отечества была близка народным массам. Не случайно буржуазия выдвинула эту идею для мобилизации масс на борьбу против феодализма и всячески культивировала ее в период своей революционности. Выступая против светских и духовных феодалов как представительница всего остального общества, буржуазия противопоставляла национальную идеологию местническим взглядам феодалов.

Идеологи и политические деятели буржуазии, выступившие в эпоху Возрождения и в эпоху буржуазных революций на Западе под знаменем единого «национального государства», заслуживают тем большего признания, чем энергичнее отстаивали они свои идеи.

Носителями горячих чувств любви к родине уже в период раннефеодальных отношений выступили также русский народ и другие народы нашей страны.

Предшественницей русской нации была древнерусская народность периода Киевского государства (IX—XII века). Киевская Русь завершила объединение восточнославянских племен в единое государство, связала их общностью политической и отчасти экономической жизни, общностью культуры, что способствовало укреплению единства древнерусского народа. Киевское государство явилось исторической колыбелью трех братских народов: русского, украинского и белорусского.

В условиях Киевского государства, на основе древ-

них связей и традиций, близости языка, материальной и духовной культуры, в русском, украинском и белорусском народах уже возникло сознание того, что люди, населяющие огромное пространство от Белого моря до Черного, от Прикарпатья до берегов Волги,— это сыновья и дочери одной страны — Руси.

У наших предков, славян древней Руси, чувство патриотизма, любовь к родной земле были развиты в высокой степени. Это чувство росло и крепло в борьбе с суровой природой, в тяжелом и упорном труде.

С давних времен в нашу обширную страну с Востока и Запада устремлялись разного рода завоеватели. Отражая натиск этих многочисленных врагов родины, русские, украинцы и белорусы проявили огромную силу и стойкость.

Свой идеал патриота — борца за родную землю — русский народ воплотил в любимом былинном герое — крестьянском сыне Илье Муромце, который шел в бой за родину, не считаясь с опасностью для жизни, и побеждал многочисленных врагов; он был храбр, стоек и горячо верил в правоту своего дела. Страстным патриотическим протестом против феодальной раздробленности Руси и призывом к единению страны перед лицом внешних врагов проникнуто величайшее произведение древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (XII век). К. Маркс высоко оценил это произведение, указав, что «смысл поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов».

Проявлением беззаветной любви народа к своей родине была победа русских воинов, возглавляемых Александром Невским, над немецкими «псами-рыцарями» в 1242 г.

Феодальная раздробленность Руси позволила полчищам монгольских ханов ворваться на русскую землю и причинить огромные страдания русскому народу. Но и под монголо-татарским игом наш народ не терял веры в свое светлое будущее. В исторической «Повести о разорении Рязани Батыем в 1237 г.» отношение рязанцев к монгольскому вторжению выражено в словах: «Лутче нам смертию живота купити, нежели в поганой воли быти»¹. Своей стойкой борьбой русский народ

¹ «Воинские повести древней Руси», Изд-во АН СССР, 1949, стр. 11.

подточил силы врага и привел Золотую орду к крушению. Борьба русских против монголо-татар предотвратила вторжение последних в Западную Европу.

В основе образования русского централизованного государства лежали те же процессы, что и в основе образования централизованных государств на Западе: экономическое развитие страны, рост городов, развитие ремесла и торговли и т. д. Но в Западной Европе возникновение централизованных государств происходило при победоносном шествии капитализма и одновременно с процессом складывания наций. Россия же, испытавшая татарское иго, в своем хозяйственном развитии отставала от стран Западной Европы. И если тем не менее образование русского централизованного государства произошло одновременно с возникновением наиболее ранних централизованных государств Западной Европы, какими были Англия и Франция, то это объясняется особыми условиями борьбы народа за свою независимость. Образование русского государства, положившего конец феодальной раздробленности Руси, было ускорено потребностями обороны от внешних врагов.

По некоторым подсчетам, за XIII—XIV века и первую половину XV века русские выдержали свыше 160 войн с внешними врагами, из которых 45 — с монголо-татарами, 41 — с литовскими феодалами, 30 — с немецкими завоевателями, а остальные — со шведскими, польскими, венгерскими и другими феодалами¹.

Роль объединителя национальностей в единое государство взяли на себя в России великороссы, во главе которых была сильная и организованная дворянская военная бюрократия.

Существование в едином государстве многих народностей при сосредоточении государственной власти в руках феодальной бюрократии одной из народностей не могло не привести к угнетению этой бюрократией других народов страны. Это приводило также к тому, что процесс развития народностей в нации шел далеко не одинаково. Начало формирования русской нации относится к XVII веку. Первой народностью, ставшей нацией, явились в России великороссы, которые раньше

---

¹ См. В. В. Мавродин, Образование русского национального государства, Госполитиздат, 1941, стр. 127.

всех других покончили с феодальной раздробленностью и достигли характерной для нации общности экономики, языка, территории и культуры.

Некоторые народности России, например грузины, смогли развиться в нацию лишь во второй половине XIX века. Целый же ряд народностей и племен, как, например, туркмены, таджики, казахи, киргизы и др., в условиях царизма не смогли сложиться в нации. Только при Советской власти, минуя этап буржуазных наций, они сложились в нации социалистические.

Создание в России централизованного национального и многонационального государства и его дальнейшее развитие, вплоть до 1917 г., происходило под руководством русской феодальной бюрократии. В этих условиях стремление присоединенных к России народов к своей национальной независимости неизбежно наталкивалось на отпор со стороны господствующих классов господствующей нации. Но решающую роль в судьбах нашей страны играли сами народы, и прежде всего русский народ. Все это наложило отпечаток на ход последующего развития России. Без учета этих обстоятельств нельзя понять конкретных исторических условий, в которых протекала борьба народов России за свое освобождение от классового и национального гнета, тех источников, которые питали патриотизм русского и нерусских народов в дореволюционной России.

В образовании централизованного русского государства, способного покончить с феодальной раздробленностью и сделать Россию независимой страной, основную роль сыграли народные массы страны. Без их активного участия в этом политика московских князей — «собирателей» не могла бы увенчаться успехом. Простые русские люди не позволили втянуть себя в бесконечные споры и войны за эгоистические интересы удельных князей, а поддержали московских государей, которые могли лучше обеспечить единство страны и ее внешнюю безопасность. В этом также сказался патриотизм русского народа, его забота об укреплении своей родины.

Постоянная внешняя опасность и в то же время бесконечные раздоры между удельными княжествами вызвали необходимость поддержки народом крепкой государственной власти, способной объединить все силы России для борьбы с внешним врагом. В ряде городов

и земель среди правящей верхушки под влиянием народа также появились сторонники присоединения к Москве. Поэтому процесс ликвидации самостоятельности отдельных феодальных княжеств на Руси был осуществлен московскими великими князьями в относительно короткое время.

В период борьбы Ивана III за присоединение Новгорода к Москве (первый поход 1471 г.) новгородские войска неохотно сражались против московской армии, а лучший их полк — «владычный» (то есть полк новгородского архиепископа) — отказался принять участие в сражении из-за отсутствия разрешения «владыки». Во время же второго похода Ивана III на Новгород город сдался без сражения (1478 г.). Последний рязанский князь при приближении московских войск, не рассчитывая на поддержку рязанцев в борьбе с Москвой, бежал в Литву, и окончательное присоединение рязанских владений к Москве произошло мирным путем.

В 1654 г. Переяславская Рада приняла историческое решение о воссоединении Украины с Россией. Это было выдающееся патриотическое событие в истории нашей родины.

В начале XVII века русское ополчение под руководством Минина и Пожарского освободило Россию от польско-литовско-шведской интервенции. В 1812 г. русский народ под руководством М. И. Кутузова разгромил армию Наполеона и спас свою страну от угрозы иноземного владычества. При этом, как во времена монголо-татарского нашествия русские спасли Европу от покорения монгольскими ханами, так в период Отечественной войны 1812 г. народы России спасли ее от ига Наполеона. Каждое из этих исторических событий способствовало укреплению и дальнейшему развитию национальной гордости и патриотических традиций среди широких народных масс России.

Высокий патриотизм русских людей, как и других народов России, рос и креп также в упорной борьбе против насилий и издевательств со стороны «отечественных» бояр и царей, помещиков, а затем и капиталистов.

В начале XVII века вспыхнуло восстание крестьян и казаков под руководством Ивана Болотникова. Во второй половине XVII века крепостную гольтыбу в борьбе за «вольницу» поднял Степан Разин. Крупным

восстанием в начале XVIII века, выразившим протест народных масс против крепостнической эксплуатации, было восстание под руководством Кондратия Булавина. В конце XVIII века против крепостников-помещиков, возглавляемых «всероссийской помещицей» Екатериной II, вспыхнула крестьянская война под руководством смелого и мужественного вождя Емельяна Ивановича Пугачева. В этих восстаниях проявилось глубокое патриотическое стремление трудящихся крепостной России, и прежде всего крепостного крестьянства, видеть свою страну свободной от феодального гнета.

Однако все эти антикрепостнические восстания в силу своей исторической ограниченности, как и на Западе, кончались поражением. Но они не прошли бесследно для нашей родины, так как расшатывали крепостнический строй, спланивали народные массы в борьбе против эксплуататоров, укрепляли в их сознании чувство священной ненависти к угнетателям.

В борьбе против внутренних насильников, возглавляемых великорусскими дворянами-помещиками, крепла и развивалась дружба народов нашей страны. Царизм, будучи палачом русского народа, проводил по отношению к нерусским народам еще более угнетательскую политику. Но следует четко отличать эту политику царизма от тех взаимоотношений, которые складывались на протяжении столетий между русским и нерусскими народами нашей страны. Необходимо также учитывать положительное влияние России на развитие экономики и культуры нерусских народов.

В своей борьбе против гнета русского царизма и эксплуатации местных феодалов нерусские национальности издавна боролись рука об руку с народными массами России. Уже во время крестьянского восстания под руководством Ивана Болотникова вместе с русскими сражались чуваша, татары, мордва. В войсках Пугачева были башкиры, татары, киргизы, казахи и ряд других народностей царской России.

Царская Россия была тюрьмой народов. Русский народ возглавлял все другие народы нашей страны в борьбе за освобождение от социального и национального гнета.

История нерусских народов России полна патриотических подвигов их сынов в борьбе за свободу родной

страны, за развитие передовой культуры. Патриотические чаяния масс нашли яркое выражение в поэтическом творчестве. Старинная армянская легенда «Давид Сасунский» (X век), рассказывая о борьбе против арабского халифата, под властью которого Армения находилась с конца VII века до второй половины IX века, отражает вместе с тем вековые стремления армянского народа к свободе своей родины. Грузинский поэт Шота Руставели в знаменитой поэме «Витязь в тигровой шкуре» (XII век) воспел мужество и отвагу защитников независимости родины и первым в мировой художественной литературе высказал мысль о том, что истинная любовь к отчизне не противоречит дружбе между народами. Высокие образцы преданности своему народу в национально-освободительной борьбе показали грузинские воины под водительством Георгия Саакадзе. Азербайджанский народ через многие столетия пронес память о мужестве своих предков, которые под руководством храброго Бабека вели освободительную борьбу против арабского халифата (IX век). Узбеки свято чтят память участников народного восстания в Бухаре (1238 г.), когда жители этого города под руководством ремесленника Махмуда Тараби выступили против монгольского владычества.

Каждый из народов России внес свой вклад в общую сокровищницу человеческой культуры. Грузия дала миру Руставели, Азербайджан — Низами, Таджикистан — Фирдоуси и Абу-Али Ибн-Сину (Авиценну). Любовь каждого из народов нашей страны к своим передовым национальным традициям, к своим героям и мыслителям не разъединяла трудящихся разных наций, а, наоборот, помогала их сплочению.

Чтобы правильно понять взаимоотношения, сложившиеся между населявшими нашу страну народами, необходимо учитывать те обстоятельства, при которых происходило их присоединение к России.

Над народными массами Средней Азии и Закавказья издавна висела угроза оказаться надолго под игом султанской Турции либо шахского Ирана. Попытки Турции и Ирана покорить себе Среднюю Азию и Закавказье обычно направлялись и поддерживались Англией и Францией. Народные массы Грузии, Армении, Азербайджана, Бухары не могли собственными силами дать

должный отпор турецким и иранским захватчикам. Этому особенно мешало господство вплоть до XIX века патриархально-феодальных отношений в странах Средней Азии и Закавказья, экономическая и политическая раздробленность их, междоусобная борьба отдельных правителей. Посол Петра I в Бухарском ханстве Флорио Беневени, бывший в Бухаре в 1721—1724 гг., так охарактеризовал в своем дневнике внутреннюю жизнь ханства: «Все дженерально между собою драки имеют»¹. Не многим лучше было положение и в таких феодальных государствах, как Грузия, Армения и др.

Измученные бесконечными войнами против турок и персов, а также внутренними междоусобицами феодалов, широкие народные массы Закавказья и Средней Азии законно видели в присоединении к России облегчение своей участи.

В 1801 г. первой в Закавказье присоединилась к России Грузия, что повлияло на поведение и судьбу других народов Кавказа и Средней Азии. Прогрессивный грузинский писатель Илья Чавчавадзе писал по поводу присоединения Грузии к России: «С этого знаменательного дня... пребывавшая в постоянной тревоге, истерзанная страна обрела покой, избавилась от войн и нашествий, от разорений и погромов... Настала новая пора — пора отдыха, пора жизни без страха...»²

В 1826 г. азербайджанцы вместе с русскими сражались против иранских захватчиков, и население Южного Азербайджана, находившееся под иранским игом, встречало русские войска как своих избавителей.

Положительное значение присоединения народов Кавказа и Средней Азии к России заключалось не только в том, что в России по сравнению, например, с Ираном и Турцией был более высокий уровень экономического и культурного развития. Оно было прежде всего в том, что Россия являлась страной, которая позднее превратилась в центр мирового революционного движения.

Более высокое развитие экономики и культуры, традиции совместной борьбы русского и нерусских народов против общих врагов — царизма и помещиков — способствовали тому, что уже в дореволюционных усло-

¹ См. Б. Г. Гафуров, История таджикского народа, Госполитиздат, 1955, стр. 381.

² И. Чавчавадзе, Избранное, Тбилиси, 1952, стр. 21.

виях передовые деятели нерусских народов были горячими сторонниками сближения с Россией. Патриотический долг перед своими народами они видели не в том, чтобы противопоставлять их трудящимся России, а, наоборот, в том, чтобы сближать их и использовать достижения русской культуры для развития культуры своего народа.

Декабристы, Радищев, русские революционеры-демократы Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, гении русской художественной литературы Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Гоголь, Л. Толстой и многие другие не могли не оказывать огромного воздействия на культурное развитие нерусских народов нашей страны.

Мировоззрение и творчество лучших сынов различных национальностей нашей страны формировалось и расцветало под влиянием передовой русской культуры. Чтобы понять это, достаточно указать на творчество и деятельность Тараса Шевченко, Ивана Франко, Янки Купалы, Якуба Коласа. Под влиянием передовой русской литературы создавались лучшие произведения писателей-демократов Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Хачатура Абовяна, Мирзы Ахундова, Абая Кунанбаева, Юлии Жемайте и др.

Выступление в экономически отсталой по сравнению со странами Запада крепостнической России середины XIX века плеяды выдающихся мыслителей имеет свои глубокие причины, которые тесно связаны с особенностями исторического развития нашей страны.

Большое влияние на расцвет русской классической литературы и искусства первой половины XIX века в России оказала Отечественная война 1812 г. Разгром наполеоновских полчищ вызвал огромный подъем национального самосознания, чувство национальной гордости, что в значительной мере способствовало расцвету русской литературы и искусства.

Но основная причина быстрого и мощного развития революционно-демократической культуры заключается в остром конфликте между созревшими в недрах феодальной России новыми производительными силами и устаревшими феодальными производственными отношениями, что вызвало обострение классовой борьбы между крестьянством и помещиками. Это обострение классовой борьбы и нашло свое отражение в передовой

русской культуре, выражавшей в своей основе антикрепостнические чаяния крестьянства. Произведения русской литературы и искусства, философские и общественно-политические взгляды великих революционных демократов Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова и др. были глубоко проникнуты духом подлинного патриотизма.

Все основные особенности и черты, какими характеризуется революционно-демократический патриотизм, — ненависть к крепостничеству, гордость за тот вклад, который внес родной народ в дело прогресса человечества, самоотверженное служение трудящимся, уважение к другим народам, готовность до конца отстаивать независимость родной страны — нашли яркое выражение в литературном творчестве и общественной деятельности великих русских революционеров-демократов и их идейных соратников из среды нерусских народов.

Несомненно эти обстоятельства сыграли огромную роль в соединении воедино таких революционных потоков в стране, как крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель и национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное равноправие.

Но эти два потока, сколь бы мощными они ни были, не смогли бы решить полностью ни аграрного, ни национального вопроса, если бы они не слились с третьим, решающим революционным потоком — социалистическим движением рабочего класса за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Только соединение этих трех потоков в условиях первой мировой войны и общедемократического движения за мир под руководством Коммунистической партии решило судьбу не только самодержавия и других наследий феодального строя, но и судьбу капитализма в нашей стране.

* * *

*

Капитализм — исторически последняя антагонистическая формация, в недрах которой вызревают необходимые условия для победы социалистической революции, для устранения всякой эксплуатации человека человеком. В условиях капитализма общество раскалывается на два основных класса — буржуазию и проле-

тариат, борьба которых является здесь главной движущей силой развития. Рабочий класс борется за свою диктатуру, за социализм.

Эта острая классовая борьба в вопросах патриотизма и отечества выступает как борьба между буржуазным национализмом и пролетарским интернационализмом.

«Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм,— указывал В. И. Ленин,— вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два мировоззрения) в национальном вопросе»¹.

По своим экономическим основам, политической и духовной жизни капиталистическое общество при наличии большой общности значительно отличается от предшествующих антагонистических формаций.

Капитализм вытеснил и победил феодальный строй прежде всего потому, что он обеспечил дальнейшее развитие производительных сил, более высокую производительность труда. Торжество буржуазных производственных отношений над крепостническими породило невиданные раньше темпы развития производства. Вместо цеховых мастерских и мануфактур появились фабрики и заводы, оснащенные машинной техникой. Машины проникли и в сельское хозяйство, сосредоточиваясь прежде всего в организованных на капиталистических началах экономиях и кулацких хозяйствах.

Паровой, а затем и электрический двигатель преобразовали облик народного хозяйства наиболее развитых капиталистических стран. Железные дороги и быстроходные пароходы соединили самые отдаленные районы земного шара. Возник мировой рынок.

Производительные силы капитализма превосходят все, что было создано предшествующими общественно-экономическими формациями, вместе взятыми. В то же время противоречия между производительными силами и производственными отношениями, неуклонно развивающиеся при капитализме, по своей остроте превосходят все конфликты в области способа производства, известные прошлой истории.

Небывалый технический прогресс, рост крупного

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 10.

производства привели к громадному увеличению производительности труда, что должно было намного поднять жизненный уровень всего населения. Но при господстве частной собственности на средства производства технический прогресс влечет за собой увеличение барышей капиталистов и обострение нужды среди широких слоев населения. «Производство прибавочной стоимости или нажива,— писал Маркс о капитализме,— таков абсолютный закон этого способа производства»¹.

При капитализме неизбежно ухудшение положения рабочего класса, изнуряющая рабочих интенсификация труда, наличие резервной армии безработных, пауперизация основных масс крестьянства. Капитализм периодически обрушивает на массы трудящихся страдания и ужас кризисов и войн. В условиях империализма обострение противоречий достигает крайних пределов.

Для того чтобы дать неограниченный простор развитию производительных сил, покончить с нищетой трудящихся, обеспечить народам прочный мир, необходима сила, способная сломить сопротивление реакционных классов, стоящих на страже капитала. Такой силой является союз рабочего класса и крестьянства, возглавляемый рабочим классом, который выступает в условиях капитализма провозвестником и руководителем борьбы за новый общественный строй. Всем ходом развития капиталистического общества рабочий класс подготавливается к своей роли могильщика капитализма и создателя социализма. К. Маркс писал в «Капитале»: «Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала ...возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства»².

Крупная промышленность собирает рабочих на одном предприятии тысячами, а иногда и десятками тысяч. Объединенные большими массами в фабричных центрах, главным образом в городах, рабочие приобретают такие условия для сплочения, для совместной борьбы против эксплуататоров, какие не были известны угнетенным

---

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 624.

² Там же, стр. 766.

классам предшествующих эксплуататорских обществ. Вместе с тем машинное производство требует от рабочего не только общей грамотности, но и знания основ некоторых наук. Все это облегчает и ускоряет создание рабочих организаций, политическое просвещение пролетариата.

В отличие от предшествующих общественно-экономических формаций, при капитализме как из среды самого пролетариата, так и из числа образованных людей других классов начинает формироваться интеллигенция, выражающая интересы рабочего класса. В процессе классовой борьбы с буржуазией выковываются марксистские партии, которые освещают революционной теорией путь борьбы рабочего класса, организуют его победу над эксплуататорами.

Созданию союза рабочего класса и крестьянства как решающей силы в борьбе против капитализма, за победу социализма помогают и те процессы, которые происходят в условиях капиталистического общества в рядах мелкой буржуазии.

Крестьянство, которое при феодализме было основным классом общества, в капиталистическом обществе перестает быть таковым, оно подвергается социальной дифференциации, выделяя на одном полюсе сельский пролетариат, на другом — сельскую буржуазию. Большинство деревенского населения при капитализме разоряется в процессе развития промышленности, торговли, кредитной системы.

Крестьянин двойственен по своей природе: как труженик он тяготеет к пролетариату, как мелкий собственник — к буржуазии. При неуклонной пауперизации деревенского населения при капитализме «крестьянина отделяет от пролетария уже не реальный интерес, а его обманчивый предрассудок»¹.

Тем самым в самой жизни создается возможность превращения большинства крестьянства из резерва буржуазии, каким оно было в буржуазных революциях на Западе, в союзника рабочего класса в революции социалистической. Именно поэтому марксизм-ленинизм учит, что пролетариат может и должен повести за собой трудовое крестьянство на борьбу против капитализма, за социализм.

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. III (VIII), 1934, стр. 341.

Таковы важнейшие закономерности развития и постановка классовых сил при капитализме, что прежде всего и определяет исторический путь буржуазного «отечества».

Буржуазное «отечество» явилось продуктом капиталистического строя. Оно возникло в результате пробуждения к самостоятельной жизни буржуазных наций, в процессе борьбы против феодализма и абсолютизма.

Прокладывая себе дорогу в боях против феодализма, буржуазия создавала крупные «национальные государства», явившиеся важной опорой развивающегося капитализма. Возникновение их на месте карликовых государств эпохи феодальной раздробленности было прогрессивным явлением, а борьба за «национальные государства» в условиях восходящего капитализма — патриотической.

Поскольку во главе этого процесса шла буржуазия, ее борьба против феодализма и абсолютизма в определенной мере была проникнута патриотизмом. В. И. Ленин называл взгляды буржуазии по национальному вопросу, под знаменем которых она боролась с феодальными порядками и отстаивала независимость молодых буржуазных государств от внешней реакции, «национальной идеологией». Однако она не может быть отождествлена с патриотизмом народных масс, так как это была идеология эксплуататорского класса. В то же время «национальную идеологию» периода революционности буржуазии нельзя отождествлять и с позднейшим буржуазным национализмом. Она не была узкоклассовой, реакционной идеологией, какой является национализм. Поскольку интересы завоевания политической власти и дальнейшего усиления экономического могущества в тот период у буржуазии в определенной мере совпадали с интересами антифеодальной борьбы народных масс, в ее «национальной идеологии», хотя и в ограниченном виде, содержались заботы о нуждах родины в целом. При этом следует учитывать, что с первых шагов своего выступления на историческую арену буржуазия не была единой. Она распадалась на несколько слоев, между которыми, например в период французской буржуазной революции XVIII века, происходила острая борьба.

Такие представители буржуазии, как якобинцы во

Франции, в значительной мере выражали интересы поднявшегося на революцию народа. Они были патриотами страны, содействовали развитию буржуазной революции, в то время как другая, более многочисленная часть буржуазии, представленная жирондистами, всячески боролась против углубления революции, вплоть до казни якобинцев.

Лишь при учете этих моментов можно правильно понять следующие слова В. И. Ленина: «Нельзя быть марксистом, не питая глубочайшего уважения к великим буржуазным революционерам, которые имели всемирно-историческое право говорить от имени буржуазных «отечеств», поднимавших десятки миллионов новых наций к цивилизованной жизни в борьбе с феодализмом»¹.

По мере развития капитализма и обострения борьбы классов внутри буржуазных отечеств эксплуататорское лицо буржуазии выступает все отчетливей. Ее «национальная идеология» постепенно уступает место антинародной идеологии национализма и космополитизма. Извлекая прибыли, капиталисты прежде всего эксплуатируют пролетариат своей страны. Вместе с тем жажда наживы гонит буржуазию за пределы «отечества», толкает на захват рынков, источников сырья, сфер приложения капитала.

Для оправдания и прикрытия ненасытной погони за прибылью буржуазия объявляет себя защитницей «отечества» и приписывает своей стране особые права управлять другими странами и народами. Открытый буржуазный национализм есть возвеличение одной нации в целях оправдания ее господства над другими.

Националистические идеи о превосходстве «высших» наций над низшими широко пропагандируются современными идеологами империализма. Правда, расистские теории, которые когда-то рассматривали людей различных наций просто как животных разной породы (Спурел), сейчас уже не преподносятся в такой грубой форме. В настоящее время для оправдания колониализма и насаждения вражды между народами буржуазным идеологам приходится придавать расистским теориям более утонченный вид. Однако рассуждения современных американских неомальтузианцев (Ф. Осборн,

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 197.

Р. Кук и др.) по существу ничем не отличаются от реакционных взглядов Мальтуса, которые давно разоблачены основоположниками марксизма-ленинизма. Вслед за Мальтусом они объясняют нужду и нищету масс в капиталистических и особенно колониальных и зависимых странах «неограниченной плодовитостью» населения, «перенаселением» и т. п.

Недалеко ушли от старого расизма и современные «психологические» теории. По мнению некоторых представителей психологического направления в буржуазной социологии, как, например, американского социолога Ганса Кона, каждому народу извечно свойствен особый психологический облик, в том числе «национализм», то есть особые врожденные национальные чувства и понятия, от которых зависит поведение народа. Нации и народы с более отсталым «национализмом» могут якобы прогрессивно развиваться лишь под руководством наций и народов, наделенных передовым «национализмом».

Нужно ли доказывать, что в этих чисто произвольных «психологических» построениях сквозит явная апология колониализма.

В современных условиях некоторые слои буржуазии еще не утратили способности отстаивать национальный суверенитет своих стран. В развитых капиталистических странах это те слои, интересы которых страдают от засилья иностранного капитала. В колониях и в зависимых странах это еще более широкие слои национальной буржуазии, интересы которых ущемляются всем режимом колониального гнета или империалистической агрессией.

Необходимо видеть различие между национализмом нации, угнетающей другие народы, и угнетенной или ведущей борьбу за сохранение своей политической и экономической независимости. «В *каждом* буржуазном национализме угнетенной нации,— писал В. И. Ленин,— есть общедемократическое содержание *против* угнетения, и это-то содержание мы *безусловно* поддерживаем...»¹

Если посмотреть, например, на содержание буржуазного национализма в таких странах Азии и Африки, как Индонезия, Ирак, Алжир и др., то нетрудно увидеть, что главным в нем является борьба против империа-

¹ В. И. Ленин, Соч, т. 20, стр. 384.

лизма, защита национальной независимости или завоевание этой независимости. Естественно, что коммунисты всего мира поддерживают такой национализм в осуществлении прогрессивных целей.

Однако классом, возглавляющим борьбу народных масс за интересы родины, в наши дни является уже не буржуазия, а пролетариат, идущий под своим собственным знаменем, под знаменем пролетарского интернационализма.

Пролетариат не может быть свободным, если он не ликвидирует все формы эксплуатации и угнетения, в том числе и национальный гнет. Пролетариат борется как с подавлением собственной нации любой другой нацией, так и с угнетением других наций своей нацией. Он отстаивает полное равенство и принцип свободного отделения и добровольного объединения для всех наций как внутри страны, так и в международном масштабе.

Чувства и мысли, которые стихийно, в ходе самой классовой борьбы, возникали у рабочих по вопросам их отношения к отечеству при капитализме, были впервые научно обобщены Марксом и Энгельсом.

В «Манифесте Коммунистической партии» (1848 г.) Маркс и Энгельс, разоблачая клеветнические измышления буржуазии о коммунистах, писали:

«...Коммунистов упрекают, будто они хотят отменить отечество, национальность.

Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет. Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия»¹.

Пожалуй, ни один из тезисов «Манифеста Коммунистической партии», если не считать положения о завоевании пролетариатом политической власти, о диктатуре пролетариата, не подвергался столь многочисленным нападкам и искажениям со стороны открытых защитников капиталистического строя и разного рода догматиков и ревизионистов в рабочем движении.

На большинстве конгрессов II Интернационала, особенно на конгрессе в Штутгарте (1907 г.), и на боль-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, Госполитиздат, 1956, стр. 57.

шинстве съездов социалистических партий II Интернационала на Западе вопросы о соотношении патриотизма и социализма, патриотизма и интернационализма вызвали серьезные разногласия и ожесточенные дебаты.

В 1905 г. редакция французского социалистического журнала «La vie socialiste» обратилась к социалистам разных стран с просьбой ответить на наиболее сложные и злободневные вопросы международного рабочего движения. Первый из этих вопросов гласил: «Что думаете вы о том месте «Манифеста Коммунистической партии», в котором сказано, что рабочие не имеют отечества?»

Насколько для многих виднейших деятелей социалистического движения того времени ответ на этот вопрос являлся камнем преткновения, свидетельствует статья Г. В. Плеханова «Патриотизм и социализм», написанная в качестве ответа на опросный лист французского журнала. В этой статье наряду с положениями, правильно раскрывающими смысл тезиса Маркса и Энгельса, содержатся такие, которые затемняют вопрос о соотношении патриотизма и интернационализма в рабочем движении.

Плеханов не разглядел, что в условиях эпохи империализма и пролетарских революций пролетариат является подлинным вождем нации и выразителем патриотических чаяний народа. Он не показал совпадение патриотической борьбы рабочих против буржуазии своей страны с пролетарским интернационализмом. Плеханов по существу противопоставил социализм патриотизму, а патриотизм — интернационализму. Он писал, что революционный пролетариат «должен подняться выше идеи отечества»¹. «И чем шире делается могучая река современного рабочего движения, тем дальше отступает психология патриотизма перед психологией интернационализма»².

Отсутствие четкой трактовки понятия «отечество» при капитализме, склонность игнорировать развитие собственного патриотизма у рабочего класса в условиях капитализма, собственной национальной гордости, совпадающей с интересами широких народных масс страны и с интересами международного пролетариата, были у Плеханова проявлением меньшевизма.

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XIII, М.—Л., 1926, стр. 267.

² Там же, стр. 269.

Большинство лидеров II Интернационала придерживались антимарксистской точки зрения по вопросу о патриотизме рабочего класса в условиях капитализма. Они примыкали к одному из двух течений, о которых В. И. Ленин говорил, что в одном из них непосредственно отражался оппортунизм, в другом — анархистское фразерство.

По мнению представителей первого течения (Бернштейн, Фольмар и др.), утверждение Маркса и Энгельса о том, что рабочие при капитализме не имеют отечества, к концу XIX века утратило свой смысл, ибо рабочий класс к этому времени приобрел в капиталистических странах политические права, которых ему недоставало накануне революции 1848 г.

На Штутгартском конгрессе II Интернационала Фольмар, отвечая на вопрос о том, как должны себя вести социал-демократы в случае объявления войны, заявил: «Вся любовь к человечеству не может нам помешать быть хорошими немцами».

Анархо-синдикалисты (Эрве и др.) придерживались другой «крайней» позиции. Пролетариату при капитализме, утверждали они, абсолютно безразлично, в какой стране он живет — в буржуазной республике или в монархическом государстве, так как якобы нигде и ни при каких условиях он не имеет отечества. Борьбу против капитализма анархо-синдикалисты сводили главным образом к борьбе против милитаризма, против войн «вообще»; успехи этой борьбы они ставили в непосредственную зависимость от стачки и восстания при начале войны, откуда бы она ни исходила.

В. И. Ленин, принимавший непосредственное участие в работах Штутгартского конгресса II Интернационала и входивший в состав комиссии по подготовке резолюции конгресса «О милитаризме и международных конфликтах», решительно выступил против обоих антимарксистских течений. Это нашло выражение в двух одноименных статьях Ленина «Международный социалистический конгресс в Штутгарте», написанных в 1907 г. (Соч., т. 13).

Свое отношение к борьбе между указанными выше течениями и свое понимание соотношения социалистического рабочего движения и патриотизма рабочих при капитализме Ленин изложил также в статье «Воинст-

вующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии», написанной в 1908 г. В этой статье он блестяще раскрыл и развил дальше положения «Манифеста Коммунистической партии» об отечестве и патриотизме.

В. И. Ленин писал: «Прежде всего, несколько замечаний о патриотизме. Что «пролетарии не имеют отечества», это действительно сказано в «Коммунистическом Манифесте»; что позиция Фольмара, Носке и К^о «бьет в лицо» этому основному положению *интернационального* социализма, это также верно. Но отсюда еще не следует правильность утверждения Эрве и эрвеистов, что пролетариату безразлично, в каком отечестве он живет: живет ли он в монархической Германии, или в республиканской Франции, или в деспотической Турции. Отечество, т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата; и если неправ Фольмар, устанавливающий какое-то «истинно-немецкое» отношение пролетариата к «отечеству», то не более прав и Эрве, непростительно некритически относящийся к такому важному фактору освободительной борьбы пролетариата. Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны. Но судьбы страны его интересуют лишь *постольку*, поскольку это касается его классовой борьбы, а не в силу какого-то буржуазного, совершенно неприличного в устах с.-д. «патриотизма»»¹.

Здесь дан четкий ответ на вопрос, как нужно понимать тезис Маркса и Энгельса о том, что при капитализме «рабочие не имеют отечества». Ленинское истолкование и развитие этого тезиса не оставляет никакого сомнения в том, что в данном случае говорится об отечестве, которое хотела увековечить буржуазия. «Манифест Коммунистической партии» объявил, что такого отечества рабочие не имеют. Точно также требование «уничтожения собственности», выдвинутое Марксом и Энгельсом, означает уничтожение основанной на эксплуатации капиталистической собственности, а «уничтоже-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 171—172.

ние семьи» — ликвидацию буржуазной семьи, в основе которой лежит стремление к наживе. Заявление об отсутствии у рабочих отечества при капитализме выражает отношение рабочего класса к тому в буржуазном «отечестве», что является источником экономического, политического и духовного угнетения трудящихся.

Но отсюда не следует, что рабочие в капиталистическом обществе вообще не имеют отечества, что они отказываются от своего народа, от своей национальности, от всего прогрессивного, что создано и завоевано народом в течение его многовековой истории.

Марксизму совершенно чужда подобная мысль. В «Манифесте Коммунистической партии» говорится, что пролетариат национален, но не в том смысле, как понимает буржуазия. Пролетариату нужно «прежде всего завоевать политическое господство», «подняться до положения национального класса», «покончить со своей собственной буржуазией» — говорят великие вожди рабочего класса Маркс и Энгельс.

В 1888 г. в английском издании «Манифеста Коммунистической партии», вышедшем под личным наблюдением и с предисловием Энгельса, слова «подняться до положения национального класса» заменены словами «подняться до положения ведущего класса нации».

Все это показывает, что основоположникам марксизма была чужда мысль об отсутствии у рабочих при капитализме *своего* отечества, отечества трудящихся масс.

Марксизму всегда были враждебны обе стороны буржуазной идеологии в национальном вопросе — и открытый национализм и космополитизм.

Великой революционной заслугой Маркса и Энгельса явилось то, что они поставили патриотизм рабочего класса и трудящихся масс при капитализме в тесную зависимость от задач борьбы за социализм; они указали, что патриотизм рабочего класса проникнут духом интернационализма.

Маркс и Энгельс не только развивали идею о создании нового, социалистического отечества, они открыли путь, которым нужно идти, чтобы достичь этой цели.

Марксизм-ленинизм, в отличие от утопического социализма, всесторонне обосновал, что социализм рождается не в результате добрых пожеланий тех или иных мыслителей или правителей, а через революционную

классовую борьбу пролетариата под руководством коммунистической партии, через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата. Учение о диктатуре пролетариата и есть главное в марксизме-ленинизме.

Марксизм-ленинизм исходит из того, что рабочие всех стран, независимо от национальной принадлежности, имеют общие интересы в борьбе за социализм. На боевом знамени коммунистов начертаны слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Международное единство пролетариата в борьбе против сил капитала — важнейшее условие победы социалистической революции и построения коммунистического общества.

В. И. Ленин в письме к Инессе Арманд писал: «У рабочего нет отечества» — это значит, что (а) экономическое положение его (*le salariat*) не национально, а интернационально; (б) его классовый враг интернационален; (в) условия его освобождения тоже; (г) интернациональное единство рабочих *важнее* национального»¹.

Основа интернационализма рабочего класса, если рассматривать его экономическое положение в буржуазном обществе, заключается в том, что, несмотря на имеющиеся различия у отдельных слоев рабочих в тех или иных странах, капиталистическая эксплуатация везде одинакова. Именно это сплачивает пролетариат всех стран в борьбе против буржуазии, за победу социалистической революции.

Начавшись в эпоху империализма первоначально в одной, отдельно взятой капиталистической стране и развиваясь путем отпадения от лагеря империализма других стран, пролетарская революция является *международной*. Она совершается совместными усилиями рабочего класса всех стран во имя освобождения от гнета и эксплуатации трудящихся всего мира.

Революционные движения угнетенных классов в рабовладельческом и феодальном обществе ограничивались пределами одной страны и даже отдельной местности, борьба пролетариата и по его экономическому положению в буржуазном обществе и по условиям освобождения от эксплуатации интернациональна. Борьба за победу социализма и коммунизма в своей стране, ра-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 196.

бочий класс в то же время разрешает задачи международного революционного движения.

Классовая борьба пролетариата неразрывно связана с национально-освободительным движением угнетенных народов колониальных и зависимых стран.

В эпоху империализма происходит громадное расширение социальной базы освободительного движения рабочего класса, который находит себе союзников в лице трудящихся не только метрополий, но и колоний. В эту эпоху и особенно со времени первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции национально-освободительное движение угнетенных народов колоний и зависимых стран рассматривается ленинизмом как часть вопроса о социалистической революции. Классовые интересы международного пролетариата требуют слияния в один поток его борьбы с национально-освободительным движением в колониях и зависимых странах. Самим ходом развития общества рабочий класс выдвигается в качестве руководителя угнетенных, и объединение его ведет к объединению всех трудящихся во всем мире.

Пролетарский интернационализм — это международное единство рабочего класса и вместе с тем равноправие и дружественное сотрудничество трудящихся всех наций в борьбе против общего врага — капитала. Интернационализм рабочего класса не противопоставляет любовь различных народов к своим странам. Он предполагает сочетание жизненных интересов трудящихся разных стран с их национальными интересами.

Великим образцом выполнения своего патриотического долга и своих интернациональных обязанностей в условиях капитализма явился русский рабочий класс. Под руководством основанной В. И. Лениным Коммунистической партии, сплотив вокруг себя народные массы России, он первым в истории ликвидировал буржуазно-помещичий строй и установил диктатуру пролетариата.

Партия настойчиво разъясняла рабочим, в чем заключается в условиях самодержавной России их патриотизм, и разоблачала клевету прислужников буржуазии, называвших «непатриотичной» борьбу большевиков за освобождение народа.

Воспитание рабочего класса в духе патриотизма и пролетарского интернационализма дало наглядные ре-

зультаты в годы первой мировой войны. Война показала, что империалистам на Западе при активной поддержке социал-шовинистов из II Интернационала удалось отравить ядом шовинизма не только мелкобуржуазные массы своих стран, но и значительную часть рабочих. В России правящая клика при помощи буржуазной печати, духовенства, меньшевиков и эсеров лишь на время смогла вызвать шовинистические настроения среди части крестьян и отдельных, наименее культурных слоев рабочих. Но «в общем и целом рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма»¹.

Русские марксисты, большевики-ленинцы, остались верными знамени пролетарского интернационализма. Их политика, направленная на поражение своего правительства в империалистической войне, на превращение войны империалистической в гражданскую, на разрушение помещичье-буржуазного отечества и создание рабочими и трудящимися своего, социалистического отечества, восторжествовала.

Разработка В. И. Лениным вопроса о справедливых и несправедливых войнах вооружила широкие массы трудящихся России и всего мира глубоким пониманием их патриотических задач во время войны.

Руководствуясь принципом пролетарского интернационализма, Коммунистическая партия в России в качестве программного требования по национальному вопросу отстаивала требование права наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения. Последовательная борьба партии против буржуазной политики в национальном вопросе, против национал-уклонистов разных мастей ускорила сплочение угнетенных национальностей России под знаменем пролетариата, вокруг великого русского народа и принесла всем народам нашей страны свободу и фактическое равноправие.

Чем глубже становится при капитализме конфликт производительных сил и капиталистической формы собственности, тем большим препятствием для буржуазии угнетающих стран становится национальный суверенитет и государственная независимость других народов. Патриотические чувства свободолюбивых народов вызывают жгучую ненависть буржуазии, рыскающей по белу свету в погоне за монопольными сверхприбылями. Идео-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 289.

логи реакционных кругов буржуазии пытаются внушить народам, особенно народам зависимых и колониальных стран, что понятия нации, национального суверенитета в современных условиях якобы устарели.

Космополитизм является не противоположностью, а лишь разновидностью национализма, ибо в его основе также лежат своекорыстные интересы империалистов. Современный космополитизм — это оружие идеологической борьбы прежде всего буржуазии наиболее сильных империалистических стран. Вместе с тем идеями космополитизма прикрывают измену своим народам представители реакционных кругов буржуазии в зависимых странах. «...Когда дело касается до классовых прибылей,— говорил В. И. Ленин,— буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами»¹.

Общую направленность пропаганды космополитизма откровенно выразил американский философ Ж. Маритэн. В своей книге «Человек и государство» (Чикаго, 1956) он заявил, что вопросы национального суверенитета в настоящее время должны быть «сданы в утиль».

Требование «сдать в утиль» интересы нации, национальную независимость, патриотизм и т. д. «обосновывается» сторонниками космополитизма самыми разнообразными способами. Ф. Нортроп в книге «Укрощение нации» (Нью-Йорк, 1952) мотивирует свой поход против независимости наций тем, что основу общественной жизни, по его мнению, следует искать не внутри общества, а «в равном положении всех людей перед законами природы и бога».

Дюпюи Рене-Жан, французский профессор в Алжирском университете, в книге «Новый панамериканизм. Эволюция межамериканской системы к федерализму» (Париж, 1956) обосновывает «право» США хозяйничать в странах Латинской Америки при помощи рассуждений о безусловном примате международного права над правом отдельных национальных государств.

Рихард Куденгове-Калерги, профессор истории Нью-Йоркского университета, в работе «Европейский союз» (1953) пытается при помощи запугивания европейцев выдуманной им угрозой со стороны Советского Союза

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 9.

«теоретически» обосновать требование создания пан-Европы. Испанский философ Мадариага ратует за ту же самую пан-Европу, ссылаясь на наличие у европейских народов общих духовных ценностей. Он пишет: «В первую очередь мы должны любить Европу. Ведь именно в Европе звучал смех Рабле, именно здесь светила улыбка Эразма, именно здесь искрились остроты Вольтера»¹.

Природа, бог, международное право, «остроты Вольтера» и т. д. — все это, однако, не главные козыри современных космополитов в их попытках обосновать посягательства некоторых империалистических государств, и прежде всего США, на суверенитет других народов. Главный их козырь — это возведение в абсолют тенденции к хозяйственному сближению буржуазных наций и попытки доказать, что национальный суверенитет является сейчас якобы преградой для развития мировой промышленности. Устраните существование суверенных государств, забудьте о национальной независимости, дайте возможность промышленности наиболее сильных капиталистических стран развиваться, не считаясь ни с какими ограничениями, — и на земле воцарится всеобщее благоденствие. Таков основной девиз современного буржуазного космополитизма.

Один из наиболее ревностных пропагандистов буржуазного космополитизма, Эмери Ривс, в книге «Анатомия мира» (Лондон, 1946) утверждает: «Индустриализм стремится достигнуть своей цели, невзирая ни на какие политические, географические, расовые, религиозные, языковые или национальные барьеры». Ссылками на развитие техники и высокий уровень производства в передовых капиталистических странах «обосновывают» призывы покончить с нациями и национальными государствами П. Друккер («Новое общество», Нью-Йорк, 1950), Страус-Хюпе («Зона безразличия», Нью-Йорк, 1952) и многие другие проповедники космополитизма.

Лживость этих космополитических «теорий» состоит в том, что они чрезмерно преувеличивают и приукрашивают тенденцию к интернационализации производства и обмена при капитализме и умалчивают, что эта тенденция реализуется здесь в насильственных формах, неиз-

---

¹ См. «Итоги второй мировой войны», ИЛ, 1957, стр. 621.

бежно порождающих противоположную тенденцию — к образованию национальных государств, к борьбе народов за национальный суверенитет.

В. И. Ленин, говоря о развитии буржуазных наций, указывал на *две* противоположные тенденции капитализма в области национальных отношений.

«Развивающийся капитализм,— писал он,— знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма»¹.

Из непримиримого в рамках капитализма противоречия между процессом хозяйственного объединения народов и империалистическими способами этого объединения вытекает, вопреки утверждениям космополитов, не ослабление национально-освободительной борьбы в эпоху империализма, а усиление ее, не «сдача в утиль» наций и национальных государств, а пробуждение все новых и новых народов к борьбе за национальную независимость и свободу.

В статье «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение» (1915 г.) В. И. Ленин раскрыл порочность утверждений Парабеллума (Радека), которые сводились к тому, что в связи с перерастанием капиталом рамок национальных государств национальные государства якобы отжили свой век и национальный вопрос может снова возникнуть лишь при социализме. Ленин писал в связи с этим: «Империализм означает перерастание капиталом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнета на новой исторической основе. Отсюда вытекает, вопреки Парабеллуму, именно то, что мы должны *связать* революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе.

У Парабеллума выходит так, что *во имя* социалистической революции он с пренебрежением отбрасывает

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 11.

последовательно революционную программу в демократической области. Это неправильно»¹. «В программе с.-д. центральным местом должно быть именно то разделение наций на угнетающие и угнетенные, которое составляет *суть* империализма и которое *лживо* обходят социал-шовинисты и Каутский»².

Для марксистов тенденция к хозяйственному объединению наций и тенденция к образованию и укреплению национальных государств являются лишь двумя сторонами одного и того же процесса — освобождения человечества от ига империализма.

Только руководствуясь ленинскими указаниями о том, что при империализме национальный вопрос не сходит с исторической сцены и национально-освободительная борьба разворачивается с небывалой силой, мы можем правильно понять те события, которые ныне происходят на международной арене.

После Великой Отечественной войны, закончившейся победой Советского Союза, крушением ряда колониальных империй, национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах приобрело небывалый размах. Показателем его великих успехов явились победа народной революции в Китае, создание Демократической Республики Вьетнам и Корейской Народно-Демократической Республики.

На путь самостоятельного развития стали Индия, Индонезия, Бирма, Объединенная Арабская Республика. Под напором широких народных масс, борющихся с империализмом, колониальные державы были вынуждены согласиться на политическую независимость Малайи, Цейлона, Камбоджи, Ирака, Гвинеи, Судана, Туниса, Ливии, Марокко, Ганы и некоторых других стран. Все это свидетельствует о распаде колониальной системы империализма. Как указал XX съезд КПСС, ныне в порядке дня стоит вопрос о полной ликвидации этой позорной системы.

В настоящее время национальный вопрос встал по-новому и для старых капиталистических стран. Такие государства, как Франция, Италия, Англия, оставаясь странами империалистическими и угнетающими, сами

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 371—372.

² Там же, стр. 373.

в той или иной степени попали в зависимость от американского империализма.

Рабочий класс, руководимый коммунистическими партиями, выступает здесь во главе борьбы всех патриотических сил за национальную независимость и государственный суверенитет своих стран, против засилья американского империализма.

Империалисты США душат промышленность зависимых от них стран, несут «двойной гнет» трудящимся массам. Все это вызывает отпор со стороны патриотических сил капиталистических государств Европы и Латинской Америки и вместе с тем возбуждает глубокую ненависть широких народных масс к той части «отечественной» буржуазии, которая продалась зарубежным империалистам.

Буржуазные националисты из кожи лезут вон, чтобы доказать, что захватническая политика главных империалистических государств в отношении других стран является прогрессивной, а всякое сопротивление этой политике — реакционным. Эту ложь поддерживают и усердно пропагандируют лидеры правых социалистов в США, Франции, Бельгии, Италии, Австрии, правые лейбористы в Англии и т. д.

В этом отношении обращают на себя внимание рассуждения одного из лидеров социалистической партии США — Нормана Томаса, который утверждал, что в США будто бы рождается подлинно демократический социализм, призванный изменить международные отношения «путем создания братства, пересекающего расовые и национальные границы» («Демократический социализм», Нью-Йорк, 1953). Нормана Томаса не смущает то обстоятельство, что его «социализм», пересекающий национальные границы, «очень похож» на американский империализм.

В противоположность буржуазному космополитизму, марксизм-ленинизм учит, что основным противоречием империализма, все более обостряющимся в наши дни, является не конфликт между производительными силами и существованием независимых наций, а вопиющее противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, между производительными силами и производственными отношениями капиталистического общества. Не существование наций

мешает при капитализме развитию производительных сил, а сам капиталистический строй.

Марксизм-ленинизм правильно раскрывает подлинный источник бед капитализма, заключающийся в том, что фабрики, заводы, земля, все достижения техники и науки находятся здесь в руках кучки капиталистов, которых прежде всего интересует увеличение своих богатств. Марксизм-ленинизм указывает народам единственно правильный путь устранения капиталистических зол — голода, безработицы, войн. Этот путь — уничтожение капиталистической собственности на орудия и средства производства и превращение их в собственность народа, путь перехода к социализму. Только социализм может освободить производительные силы капитализма от их многочисленных пут и, приведя производственные отношения в соответствие с характером производительных сил, открыть дорогу действительному общественному прогрессу.

Этот путь испытан не только в СССР, но и в странах народной демократии. Он открывает безграничный простор развитию производительных сил, уничтожает кризисы, безработицу, не ликвидируя национальной независимости народов, а предоставляя им полное равноправие и свободу национального развития.

Патриотическая борьба народов современных колониальных и зависимых стран против гнета иностранных и «отечественных» империалистов — вот что ведет по пути прогресса. Эта борьба направлена против реакционных империалистических сил; она способствует успехам демократии и социализма, установлению равноправия народов, прочного мира во всем мире.

ГЛАВА 4

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась коренным поворотом в истории от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому, началом триумфального шествия нового общественного строя.

В условиях эксплуататорского строя трудящиеся не могут назвать свою страну подлинным отечеством, так как ее политический и общественный строй являются антинародными.

Свергнув господство эксплуататоров, трудящиеся России под руководством рабочего класса и Коммунистической партии первыми в истории стали хозяевами своей страны, обрели подлинное отечество.

Октябрьская социалистическая революция означала переворот не только в области политических и экономических отношений, но также и в области сознания.

Переворот произошел и в патриотических чувствах и взглядах людей; появился новый, высшего типа, советский патриотизм, которому присущи свои черты и особенности. Возникла политическая, культурная и социальная среда, соответствующая чаяниям самих трудящихся. Она по-новому определяет и направляет патриотическое сознание и патриотические действия народных масс.

Экономической основой советского патриотизма является социалистический способ производства, политической основой — подлинно народный советский государственный строй, идеологической — великое учение марксизма-ленинизма.

С первых дней существования советский патриотизм выступил как могучее средство укрепления союза рабочих

и крестьян нашей страны, сплочения всех наций и народностей многонационального социалистического государства в единую братскую семью. Он явился орудием укрепления дружбы и мира между народами всех стран.

Советский государственный и общественный строй воплотил принципы пролетарского интернационализма. По силе воздействия на умы и сердца людей советский патриотизм не имеет себе равного во всей предшествующей истории. Он находит свое выражение в массовых героических делах трудящихся во славу своего народа, во имя победы социализма и коммунизма.

Было бы неправильно думать, что социалистический патриотизм как важнейшая черта сознания советских людей, возникнув с победой Великой Октябрьской социалистической революции, сразу же стал достоянием всех граждан. Как по своему распространению в массах, степени воздействия на различные стороны жизни советского общества, так и по своему содержанию советский патриотизм рос и развивался на основе социалистических преобразований в нашей стране и под воздействием огромной воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства.

Советский патриотизм прошел большой путь своего развития, прежде чем принять формы, свойственные ему в период развернутого строительства коммунистического общества, приобрести те черты и особенности, которыми ныне характеризуется патриотическое сознание нашего народа.

Главной особенностью советского патриотизма является его социалистическая природа, преданность трудящихся своему социалистическому Отечеству, его общественному и политическому строю. Все другие особенности и черты советского патриотизма — сохранение и использование лучших патриотических традиций прошлого, всенародность, распространение на все области общественной деятельности, органическая связь с интернационализмом и др. — являются раскрытием его главной особенности.

Природа отечества всегда определялась в основном классовой структурой общества. Отношение же к отечеству различных классов своими корнями уходит в отношения собственности. В условиях антагонистических

формаций принадлежность основных материальных ресурсов общества эксплуататорам и базирующаяся на этом система угнетения трудящихся неизбежно ставила большинство населения страны во враждебные отношения к господствующему классу. С приходом к власти рабочего класса впервые в истории создаются условия, когда материальная экономическая база отечества не противостоит трудящимся как сила их угнетения и эксплуатации, а находится в их собственных руках и является основой социального и национального освобождения народных масс.

В эксплуататорских обществах патриотические чувства трудящихся порождались главным образом условиями борьбы за национальную независимость и против гнета «собственных» господ, привязанностью народа к родным местам, родному языку, к лучшим проявлениям народной культуры. Но общественный и политический строй эксплуататорского общества в основных проявлениях антинароден. Эксплуатация трудящихся и их политическое бесправие порождают у широких народных масс чувство ненависти к данному общественному и политическому строю. Революционная борьба трудящихся против своих угнетателей является лучшим выражением их патриотизма.

Социалистическая революция ликвидирует помещиков и капиталистов. Новый общественный и политический строй, созданный в результате ее победы, является важнейшей силой, порождающей любовь трудящихся к социалистической Родине, их готовность мужественно отстаивать ее честь и независимость, развивать и укреплять устои нового общества.

Каковы же особенности социалистического патриотизма?

Одной из особенностей социалистического патриотизма является *сохранение лучших патриотических традиций прошлого*. Советский народ — законный наследник героического прошлого великого русского народа и других народов нашей страны, законный наследник их патриотизма. В этом патриотизме советские люди видят одно из тех глубоких проявлений народной жизни, которые позволили сохранить независимость нашей Родины и привести ее к великим социалистическим завоеваниям.

Эксплуататорские классы, особенно в период их упадка, не являются хранителями передовых патриотических традиций своего народа. В патриотизме народных масс они видят опасную для себя силу.

Лучшие героические традиции народов, сложившиеся в борьбе против иноземных захватчиков и «своих» эксплуататоров, и ныне вдохновляют строителей социализма и коммунизма на мужественную и самоотверженную борьбу за честь и процветание советской Отчизны. Это свойственно социалистическому патриотизму трудящихся всех стран социализма. В памяти китайского народа всегда будут жить подвиги героев тайпинского восстания (крестьянской революционной войны в Китае 1851—1864 гг.), имена его отважных руководителей — Хун Сю-цюаня, Ли Сю-чэна и др. Для всего свободолюбивого человечества примером великого служения трудящимся является деятельность выдающихся борцов за свободу болгарского народа Василия Левского и Христо Ботева. Венгрия по праву гордится славными именами Петефи и Кошута — руководителей Венгерской революции 1848—1849 гг.

Идеологи помещиков и буржуазии, искажавшие отечественную историю, всячески принижали или прямо оплеывали народные движения прошлого нашей страны, имена их славных руководителей. Только при социализме трудящиеся получили возможность по-настоящему узнать и оценить их.

Дореволюционная буржуазно-помещичья историография изображала борьбу народных масс в России под руководством Минина и Пожарского против иностранных интервентов (начало XVII века) как верноподданническое движение за восстановление монархии. Антинародную, антиисторическую оценку нашло это событие в работах М. Покровского и его «школы». Ставленники польских панов Лжедмитрий I и Лжедмитрий II выдавались ими за вождей крестьянских восстаний, а национально-освободительная борьба народных масс под руководством Минина и Пожарского изображалась как реакционная. Партия разоблачила эти насквозь лживые версии, раскрыв подлинно патриотический характер борьбы народных масс России во главе с Мининым и Пожарским.

Огромное значение в качестве источника советского

патриотизма имеют революционные традиции русского рабочего класса и трудящихся нашей страны, сформировавшиеся в борьбе против всевластия помещиков и капиталистов. Руководимый Коммунистической партией русский рабочий класс в союзе с трудящимися массами крестьянства совершил три революции. Жизнь и борьба таких выдающихся рабочих-революционеров, как Петр Алексеев, И. В. Бабушкин, их высокая моральная стойкость и самоотверженность являются примером подлинного патриотизма.

Для победы пролетарской революции и социализма в СССР, для выработки патриотического сознания советского народа и для дальнейших успехов коммунистического строительства большое значение имеет традиция совместной борьбы рабочего класса и крестьянства. В статье «О национальной гордости великороссов» В. И. Ленин писал, что национальной гордостью русских рабочих и трудящихся является не только то, что из среды великороссов вышли Радищев, декабристы, революционные разночинцы 70-х годов, не только то, что великорусский рабочий класс создал в 1905 г. могучую революционную партию, но и то, что «великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика»¹. Исторически складывавшаяся традиция союза рабочих и крестьян, возглавляемого рабочим классом, имела исключительно большое значение для победы Советской власти, для формирования советского патриотизма. Этот союз явился основной силой, которая обеспечила победу Октябрьской революции в нашей стране. Его традиции — важнейшие патриотические традиции советского народа.

К числу патриотических традиций, которые бережно хранит и свято чтит советский народ, относится также дружба между народами нашей страны в досоветский период.

Уважение к трудящимся всех стран, борющимся за свою свободу и счастье, ненависть ко всякому гнету и насилию над людьми, в какой бы части земного шара оно ни совершалось, — также одна из благородных традиций, завещанных нам людьми труда старых поколений.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 85.

Таковы некоторые из передовых национальных традиций, которые советский патриотизм унаследовал от прошлой истории.

В нашей литературе уделяется большое внимание критике всяких попыток преуменьшить коренные отличия советского патриотизма от патриотизма старого общества. Однако при освещении вопроса о преемственности между советским и досоветским патриотизмом допускаются и другие ошибки.

Иногда вопрос понимается, например, так: «В основе животворного советского патриотизма лежит коммунистическое мировоззрение. Оно делает советский патриотизм *абсолютно* (курсив мой.— Н. Г.) отличным от патриотизма людей буржуазного общества, придает ему совершенно другое содержание»¹. Такая формулировка далеко не полностью отражает связи и различия, существующие между патриотизмом советским и патриотизмом досоветским.

Прежде всего встает вопрос: а разве в дооктябрьский период не было людей, патриотизм которых был проникнут коммунистическим мировоззрением? Носители такого патриотизма были. Патриотизм большевиков и в дооктябрьский период по своему идейному содержанию являлся *социалистическим*, так как он был окрылен социалистическими идеалами, основывался на идеях научного социализма, проявлялся в беззаветной борьбе за социалистическую революцию.

Сказать, что коммунистическое мировоззрение делает советский патриотизм *абсолютно* отличным от патриотизма людей буржуазного общества,— значит обнаружить весьма превратное представление о коммунистическом мировоззрении, которое враждебно буржуазному национализму и космополитизму, но не народному патриотизму. Показывая качественные отличия между патриотизмом советским и досоветским, марксизм-ленинизм в то же время подчеркивает глубокую связь, существующую между ними.

Советский патриотизм не является ни повторением лучших патриотических традиций прошлого, ни их простым продолжением. Это — новое общественное явление, появившееся на новой экономической, политической и

---

¹ Т. Г. Егоров, Психология, Воениздат, 1955, стр. 209.

идейной основе и *качественно* отличное от патриотизма старого общества.

Любовь к Родине в советских условиях приобрела новый смысл, новое содержание. Даже такие проявления патриотических чувств, как любовь к родной природе, к родному языку, у советских людей глубже и многообразнее, чем это было раньше.

Еще большие изменения имеют место в других элементах патриотизма, непосредственно связанных с экономической структурой общества. Так, например, дружба рабочего класса и крестьянства складывалась задолго до пролетарской революции, но ее проявления в различные периоды истории различны. В. И. Ленин говорил, что в дооктябрьский период крестьяне боролись против помещиков и самодержавия «именно как хозяева, как мелкие предприниматели»¹. В тот период объединение рабочих и крестьян — основных патриотических сил народа — в их борьбе за прогресс родины имело форму, отличную от той, какую приобрело это объединение в условиях социалистического общества, когда крестьянство с помощью рабочего класса порвало с единоличным хозяйством и прочно встало на путь колхозов.

Переворот в содержании патриотизма, произведенный пролетарской революцией и новым, социалистическим общественным и государственным строем, глубок и всеобъемлющ. Лучшие патриотические традиции прошлого включаются в советский патриотизм, переплавляясь в общем горниле любви советских людей к социалистической Родине, наполняясь новым содержанием. В этом одна из причин силы и жизненности советского патриотизма.

* * *

*

Важнейшей особенностью советского патриотизма является его *неразрывная связь с интернационализмом*. Эта особенность является выражением интернационального характера Великой Октябрьской социалистической революции, строительства социализма и коммунизма в СССР, глубоких закономерностей развития мирового революционного движения. Советский патриотизм гармонически сочетает жизненные интересы всех народов

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 12.

СССР с их лучшими национальными традициями. В то же время трудящиеся Советской страны уважают права и независимость всех народов земного шара, всегда проявляют готовность жить в мире и дружбе с другими государствами. Под руководством Коммунистической партии и Советского государства советские люди показали всему миру образец правильного сочетания национальных и интернациональных задач.

Империалистическая буржуазия стремится к угнетению других народов, разжигает вражду между нациями, насаждает реакционные идеи национализма и космополитизма.

Пролетарский интернационализм представляет собой полную противоположность буржуазному национализму. Он противопоставляет буржуазному миру вражды между нациями новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места национальным привилегиям, угнетению человека человеком.

«Сторонники помещиков и капиталистов, буржуазии,— писал В. И. Ленин,— стараются разъединить рабочих, усилить национальную рознь и вражду, чтобы обессилить рабочих, чтобы укрепить власть капитала.

Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их.

Мы — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы — международники, интернационалисты»¹.

Ни одно буржуазное многонациональное государство, созданное, как правило, путем насильственного объединения народов, никогда не ставило своей задачей установление подлинной дружбы, взаимного понимания и сотрудничества между нациями, его населяющими.

В нашей стране впервые в истории человечества исполнились пророческие слова «Манифеста Коммунистической партии»: «Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой». Советский Союз сложился и развивался на основе добровольного объединения равноправных наций. Советское государство создало всем нациям и народностям страны условия для подлинного расцвета. Прочное объединение более ста наций и народностей страны сви-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 268.

детельствует о глубоком интернационализме советского государственного строя.

Лишь в условиях советского общественного и государственного строя, в борьбе за социализм и коммунизм, жизненные интересы всех трудящихся страны стали одновременно и коренными интересами каждого народа, основой их взаимной братской помощи друг другу.

Создание нерушимого содружества народов и торжество идеологии интернационализма в нашей стране органически связаны с коренным преобразованием самих наций, с ликвидацией старых, буржуазных и образованием новых, социалистических наций.

Коммунистическая партия и Советское государство ликвидировали фактическое неравенство народов не только в политической, но и в хозяйственной области. Около 25 миллионов населения окраин бывшей царской России, находившегося на докапиталистической стадии развития, перешло к социализму, минуя капитализм. Это означало вместе с тем, что ряд народностей страны, не успевших ранее сложиться в нации, сформировались прямо как нации социалистические.

Для этого потребовалось ускоренное развитие промышленности в ранее отсталых национальных республиках страны. Темпы роста промышленной продукции в ряде национальных республик превышали темпы роста промышленности в целом по СССР, что и обеспечило им огромные успехи в хозяйственном строительстве. Один из основных принципов социалистического размещения производства, когда в ранее отсталых национальных республиках промышленность развивается более быстрыми темпами, нашел себе выражение и в контрольных цифрах текущей семилетки. Так, при общем росте валовой продукции промышленности по СССР в 1965 г. на 80 процентов валовая продукция промышленности Казахстана в 1965 г. увеличится по сравнению с 1958 г. на 170 процентов, Киргизии — на 120 процентов.

Основной закон Советского государства — Конституция СССР — проникнут идеей равноправия и дружбы народов. Это нашло выражение в том, что в составе Верховного Совета СССР наряду с Советом Союза существует Совет Национальностей, осуществляющий заботу о специфических нуждах и интересах отдельных народов. Обе палаты Верховного Совета СССР равноправны,

Большое значение в проведении намеченных партией мер по дальнейшему подъему экономики и культуры национальных республик имеет предпринятое на основе решений XX съезда КПСС образование в Совете Национальностей Верховного Совета СССР Экономической комиссии, в задачи которой входит изучение практических вопросов, связанных с развитием экономики союзных республик, и подготовка обоснованных проектов решений по этим вопросам.

XXI съезд КПСС, ознаменовавший начало нового этапа в развитии СССР, в полном соответствии с ленинской национальной политикой определил курс на дальнейшее всестороннее развитие экономики и культуры всех республик Советского Союза. В каждой республике должны развиваться прежде всего те отрасли хозяйства, для которых здесь имеются наиболее благоприятные природные и экономические условия, что обеспечит укрепление межреспубликанских экономических связей, расширит социалистическое разделение труда, обеспечит правильное сочетание интересов отдельных республик и Советского Союза в целом.

Быстрый рост промышленности и сельского хозяйства в ранее отсталых национальных республиках укрепил союз рабочего класса и крестьянства, являющийся классовой основой социалистических наций, морально-политическое единство внутри этих наций в масштабах всего Советского Союза.

Огромное значение для утверждения идеологии дружбы народов в нашей стране имел расцвет социалистической по содержанию и национальной по форме культуры всех народов. За годы Советской власти более сорока национальностей СССР создали свою письменность, на родном языке издают книги и газеты.

Ярким показателем их культурного подъема является рост высшего образования. На территории многих национальных советских республик до революции не было ни одного высшего учебного заведения. В 1958 г. в Казахстане их было 27, в Азербайджане — 15.

Национальная форма культуры, национальный язык не препятствуют, а способствуют усвоению широкими массами трудящихся всех наций и народностей СССР единого интернационального содержания советской

социалистической культуры, не разъединяют, а сближают народы нашей страны.

Одним из показателей новых взаимоотношений между нациями в СССР, как это подчеркнул Н. С. Хрущев в речи на IX общегерманской рабочей конференции в Лейпциге (7 марта 1959 г.), является изменение прежних понятий о границах между союзными республиками.

«По мере продвижения нашей страны к социализму,— сказал Н. С. Хрущев,— границы между отдельными национальными республиками по существу как бы стирались. Этот процесс усиливался в связи с выравниванием уровня развития национальных республик. Если вы спросите теперь русского, украинца, белоруса, является ли для них актуальным вопрос об административных границах их республик, думаю, что у большинства людей такой вопрос вызовет недоумение. А почему? Потому что в пределах нашего социалистического государства все нации и народности равноправны, жизнь строится на единой социалистической основе, в одинаковой степени удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, каждой национальности»¹.

В отличие от капитализма, где правящие классы стараются всячески использовать вопрос о государственных границах (на протяжении истории обычно неоднократно изменявшихся) для разжигания вражды между народами, решение этого вопроса в СССР является прообразом решения его в будущем мировом коммунистическом обществе в период существования наций.

Дружба народов СССР помогает всем трудящимся страны направлять свои усилия на общее дело строительства коммунизма.

Советский строй, мудрая политика Коммунистической партии дали возможность изжить не только великорусский шовинизм, но и местный национализм, вражду между народами, проявлявшиеся раньше в окраинных республиках.

Так, например, одним из источников вражды между туркменами и узбеками, проживавшими на территории теперешнего Советского Туркменистана, был в дореволюционной России дележ воды из магистральных каналов. Эта вражда разжигалась ханами и баями в своих

---

¹ «Правда», 27 марта 1959 г.

интересах и нередко приводила к вооруженным столкновениям, что наложило свой отпечаток даже на внешний вид туркменских поселений. В оазисах нижней Аму-Дарьи дехкане, чтобы обезопасить себя от неожиданных нападений, обносили свои селения крепостной стеной. В условиях Советской власти причины вражды между нациями исчезли. Колхозники различных национальностей дружно живут между собой, помогают друг другу, и в крепостных стенах нет никакой нужды.

Советская действительность изобилует примерами великой дружбы народов, проявляемой при решении больших вопросов. Таково строительство крупнейшего в мире Каракумского оросительного канала в Туркменистане. В январе 1959 г. закончено строительство первой очереди этого канала, протяженностью в 400 километров, что позволило связать две реки Средней Азии: Аму-Дарью и Мургаб. Строительство второй очереди канала, протяженностью 140 километров, идет от Мургаба до Теджена. Канал создает новые огромные возможности производства хлопка, развития животноводства, насаждения новых садов и виноградников для удовлетворения нужд всех народов Советского Союза. Его строительство велось и ведется большим многонациональным коллективом. «Специалистов, сложнейшую высокопроизводительную технику,— говорил в речи на XXI съезде КПСС первый секретарь ЦК КП Туркменистана тов. Д. Д. Караев,— нам посылали трудящиеся Москвы и Ленинграда, Свердловска и Харькова, Киева и Минска, Ташкента, Баку и других городов братских республик. Вместе с туркменами плечом к плечу работают русские и украинцы, белорусы и узбеки, казахи и таджики, татары, армяне и многие, многие другие представители великой многонациональной семьи народов Советского Союза»¹. Так проявляется дружба народов Страны Советов.

СССР — это единая семья советских народов, которые горды за свою социалистическую Родину.

В одной из популярных советских песен об этом поется:

Славься, вечная дружба народов,
Наших братских республик семья,

---

¹ «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. II, Госполитиздат, 1959, стр. 193.

Пусть под солнцем труда и свободы
Расцветает родная земля.

И в то же время каждый гражданин Советской страны, какой бы национальности он ни был, гордится лучшими национальными традициями, славными делами своего народа.

Все народы СССР преисполнены великой любовью к своей стране, первой в мире построившей социализм. Они гордятся превосходством социалистического строя над строем капиталистическим, крепостью и сплоченностью родной Коммунистической партии и Советского многонационального государства. Они горды тем, что советский народ первым в мире вступил в период развернутого построения коммунизма.

Советская национальная гордость вместе с тем не имеет ничего общего с самоуспокоенностью и зазнайством. Партия воспитывает всех граждан Страны Советов в духе критического отношения к результатам своей деятельности, учит их не успокаиваться на достигнутом. Патриотическая гордость советского человека заключается не в словесных декларациях о любви к Родине, а в том, чтобы шаг за шагом добиваться еще более высоких показателей во всех областях коммунистического строительства.

Интернациональный характер советского патриотизма проявляется не только в нерушимой дружбе народов СССР, но и в их братских отношениях с трудящимися всего мира. Пролетарский интернационализм зиждется на том, что интересы рабочего класса и всех трудящихся одной страны совпадают с правильно понятыми интересами рабочего класса и всех трудящихся других стран. Интернациональные связи советского народа всегда были и остаются одним из краеугольных камней силы и могущества СССР.

Народы Советской страны никогда не забудут о той активной помощи, которую оказали трудящиеся капиталистических стран молодой Советской республике, когда она, истекая кровью, сражалась против интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны. Трудящиеся капиталистических стран помогали советскому народу тем, что срывали доставку оружия интервентам, создавали комитеты «Руки прочь от России». На стороне советских войск сражались интернациональные части,

в составе которых были китайцы, венгры, поляки, финны, румыны, чехи, словаки, немцы и многие товарищи из других стран, находившиеся в Советской республике. В. И. Ленин отмечал: «Было достаточно самого небольшого количества из имевшихся у Антанты армий, чтобы нас задавить. Но мы смогли победить врага, потому что в самый трудный момент сочувствие рабочих всего мира показало себя... Процессы, происходящие среди английских и французских солдат и матросов... как ни слабы эти процессы, как ни слабы там коммунистические организации,— они делают работу гигантскую. Результаты налицо: они заставили Антанту убрать свои войска назад»¹. Помощь рабочих капиталистических стран пролетариату нашей страны явилась одной из важных причин, обусловивших победу Советской Армии в боях с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией в годы гражданской войны. В этом ярко проявилась сила пролетарского интернационализма.

С первых шагов своей истории Советское государство оказывает неизменную помощь освободительной борьбе трудящихся других стран. В своей внешней политике оно выступало и выступает как верный защитник равноправия, свободы и независимости народов. Советский Союз спас народы мира от угрозы фашистского рабства. Наша страна помогла ряду стран Европы вырваться из тисков империализма и встать на путь народной демократии, на путь строительства социализма.

Победа СССР в Великой Отечественной войне помогла также героическому народу Китая создать свою, народную республику, привела к небывалому росту демократических сил и национально-освободительного движения во всем мире. СССР воспрепятствовал империалистам использовать контрреволюционные силы для свержения народно-демократического строя в Венгрии. В той помощи, которую СССР оказал египетскому народу и народу Сирии в их борьбе за независимость и оказывает Иракской Республике в осуществлении ее планов развития национальной экономики, видна глубокая братская солидарность советского народа со свободолюбивыми народами всех стран.

Торжество принципов пролетарского интернациона-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 152.

лизма на международной арене особенно наглядно демонстрирует нерушимая дружба народов стран мировой социалистической системы, охватывающей третью часть человечества. Между этими странами установился новый, невиданный ранее тип международного сотрудничества и взаимной помощи, которые обеспечивают быстрое экономическое развитие каждой страны.

«Свои взаимоотношения социалистические страны строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это — важные принципы, однако они не исчерпывают всей сущности отношений между социалистическими странами. Неотъемлемой частью их взаимоотношений является братская взаимопомощь. В этой взаимной помощи находит свое действенное проявление принцип социалистического интернационализма»¹, — говорится в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Широкий обмен опытом, неуклонно развивающееся социалистическое разделение труда — все это отвечает жизненным интересам народов стран мировой социалистической системы и увеличивает ее мощь. Передавая свой богатый опыт друзьям из стран народной демократии, советские люди в то же время сами заимствуют у них все ценное, новое, лучшее.

Советский народ, неустанно укрепляя могущество своей Отчизны и оказывая бескорыстную помощь братским народам, проявляет не только высокие патриотические чувства, но и выполняет великий интернациональный долг перед трудящимися других стран. Успехи коммунистического строительства в СССР имеют огромное интернациональное значение. Они отвечают жизненным интересам всех народов, являясь могучим средством сохранения и упрочения мира во всем мире. «Семилетний план — новое свидетельство того, что в Советском Союзе и во всей мировой социалистической системе нет и не может быть общественных сил, заинтересованных во внешней экспансии, в международной напряженности,

---

¹ «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года», Госполитиздат, 1957, стр. 11.

В захватнических агрессивных войнах»¹, — отметил XXI съезд КПСС.

И на международной арене закономерностью развития социализма является не устранение национальных различий и особенностей, а расцвет наций, не ослабление патриотических чувств народов, а их рост. С развитием мировой социалистической системы патриотизм народов, входящих в эту систему, поднимается на более высокую ступень. Братская дружба придает народам социалистических стран больше уверенности в их патриотических действиях, дает им возможность лучше приобщиться к культурным богатствам, накопленным в других странах, то есть делает социалистический патриотизм народов более широким, более интернационалистским.

Коммунистические и рабочие партии социалистических стран, проводя марксистско-ленинскую интернационалистскую политику, всемерно заботятся о развитии сотрудничества между странами лагеря социализма в области политики, экономики и культуры. Это является важнейшим источником силы социалистического лагеря и способствует движению социалистических стран к коммунизму.

Учитывая особенности в формах и методах строительства социализма и коммунизма в отдельных странах, марксисты-ленинцы на первый план выдвигают то главное, то общее для всех стран, что лежит в основе борьбы за социализм. В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран подробно перечислены эти общие и главные закономерности, присущие всем странам, вступающим на путь социализма, в том числе ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран — пролетарский интернационализм. Тем самым еще нагляднее раскрыто марксистско-ленинское понимание органического сочетания социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма в современную эпоху.

Единодушный отпор, который дали марксистско-ленинские партии фальшивому лозунгу «национального

---

¹ «Материалы внеочередного XXI съезда КПСС», Госполитиздат, 1959, стр. 249.

коммунизма», служит блестящим доказательством торжества идей социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма в современных условиях. Признание всеми революционерами мира, стоящими на марксистско-ленинских позициях, того, что наша Родина, поднявшая знамя Октября, была и остается авангардом мирового коммунистического движения, не может не воодушевить советских людей на новые патриотические подвиги в решении грандиозных задач коммунистического строительства внутри страны и в борьбе за победу коммунизма на международной арене.

* *

*

К важнейшим особенностям советского патриотизма относится его *общенародность, распространение на всю общественно полезную деятельность советских людей*. Эта особенность также является порождением советского общественного и политического строя, ибо только в условиях социалистического общества любовь к Отечеству может стать и действительно стала достоянием всего народа.

Конечно, и в эксплуататорском обществе патриотизм является чувством глубоко народным. И здесь народные массы горячо любят свою страну, родную природу, родной язык, плоды своего труда, лучшие проявления отечественной культуры, защищают свою независимость и свободу. Но в условиях эксплуататорского общества нет и не может быть единого понятия о родине, о патриотизме у всех людей, населяющих данную страну. Там нет единого народа.

В статье «Социализм и крестьянство» (октябрь 1905 г.) В. И. Ленин, называя революцию против самодержавия общенародной и выражающей нужды развития общества, вместе с тем указывал:

«Но само это общество, ныне кажущееся единым и цельным в борьбе против самодержавия, расколото бесповоротно пропастью между капиталом и трудом. Народ, восставший против самодержавия,— не единый народ. Собственники и наемные рабочие, незначительное число («верхние десять тысяч») богачей — и десятки миллионов неимущих и трудящихся, это, поистине, «две нации»»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 280.

Только после победы социалистической революции складывается единый народ, состоящий из рабочих, крестьян и интеллигенции, спаянных общностью коренных интересов, общностью целей борьбы за коммунизм. Только с победой социализма, в результате ликвидации эксплуататорских классов устанавливается морально-политическое единство всего общества и становится общенародным социалистический патриотизм.

Для патриотизма социалистических наций в СССР характерным является то, что успехи каждого народа в коммунистическом строительстве стали предметом патриотической гордости всех народов Советской страны.

Вместе с коренным преобразованием наций в духе социализма патриотизм советских людей расцвел и укрепился во всем своем великолепии — как чувство преданности всех народов СССР единой советской социалистической Родине.

Всенародный характер советского патриотизма находит свое проявление в том, что рабочие, крестьяне и интеллигенция, будучи объединены в дружный коллектив тружеников социалистического общества, всю свою энергию направляют к одной цели — к построению коммунизма.

Могучая сила советского патриотизма, его общенародность ярко проявились в период Великой Отечественной войны. Невиданный в истории патриотизм советских людей был наглядным выражением достигнутых в нашей стране материальных и духовных преобразований.

В период войны с немецко-фашистскими извергами, которые поставили себе задачей поработить нашу Родину, в едином патриотическом порыве еще теснее сплотились классы и социальные группы нашего общества, все народы нашей страны. Именно в это время советские люди особенно хорошо поняли, что железным единством фронта и тыла, тесной сплоченностью всех народов СССР, величайшим мужеством может быть одержана победа над врагом.

Патриотические чувства, которыми вдохновлялись советские люди в период войны, нашли свое яркое выражение, например, в письмах народов к бойцам-фронтовикам. Обращаясь к своим сынам, сражавшимся на

фронтах Отечественной войны, представители узбекского народа писали: «Союз Советских республик — это крепость с одними воротами, и разбойник, влезший в эти ворота, покушается и на твою жизнь! Если все братья, все советские народы рука об руку будут с полной решимостью бить врага, — он будет наверняка разгромлен»¹.

Защита социалистического Отечества, сознание справедливого характера войны против империалистических хищников вдохновляли советских людей и помогли им одержать победу.

Бесчисленны и разнообразны героические подвиги советских людей на фронте и в тылу, проявленные в период Великой Отечественной войны. Немеркнущей славой сияет беспримерный подвиг защитников Брестской крепости, которые одни из первых приняли удар гитлеровских захватчиков. В единоборстве с 50 немецкими танками не отступили ни на шаг в боях за Москву 28 героев-панфиловцев.

О беззаветном мужестве героев Брестской крепости и их великой вере в победу нашего правого дела написано уже немало, ибо память народа, живущая в литературе и искусстве, тщательно хранит имена и образы тех, кто отстаивал и отстоял нашу Родину от посягательств иностранных завоевателей.

В известной драме С. Смирнова «Крепость над Бугом» показано, какими огромными нравственными силами, какой великой верой в свою Родину обладали герои Бреста.

Когда оставшиеся в живых защитники крепости вынуждены были ее покинуть, для прикрытия уходящих товарищей в ней остались двое добровольцев — комиссар полка Горячих и солдат Дымкевич.

Вот что говорится в драме о думах и делах этих двух людей, сражавшихся против гитлеровской армии:

«Дымкевич. Лето какое стоит, товарищ комиссар! Мать писала, хлеба у нас на Могилевщине богатые нынче. А теперь, выходит, и ни к чему это. Весь хлеб ему пойдет.

---

¹ «Наказ народа (Письма народов СССР к бойцам-фронтовикам)», Воениздат, 1943, стр. 13.

Горячих. Однако подавится! Народ не зря говорит: «На чужой каравай рта не разевай!» Русский-то каравай жесткий, не одну пасть ободрал. И эти не проглотят.

Дымкевич. Стало быть, погонят его наши, а, товарищ комиссар?

Горячих. Погонят, Матвей, непременно погонят. И с Могилевщины твоей, и отсюда, из Бреста, и до самого Берлина, а то и подальше...

Дымкевич. Жалко, нас не будет. Фамилий, и то не узнают.

Горячих. Дела узнают, Матвей. Дела-то наши пулями здесь на камнях записаны. Нашу жизнь, борьбу нашу, смерть — люди все на них прочтут. А потом шапки снимут и скажут: «Крепкие тут бойцы стояли. Большевики!»

Дымкевич. Большевики... Не успел я в партию-то, товарищ комиссар.

Горячих. Успел, Матвей! Заявление не подал — это не беда. Коммунистами становятся не по заявлениям, а по делам. А ты сегодня, как коммунист, поступил.

Дымкевич. Спасибо на добром слове, товарищ комиссар. (*Гремят взрывы.*) Вот они... Идут!

Горячих. Пусть идут! Будем выполнять наше с тобой партийное поручение, товарищ Дымкевич!..»

Герои Брестской крепости бились с врагом до последнего дыхания и не сдались даже тогда, когда фашисты затопили водой подземелье, в котором они находились.

Никогда не забудет советский народ имена своих отважных сыновей и дочерей: рядового Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру вражеского дзота; гвардейца-панфиловца Мусабeka Сенгирбаева; Олега Кошевого, Зои Космодемьянской, отдавших свою жизнь в борьбе за защиту социалистической Родины. Эти имена выдающихся борцов за социалистическое Отечество известны всем советским людям и всем свободолюбивым народам мира.

Рядом с ними история поставила также имена Парфентия Гречаного, Ефросиньи Зеньковой, Юозаса Алесониса и их боевых товарищей — участников подпольных комсомольских организаций, боровшихся против фашистских оккупантов в украинском селе Крымка, на белорусской станции Оболь, в литовском городе Каунас.

История Отечественной войны полна патриотических подвигов советских людей.

Одним из первых звание Героя Советского Союза на Северо-Кавказском фронте получил посмертно лейтенант Владимир Есауленко. О боевых подвигах Есауленко, а также роты, которой он командовал, о его героической смерти сохранился необычный документ. В простой ученической тетради, найденной в степи под Ростовом-на-Дону, неизвестный боец записал, как сражалась рота под командой Есауленко. Вот выписка из этой тетради:

«3 октября (1941 г.— Н. Г.). Немцы надели со всех сторон. Надо выходить из окружения... Есауленко принимает решение — идти на прорыв... Немцы никак не думали, что эта горстка людей обрушит на них столько огня. Есауленко вывел свою роту...

«30 января (1942 г.— Н. Г.). Рота Есауленко три раза ходила в атаку... Надо было выбить немцев из дзотов... Есауленко вырывался далеко вперед, метал связки гранат прямо в амбразуры. 28 января он подорвал два дзота. 29 снова пошли в атаку. Есауленко подбежал к дзоту, бросил связку гранат. Дзот был взорван. И вдруг Есауленко упал...»¹

Великий трудовой подвиг совершил рабочий класс нашей страны во время Отечественной войны. Несмотря на огромные трудности и лишения, в результате самоотверженного труда советских рабочих выпуск вооружения и боеприпасов непрерывно увеличивался. После трех лет войны наша армия получила вооружения, в том числе танков и самолетов, больше, чем гитлеровская армия, на которую работали заводы почти всей Европы. Фронтовые бригады, движение многостаночников, движение лунинцев на транспорте — таковы некоторые новые формы социалистического соревнования, в которых нашла выражение патриотическая трудовая инициатива советских рабочих в годы Великой Отечественной войны.

Славный патриотический подвиг совершило в годы войны и советское колхозное крестьянство. Несмотря на временную потерю больших хлебобордных районов, колхозное крестьянство на всем протяжении войны беспере-

¹ «За нашу Родину», 4 ноября 1942 г.

бойно снабжало Советскую Армию продовольствием. Колхозники внесли добровольно многие миллиарды рублей на постройку самолетов и танков.

Самоотверженно работала на благо Родины советская интеллигенция, которая своими знаниями и изобретениями внесла неоценимый вклад в дело разгрома врага.

Величайшим проявлением народной патриотической инициативы и доблести в деле защиты Родины явилась партизанская война. Тысячи партизанских отрядов, возникших в большинстве своем по инициативе партийных организаций, а иногда и по инициативе беспартийных патриотов, действовали в тылу врага, нарушая коммуникации вражеской армии, истребляя ее живую силу и технику. В советском народе немецкие фашисты не нашли никаких сколько-нибудь значительных социальных сил, которые бы восприняли фашистскую идеологию и оказали поддержку оккупантам. В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Идеология советского патриотизма и интернационализма одержала полную победу над фашистской идеологией национализма и расизма.

Война принесла нашему народу огромные бедствия, но в то же время она подтвердила непобедимость социалистического общества, созданного в СССР, неодолимую силу духа нового человека, рожденного социализмом и воспитанного Коммунистической партией, великую силу советского патриотизма.

Выражением общенародности советского патриотизма является его распространение на все области повседневного труда.

В капиталистическом обществе патриотизм трудящихся проявляется главным образом в справедливых войнах против иноземных захватчиков, в революционной борьбе за свержение эксплуататоров внутри страны. Что касается распространения патриотизма на трудовую деятельность, то это бывает лишь при определенных обстоятельствах, тесно связанных с указанными проявлениями патриотической борьбы народных масс. Например, труд рабочих, изготавливающих оружие для фронта в условиях справедливой войны, и при капитализме следует назвать патриотическим. Но в обычных условиях при капиталистическом строе патриотизм не выступает

источником массового трудового героизма, ибо эксплуатируемые народные массы работают здесь не на себя, не на свое отечество, а прежде всего на буржуазию.

Вот что рассказывает И. В. Бабушкин об эксплуатации рабочих на капиталистическом предприятии.

В 90-х годах он работал на Семянниковском заводе в Петербурге. Администрация завода, особенно при выполнении срочных заказов, поощряла сдельную работу, которая сдавалась аккордно артелям рабочих в 15—20 человек. В такой партии каждый рабочий старался не отставать от других, дабы про него не сказали, что он «захребетник» и что он внес в работу артели меньше, чем его товарищи.

«При таких работах,— писал И. В. Бабушкин,— рабочие положительно зарывают свое здоровье. Постоянно попадаются один или два более ловких, которые гонят работу вперед остальных, другие, из сил выбиваясь, стараются не отстать и даже боятся пойти по естественным надобностям, дабы не упустить лишних минут, в которые их могут обогнать в работе»¹.

А вот вывод о результатах такого артельного труда:

«...Спешить и спешить? для чего?.. опять для того же: хозяевам нужна прибыль! и потому работай, торопись и не оглядывайся, пока они тебе не выкинут твой жалкий заработок»². Таким образом, говорить о проявлениях патриотизма в таком труде не приходится.

Только в условиях социалистического строя, где уничтожена эксплуатация человека человеком, где трудящиеся объединены общественной собственностью на средства производства, труд перестает быть частным делом отдельных индивидуумов или отдельных мелких сообществ и приобретает широкий общественный, подлинно патриотический характер. Сознание того, что люди работают не для обогащения паразитических классов, а на себя, на свое социалистическое Отечество, означает величайшую революцию в умах трудящихся, в их отношении к труду.

В Советской стране труд перестал быть бременем, «наказанием за грехи». У советских людей укоренилось

---

¹ «Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина (1893—1900)», Госполитиздат, 1955, стр. 21.

² Там же, стр. 41.

внутреннее уважение к труду, который ими выполняется, потому что они сами являются хозяевами и творцами своей жизни. Трудящиеся Советской страны заинтересованы в улучшении производства, в поднятии производительности труда, в неуклонном увеличении выпуска продукции, в ее высоком качестве.

Массовый трудовой подъем советских людей находит яркое выражение в разворачивании социалистического соревнования. Это — великое, никогда ранее невиданное в истории патриотическое движение, вызванное к жизни советским общественным и политическим строем. Труд участников соревнования сливается с трудом всего советского народа, приобретает широко общественный характер. Признание достижений в трудовой деятельности со стороны коллектива является для советского человека высокой наградой. «Великая вещь — слово одобрения! — пишет в «Сентиментальном романе» В. Панова. — Грудная клетка у человека становится шире от слова одобрения, поступь легче, руки наливаются силой и сердце отвагой»¹.

Порицание же недостатков и своевременно принятые воспитательные меры помогают отстающим выходить в ряды передовиков. Например, в одной из бригад московского завода «Динамо» еще не так давно наблюдались факты неправильного отношения части молодых рабочих к производству. Партбюро и совет пенсионеров завода провели в бригаде ряд бесед об истории завода, его революционных традициях, о чести и долге молодого рабочего. Покритиковали при этом и отдельных товарищей из бригады. В результате проведенной воспитательной работы в бригаде наступил перелом, и сейчас она является одной из лучших на заводе.

Или такой пример. Молодая доярка колхоза имени Ленина Сасовского района Рязанской области Алешина часто опаздывала на работу, грубила своим подругам. Вопрос об этом был рассмотрен на совещании доярок, а правление колхоза перевело ее на другую работу. Через некоторое время Алешина поняла неправильность своего поведения, попросила прощения у своих подруг и подала заявление с просьбой восстановить ее на прежней работе. Доярки обсудили это заявление и решили

---

¹ «Новый мир» № 10, 1958, стр. 34.

снова взять ее на ферму. Теперь Алешина работает хорошо, принята в члены ВЛКСМ.

Формы проявлений патриотической активности советских людей в труде так же разнообразны, как разнообразен производственный процесс. Они фактически неисчислимы.

Советский человек творит, изобретает, зная, что его искания пойдут на пользу всего народа. При социализме труд людей приобретает глубокое общественное значение. Здесь созданы условия для гармонического сочетания личных интересов каждого трудящегося с интересами всего общества.

Для нынешнего этапа социалистического соревнования знаменательно развернувшееся в стране по инициативе передовых предприятий движение за досрочное выполнение семилетнего плана путем внедрения новой техники, всемерного использования резервов производства. Ежедневно газеты страны рассказывают о выдающихся трудовых достижениях передовиков производства, дающих Родине сверх плана большое количество угля, стали и проката, машин и станков, тканей, обуви и т. д.

Широкое распространение по всей стране получили передовые методы борьбы за ежедневное перевыполнение сменных норм выработки каждым рабочим и за снижение трудовых, материальных и денежных затрат на производство каждой единицы продукции, возникшие по инициативе знатных шахтеров страны Н. Мамаю и А. Кольчика.

С каждым днем ширится новое движение — соревнование за звание бригад коммунистического труда. Девизом этого замечательного патриотического движения советских людей является: учиться, работать и жить коммунистически.

Сборщик киевского завода «Точэлектроприбор» А. Тибулевич на заводском митинге, состоявшемся в связи с окончанием работы XXI съезда КПСС, сказал: «Мы вступаем в новый этап развития нашей страны, этап развернутого коммунистического строительства. Это окрыляет каждого советского человека, зовет к новым трудовым победам. Сегодня мы уже не имеем права работать так, как вчера. Члены бригады, в которой я работаю, твердо решили завоевать звание бригады

коммунистического труда. Каждый из нас внесет в этом году по два рационализаторских предложения»¹.

Таково отношение к труду миллионов советских людей. Таковы помыслы, вдохновляющие народ страны строящегося коммунизма на трудовые подвиги. Соревнование за честь называться бригадами коммунистического труда возникло на иной материально-технической базе, чем соревнование героев первых субботников или даже ударных бригад первых пятилеток. Современное соревнование развивается на широком применении новой техники, на основе внедрения механизации и автоматизации.

Реализация решений Коммунистической партии о техническом прогрессе открывает новые горизонты для движения бригад и ударников коммунистического труда.

Новаторская мысль работает упорно и настойчиво не только среди передовиков промышленности, но и среди передовиков сельского хозяйства. Коллективы многих колхозов, РТС, совхозов, используя опыт промышленных предприятий, находят все новые пути и формы повышения производительности труда, выполнения и перевыполнения планов урожайности сельскохозяйственных культур, роста продуктивности общественного животноводства. Уже показало замечательные результаты широко развернувшееся в советской деревне соревнование за решение выдвинутой партией задачи — в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения.

В нашей стране в социалистическом соревновании участвует более девяти десятых всех рабочих и подавляющее большинство колхозного крестьянства. Дальнейшие успехи социалистического соревнования, учит партия, тесно связаны с тем, чтобы еще выше поднять руководство им, добиться решительного устранения элементов формализма, мешающих развертыванию творческой инициативы трудящихся.

Высокими патриотическими чувствами и идеями проникнут труд советских ученых, писателей, художников и других деятелей советской культуры. Советские ученые, работающие в области техники, видят свой патриотиче-

---

¹ «Правда», 7 февраля 1959 г.

ский долг в том, чтобы поставить на службу Родине открытия в области использования атомной энергии, в области электрификации, радиотехники, внедрения в народное хозяйство новых машин, передовых методов производства. Решая сложнейшие проблемы технического прогресса, используя лучшие достижения мировой науки и техники и борясь за первенство отечественной науки и техники во всех областях, советские ученые и инженерно-технические работники вносят неоценимый вклад в героический труд родного народа.

Прекрасным примером патриотических забот о процветании Родины является деятельность академиков М. А. Лаврентьева, С. А. Христиановича и С. Л. Соболева, которые выдвинули идею создания новых научных центров на Востоке страны и сами выехали туда на постоянную работу.

Партия и народ высоко оценивают достижения различных областей советской науки, в том числе физики, геологии, математики, механики, астрономии, зоологии, некоторых отраслей сельскохозяйственных наук. Всенародный почет и сердечную благодарность трудящихся СССР и всех, кому дорого дело прогресса, заслужили деятели советской науки и техники, вложившие свой гений и творческий труд в создание первых искусственных спутников Земли, космических ракет, атомного ледокола «Ленин».

Представители советской художественной интеллигенции озабочены тем, чтобы создать произведения, достойные нашего народа — строителя коммунизма. Горячий отклик в рядах советской художественной интеллигенции нашла работа товарища Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», явившаяся большим событием в идейной жизни нашей страны.

Значительные произведения литературы и искусства, появившиеся в последние годы, свидетельствуют о большом оживлении в жизни советских творческих организаций. На собрании актива работников литературы и искусства города Москвы артистка Р. Нифонтова говорила следующее о задачах деятелей советского кино: «Мы не останемся в долгу перед нашим народом... Мы должны показать героев труда, тружеников целинных земель, покорителей Антарктиды, ученых, штурмующих

межпланетное пространство. Пусть в наших кинофильмах зрители узнают людей нашего века, о великих заслугах которых перед человечеством сегодня взволнованно говорит весь мир»¹.

В этих словах звучит патриотический голос всей советской художественной интеллигенции, ее готовность активно участвовать в борьбе советского народа за построение коммунистического общества.

А разве не является показателем всенародности советского патриотизма активность и высокая гражданская сознательность советских людей, участвующих в политической и общественной жизни страны. И не только в выборных органах Советской власти при выполнении обязанностей депутатов от Верховного Совета до сельских Советов, но и при выполнении обязанностей членов выборных партийных, комсомольских, профсоюзных органов, участников производственных совещаний, членов товарищеских судов и т. д. десятки миллионов советских людей проявляют свою заботу о социалистической Родине.

Общественную и политическую работу в нашей стране ведут не только выборные представители, но и все граждане. Развернутая критика и самокритика, являющаяся социалистическим методом преодоления недостатков в работе, позволяет всем советским людям активно вмешиваться в деятельность государственных и общественных организаций и вносить свой вклад в общее дело дальнейшего расцвета нашей Родины.

Славные патриотические дела свершала и свершает советская молодежь. Свыше 350 тысяч посланцев комсомола приняло участие в освоении целинных и залежных земель. Всего за последние годы, как об этом сообщил на XXI съезде КПСС В. Е. Семичастный, по общественному призыву, по путевкам комсомола поехало на целину, на стройки Востока, Севера и Сибири, участвовало в уборке целинного урожая, пошло на работу в животноводство свыше 5 миллионов молодых людей.

Великую роль в укреплении могущества нашей Родины на всех участках коммунистического строительства играют советские женщины. В одном строю с мужчи-

---

¹ «Правда», 28 ноября 1957 г.

нами они героически трудятся на благо социалистической Отчизны.

Самоотверженно служат Родине советские воины, бдительно охраняя мирный труд нашего великого народа. Их упорная борьба за овладение новой боевой техникой, за дальнейшее совершенствование военных и политических знаний, за укрепление воинской дисциплины является делом высоко патриотическим.

Укрепление социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма в сознании все более и более широких масс трудящихся — одна из закономерностей общественного развития стран социализма.

В каждой из социалистических стран есть особенности, вытекающие из их исторического и национального развития и обусловленные прежде всего уровнем экономики и культуры, оставшимися в наследство от прошлого.

Но, сколь бы значительны ни были эти особенности, в основе развития стран, идущих по пути социализма и коммунизма, лежат общие закономерности, присущие всему социалистическому лагерю.

Поскольку социализм развивается всюду в основном по одному пути, патриотические чувства и идеи граждан социалистических стран в своей основе также одинаковы, их главное содержание заключается в преданности делу строительства социализма и коммунизма. Социалистический патриотизм враждебен недооценке национальных особенностей и вместе с тем несовместим с их преувеличением, которое ведет к сползанию на рельсы буржуазного национализма, к измене пролетарскому интернационализму и социалистическому патриотизму.

Ныне социалистический лагерь вступил в эпоху развернутого коммунистического строительства в СССР и завершения строительства социализма в ряде стран народной демократии. В период завершения социалистических преобразований вступил народный Китай. В основном завершены социалистические преобразования в Болгарии. Социализм одержал решающие победы в Чехословакии, где на очереди стоит задача завершения построения социализма в ближайшие годы. Недалек

день, когда и в других странах народной демократии будет построено социалистическое общество.

Глубокие политические и экономические преобразования в жизни народно-демократических стран, возвышенные цели строительства нового общества не могут не пробуждать и действительно пробуждают громадный патриотический подъем среди широких народных масс. Этот подъем находит выражение в героических усилиях людей, направленных к приумножению материальных и духовных богатств своей Родины, в победах социалистического коллективизма, в политической активности.

Так, например, трудящиеся Китайской Народной Республики с огромным патриотическим подъемом превращают в жизнь величественную программу индустриализации страны, разработанную Коммунистической партией Китая и одобренную всем народом. Китайская Народная Республика за 1950—1958 гг. увеличила промышленное производство примерно в 10 раз. К началу 1959 г. производственные кооперативы в Китае охватили 99 процентов всех крестьянских хозяйств страны.

Трудящимся нового Китая стали по плечу грандиозные по размеру и темпам выполнения работы. Развернувшееся в период первой пятилетки (1953—1957 гг.) ирригационное строительство позволило увеличить орошаемые площади в стране на 14 миллионов гектаров, то есть почти в три раза больше, чем предусматривалось пятилетним планом. В отдельные месяцы на работы по ирригации в народном Китае выходит до 100 миллионов человек в день.

Общий подъем экономики и культуры страны, рост патриотической активности народа позволили Коммунистической партии Китая поставить задачу — в течение 15 лет догнать Англию по производству стали и других важнейших видов промышленной продукции. В 1959 г. Коммунистическая партия Китая сочла возможным сократить этот срок примерно до десяти лет (с 1958 г.).

Замечательные успехи в социалистическом строительстве достигнуты и другими странами народной демократии. В 1958 г. по сравнению с довоенным уровнем промышленная продукция выросла в Албании в 18 раз, в Болгарии — примерно в 9, в Венгрии — более чем в 4, в Чехословакии — в 3,3 раза.

В отчетном докладе XI съезду Коммунистической партии Чехословакии о деятельности ЦК (июнь 1958 г.) тов. Антонин Новотный показал, как на основе социалистических преобразований в стране, вместе с успехами культурной революции, трудящиеся Чехословакии проникаются духом преданности социалистической родине и делу пролетарского интернационализма. Он отметил: «В борьбе против постоянно проникающей в нашу среду идеологии капитализма, против идеологического воздействия остатков буржуазии и мелкобуржуазных тенденций партия сумела сделать идеи социализма достоянием подавляющего большинства трудящихся и укрепить в нашем народе чувства пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма»¹.

Факты говорят о том, что народы, ставшие хозяевами своих стран, не жалеют патриотических усилий для того, чтобы поднять эти страны на новые и новые ступени расцвета.

Ростки нового, коммунистического отношения к труду нашли свое выражение в странах народной демократии в создании бригад социалистического труда.

Неотъемлемой чертой социалистического патриотизма трудящихся стран народной демократии является сочетание огромной любви к своей родине с любовью к Советскому Союзу и к другим странам лагеря социализма.

Однако все это не означает, что социалистический патриотизм в народно-демократических странах проявляется одинаково у различных слоев народа. Степень распространения в массах идей социалистического патриотизма в значительной мере связана с созданием в данной стране морально-политического единства общества, с процессом превращения наций в социалистические, с общими успехами преодоления досоциалистических идеологий. И там, где в этом отношении предстоит еще большая работа, социалистический патриотизм не развернулся полностью, не стал еще всенародным, хотя и играет уже громадную роль в социалистическом строительстве.

Распространение патриотизма на все отряды трудящихся и на все области общественно полезной деятель-

---

¹ «Коммунист» № 9, 1958, стр. 107.

ности людей — важнейшая особенность и закономерность развития социалистического патриотизма, как патриотизма нового, высшего типа.

* *

*

Неотъемлемой особенностью советского социалистического патриотизма является его *сознательный характер*. При этом прежде всего имеется в виду ясность понятий советских людей о социалистическом Отечестве и о долге перед ним.

Несомненно, эта особенность неразрывно связана с содержанием советского патриотизма и вместе с ним определяется условиями нашей действительности. Но, так как содержание, общий характер советского патриотизма раскрываются в других его особенностях и чертах (интернационализм, всенародность и др.), в данной особенности выражается прежде всего уровень патриотического сознания советских людей. В отличие от патриотизма досоциалистического, в проявлениях которого, особенно у широких масс трудящихся, было много стихийного, неосознанного, советский патриотизм обладает высокой идейной зрелостью.

И при режиме эксплуатации, в героической борьбе народных масс с чужеземными захватчиками за независимость родной страны, в народно-освободительных движениях против отечественных насильников широкие массы трудящихся проявляли свой горячий патриотизм, противоположный официальному «квасному патриотизму» господствующих классов.

Патриотизм передовых рабочих в России и идущих за ними революционно настроенных крестьян достиг в ходе борьбы против царизма и капитализма высокой степени осознанности и был важным фактором победы Великой Октябрьской социалистической революции. Но вместе с тем степень патриотической сознательности для значительной массы рабочих и особенно крестьян в досоветских условиях была весьма ограничена теми историческими условиями, в которых протекала их борьба. Совершая патриотические деяния, выступая против эксплуатации и насилия, трудящиеся массы до победы Великой Октябрьской социалистической революции не всегда понимали патриотический характер своих действий или понимали это недостаточно отчетливо.

Действия людей могут иметь объективно патриотическое значение, но степень понимания, осознания этого значения может быть у самих участников этих действий весьма различной. Возьмем, например, крестьянскую войну в России под руководством Е. И. Пугачева. По своему объективному содержанию эта война была справедливой, народной, патриотической. Она расшатывала устои крепостничества, сплачивала народные силы для борьбы против самодержавия и помещиков. Если же говорить о степени патриотической сознательности пугачевцев, то следует признать, что их взгляды и представления об отечестве, о дальнейших судьбах родины и т. д. были весьма неясными и ограниченными. Пугачевское восстание являлось стихийным протестом против насилий помещиков, пугачевцы смутно понимали связь своей борьбы с интересами родины. Самодержавное правительство и крепостники-помещики делали все, чтобы любовь к отечеству у народных масс не выросла в ясное и отчетливое понимание задач, стоящих перед ними.

Пролетариат первый из угнетенных классов приобретает ясные, научно обоснованные патриотические воззрения, которые являются неотъемлемой составной частью идеологии научного социализма. В условиях победы социалистической революции, на основе социалистических производственных отношений, в результате систематической, неустанной воспитательной деятельности Коммунистической партии патриотизм изменяется не только по своему содержанию, но одновременно и по степени его осознанности.

В отличие от антагонистических формаций, в Советской стране народные массы сознательно строят свою жизнь. Патриотизм советских людей, выражающийся в их ратных и трудовых подвигах,— это не просто проявления стихийного социального чувства, а сознательные акты.

В 1918 г. народные массы нашей страны, несмотря на то что они были крайне измучены четырехлетней империалистической бойней, пошли на войну против врагов Советской власти. В. И. Ленин объяснял это тем, что на основе накопленного опыта отрицание войны в народе и армии сменилось *«ясным сознанием»* (курсив мой.— Н. Г.) того, что они идут умирать действительно за свое

дело: за рабочие и крестьянские Советы, за социалистическую республику»¹.

Громадный патриотический подъем, возникший в рабочем классе и трудовом крестьянстве в ходе гражданской войны, оказал свое воздействие на все дальнейшее развитие советского патриотизма. Он явился источником формирования новых, советских патриотических традиций, великой школой воспитания подрастающих поколений в духе социалистического патриотизма.

В стихотворении «Поступь истории», посвященном 40-летию Октября, Николай Асеев, обращаясь к советской молодежи, так рассказал о великой борьбе советского народа в годы гражданской войны:

Слушай же, молодость, как было дело,
с чего начинали твои старики,
как выступали бодро и смело
в бой с белой гвардией большевики.

Те, кто за них, были худы и бедны,
голод с разрухой тянули их вниз,
но пела в груди горячо и победно
вера в партию, в коммунизм.

Их не сломили ни пушки, ни танки,
Россия не сгинула от стужи и от ран;
в наших полях догнивают останки
империалистов четырнадцати стран².

Советский человек *знает*, что своими ратными и трудовыми подвигами он умножает величие и славу социалистического Отечества, и это знание служит важнейшим стимулом его патриотических действий.

Маркс утверждал, что «действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений»³.

В условиях строительства социализма и коммунизма быстро растет богатство человеческих отношений, и на этой основе все богаче и содержательнее становится духовная жизнь людей. Практика строительства нового общества рождает самые разнообразные формы участия людей в трудовой деятельности, в организации произ-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 125.

² «Правда», 4 декабря 1957 г.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 36.

водства, в общественно-политической и культурной жизни.

При этом сознание строителей социализма и коммунизма закономерно развивается по пути все более ясного понимания каждым человеком общенародных, общегосударственных интересов, интересов социалистической Родины. Например, реорганизация МТС и приобретение техники колхозами обогатили «действительные отношения» в колхозной деревне, укрепили у колхозников чувство хозяина и творца новой жизни и привели к дальнейшему росту социалистического патриотизма среди колхозного крестьянства.

Благородная и возвышенная цель советских людей — построение коммунистического общества. Наша партия, как самая передовая и сознательная часть советского народа, опираясь в своей политике на знание законов общественного развития и руководствуясь во всей своей деятельности марксистско-ленинской теорией, неустанно расширяет понимание советскими людьми этой цели и путей, ведущих к ее достижению. Партия раскрывает перед народом трудности, стоящие на пути строительства коммунизма, и указывает научно обоснованные средства их преодоления.

Свои ценнейшие качества — глубину идейной убежденности, последовательность в мыслях и действиях — Коммунистическая партия неустанно прививает всему народу. Это с каждым днем все выше поднимает идейный уровень советских людей, патриотическую сознательность трудящихся нашей страны.

В процессе строительства социализма идеи социалистического патриотизма все глубже проникают и в сознание трудящихся стран народной демократии, находя свое выражение в растущей с каждым днем политической и трудовой активности масс. В связи с празднованием 14-й годовщины народно-демократической революции в Болгарии первый секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии тов. Тодор Живков писал: «Социализм победил не только в экономике и культуре. Он побеждает и в сознании трудящихся. В борьбе с частнособственнической психологией, навыками и взглядами, с влиянием буржуазной идеологии и пережитками капитализма непрерывно растет социалистическое сознание масс. Выражением этого являются, в частности, творче-

ский энтузиазм трудящихся, широко развернувшееся социалистическое соревнование за выполнение производственных планов. Новые люди, люди с высокой коммунистической моралью, с новым отношением к труду и социалистической собственности, передовики производства, мастера высоких урожаев — вот наше важнейшее завоевание»¹.

Огромное значение для дальнейшего повышения сознательного характера социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма имеет воспитательная работа партии. Партия указывает на необходимость и дальше развивать их, как важнейшие качества строителей коммунизма.

С продвижением советского общества к коммунизму на все более высокие ступени поднимается советский патриотизм, а это в свою очередь способствует ускорению развития общества.

Не случайно даже представители буржуазных стран, посещающие СССР, отмечают глубокую преданность советских людей своей Родине. Так, например, известный американский промышленник Сайрус Итон, в 1958 г. посетивший Советский Союз, говорил: «На меня произвело огромное впечатление все происходящее в вашей стране. Самое важное, самое значительное — это то, с какой явной радостью и охотой работают советские люди. Какая энергия, какая быстрота! Они любят свою родину и все, как один, хотят принимать участие в созидательном труде»².

Конечно, не у всех советских людей уровень патриотической сознательности одинаков, и задачи дальнейшего воспитания советского патриотизма в массах не снимаются. Но любовь широких масс трудящихся нашей страны к своей социалистической Родине глубоко сознательна, проникнута коммунистической идейностью. В этом одно из великих достоинств советского патриотизма.

* * *

*

Сознательный и всенародный характер любви советских людей к социалистической Родине придает советскому патриотизму невиданную ранее активность, вели-

¹ «Правда», 9 сентября 1958 г.

² «Литературная газета», 2 сентября 1958 г.

кую действительность. В этом состоит важнейшая черта советского патриотизма.

Многие передовые мыслители прошлого, выражая вековое уважение народных масс к труду, их стремление к счастью и свободной жизни, мечтали о создании такого общества, где достоинство людей измерялось бы не личным богатством и роскошью, а заслугами перед народом. Так, выдающийся борец против царизма и крепостничества в России А. Н. Радищев настойчиво призывал к тому, чтобы люди научились видеть свой высший долг в «рачении о пользе общей», в деятельности, направленной к процветанию отечества. Но в условиях буржуазно-помещичьего строя этим призывам не суждено было по-настоящему осуществиться.

В антагонистическом обществе чувства подлинной патриотической любви трудящихся, для того чтобы вылиться в массовое действие, проявить себя в ходе крупных исторических событий, должны преодолеть огромные препятствия, чинимые господствующими классами. Патриотизм широких трудящихся масс не может полностью развернуться в условиях эксплуатации и угнетения не только в области производства, но и в области политической. Так, например, во время Отечественной войны 1812 г. царское правительство, боясь народного движения, мешало разворачиванию партизанской войны против Наполеона. И только благодаря поддержке со стороны М. И. Кутузова и других близких к народу полководцев партизанское движение в этой войне стало значительной силой.

В наши дни в странах капитала люди, борющиеся против режима эксплуатации и насилия, подвергаются преследованиям. Жестокая судебная расправа над Манолисом Глезосом и другими греческими патриотами, учиненная в Афинах в июле 1959 г., служит этому наглядным примером.

Всенародная любовь советских людей к социалистической Родине проявляется в стремлении сделать все возможное, чтобы она стала еще могущественнее и краше.

Патриотические начинания советских людей во всех областях общественной жизни имеют благоприятные условия для осуществления и массового распространения. Их возглавляют и оказывают им всемерную под-

держку Коммунистическая партия и Советское правительство. В этом одно из огромных преимуществ социалистического строя перед капиталистическим.

Замечательная черта советского общества состоит в том, что творческие начинания передовых людей или отдельных коллективов трудящихся быстро распространяются по всей стране, становятся достоянием миллионов, что ускоряет наше движение вперед. Партия и Советское государство окружают новаторов производства атмосферой всеобщего признания и уважения, они заботятся о том, чтобы опыт новаторов стал массовым. В первом субботнике на Казанском вокзале 10 мая 1919 г. в Москве, который В. И. Ленин назвал «великим почином», участвовало 205 рабочих. 1 мая 1920 г. во Всероссийском субботнике только москвичей участвовало 425 тысяч человек. Инициатива коммунистов и комсомольцев депо Москва-Сортировочная, которые первыми подняли знамя соревнования за звание бригады коммунистического труда, в течение нескольких месяцев распространилась по всей стране. Выдающийся почин бригадира прядильной фабрики Вышне-Волоцкого хлопчатобумажного комбината, ныне Героя Социалистического Труда Валентины Гагановой, которая добровольно перешла из передовой бригады в отстающую и подняла ее до уровня передовой, быстро принял широкий общественный характер. Благородному примеру В. И. Гагановой последовали многие тысячи передовых людей на фабриках, заводах, шахтах, на железнодорожном транспорте, в сельском хозяйстве. В Донбассе в числе передовых шахтеров, принявших на себя руководство отстающими бригадами и участками, выступили Герой Социалистического Труда Николай Мамай и Александр Кольчик. В депо станции Вологда отстающую локомотивную бригаду возглавил Герой Социалистического Труда Б. Д. Валяев. Знатный чабан Ставрополя И. Н. Малашенко перешел на работу в отстающую бригаду колхоза, для того чтобы вывести ее в число передовых. На Украине только в течение июля 1959 г. на отстающие участки колхозного производства перешло работать около тысячи человек. При этом, как правило, новые руководители, приходя в отстающие бригады, быстро сплачивают людей и добиваются перелома. Через некоторое время ранее отстававшие бригады улучшают

работу и в свою очередь вступают в соревнование за звание коллективов коммунистического труда.

Передовики сельского хозяйства, механизаторы Николай Мануковский и Александр Гиталов показали замечательный пример возделывания кукурузы и некоторых других пропашных культур без затрат ручного труда. И уже созданы тысячи бригад в различных краях и областях Советского Союза, которые следуют примеру знатных мастеров полей. Такова в наших условиях великая сила патриотического примера.

В предшествующих социализму стихийно развивающихся общественных формациях развитие шло в условиях столкновений множества отдельных волей, когда то, чего хочет один, «встречает препятствие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел»¹.

В социалистическом обществе, в отличие от стихийно развивающихся общественных формаций, люди действуют сознательно, руководствуясь общей целью, за которую борется весь народ. Это не значит, что здесь каждый трудящийся может полностью предусмотреть общественные последствия своих действий. Только партия, воплощающая высшую ступень коммунистической сознательности и вооруженная научным предвидением, может сделать это в формах, нужных для беспрепятственного поступательного развития общества.

Развитие общества при социализме, являясь процессом естественно-историческим, вместе с тем утрачивает вид противоборства отдельных личностей. В нашей стране кооперация, которая даже в простейшем виде создает новую силу, осуществлена в масштабах целого народа. Действенность советского патриотизма выражается здесь в том, что он помогает сплочению советских людей в могучий многомиллионный коллектив, способный решать задачи, непосильные для прежних поколений.

Укажем на некоторые факты, подтверждающие это положение. Красноярский край был когда-то глухоманью. Именно сюда, в самую глушь, в село Шушенское, царские чиновники сослали Владимира Ильича Ленина. А сейчас это край развитой промышленности и высоких

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, стр. 423.

урожаев. Здесь сооружается величайшая в мире Красноярская ГЭС. В 1949—1953 гг. ежегодное валовое производство зерна в Казахской ССР равнялось в среднем 245,5 миллиона пудов, а среднегодовые заготовки зерна составляли 111 миллионов пудов. В 1958 г., после того как в республике было освоено более 23 миллионов гектаров новых земель, Казахстан продал государству 950 миллионов пудов хлеба, из них 852 миллиона пудов пшеницы.

А ведь подобные перемены происходят во всей нашей необъятной стране. Они вызваны к жизни творческой энергией десятков и сотен миллионов советских патриотов.

Наглядное представление о быстром движении нашей страны к коммунизму дает выставка достижений народного хозяйства СССР. То, что показано на выставке,— волнующий и поучительный итог огромного патриотического труда советского народа и вместе с тем блестящая перспектива его дальнейшей жизни.

Действенность советского патриотизма обеспечивается и укрепляется тем, что он не существует вне связи с другими движущими силами развития нашего общества. Воздействуя на различные стороны жизни советского общества, патриотизм и сам испытывает на себе их благотворное воздействие. В условиях победившего социализма и строящегося коммунизма он зиждется на морально-политическом единстве народа, являющемся величайшей движущей силой развития общества. Источником силы и действенности советского патриотизма выступает также нерушимая дружба народов нашей страны.

Морально-политическое единство советского общества и дружба народов были, например, одним из важнейших условий того, что такое патриотическое движение трудящихся СССР, как социалистическое соревнование, стало поистине всенародным.

Одним из родников, питающих советский патриотизм, является критика и самокритика, в которой находит свое яркое выражение социалистическая демократия. Видя положительные результаты критики в борьбе против всего, что мешает народу двигаться вперед, чувствуя за собой организованную силу коллектива, трудящиеся сознают себя подлинными хозяевами страны,

проникаются чувством любви к социалистической Родине.

Критика и самокритика помогают преодолевать пережитки капитализма в сознании трудящихся, в том числе пережитки буржуазного национализма и космополитизма, и тем самым воспитывают трудящихся в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. Морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, критика и самокритика в свою очередь постоянно черпают силы в советском патриотизме. Все эти движущие силы развития советского общества действуют в неразрывном единстве, на общей основе социалистического способа производства, под руководством единого вождя, вдохновителя и организатора побед советского народа — Коммунистической партии. Взаимодействие и взаимообогащение этих новых могучих сил развития социалистического общества — неиссякаемый источник действенности советского социалистического патриотизма.

* *
*

Исключительно важное значение приобретают вопросы коммунистического воспитания в период развернутого строительства коммунистического общества. Для перехода к коммунизму необходима не только высокая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех граждан общества; необходимо, чтобы все члены общества научились относиться к труду как к первой жизненной потребности, добровольно соблюдали правила человеческого общежития, привыкли гармонически сочетать личные и общественные интересы, заботясь прежде всего о благе общества.

Почему в современных условиях, когда социалистическая сознательность стала достоянием большинства трудящихся нашей страны, вопросы коммунистического воспитания остаются важнейшей политической задачей? Потому что не только в период перехода от капитализма к социализму, но и при переходе от социализма к коммунизму еще сохраняются «родимые пятна» старого общества, к которым относятся пережитки капитализма в сознании людей. В наличии этих пережитков особенно

наглядно проявляется закономерность отставания общественного сознания от общественного бытия. Еще полностью не устранено влияние на граждан социалистического общества идеологии и морали капиталистического мира. А там, где культурно-воспитательная работа среди населения поставлена плохо, отсталые взгляды и настроения обычно оживляются.

Великим завоеванием СССР в период развернутого строительства коммунистического общества является дальнейшее сокращение рабочего дня и рабочей недели с одновременным повышением заработной платы, в первую очередь для низко- и среднеоплачиваемых рабочих и служащих. Уже к концу второго года семилетки все рабочие и служащие нашей страны будут трудиться не больше семи часов (а многие не больше шести часов). В связи с этим десятки миллионов советских людей получают возможность больше уделять времени семье, учебе, участию в политической и культурной жизни страны. Это — залог дальнейшего подъема патриотической активности масс.

Пережитки капитализма в сознании советских людей мешают коммунистическому строительству. Они могут быть использованы силами империалистической реакции в борьбе против нашей страны. Социалистическое общественное сознание отличается от господствующей при капитализме буржуазной идеологии тем, что оно является правдивым отражением действительности. Но это не значит, что социалистическая действительность, социалистическое бытие одинаково ясно осознается всеми советскими людьми.

Для перехода к коммунизму требуется высокая сознательность, необходим переход от социалистического сознания к коммунистическому.

Социалистическая революция вызывает к жизни патриотизм такого рода, который не был известен предшествующей истории. Социалистический патриотизм и интернационализм народов становятся все более могущественной силой победоносного движения нашей Родины к коммунизму.

Воспитание трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма является предметом неустанной заботы Коммунистической партии,

важнейшей составной частью коммунистического воспитания.

В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев говорил: *«Вся идеологическая работа нашей партии и государства призвана развивать новые качества советских людей, воспитывать их в духе коллективизма и трудолюбия, социалистического интернационализма и патриотизма, высоких принципов морали нового общества, в духе марксизма-ленинизма».*

Классово-эксплуататорские общества в силу частнособственнической основы и анархичности производства подчинены игре слепых, стихийных сил.

Социализм — общество совершенно иной структуры, иных взаимоотношений между людьми. Движение общества при социализме происходит в результате сознательного творчества миллионов масс трудящихся, руководимых Коммунистической партией.

После победы социалистической революции Коммунистической партией и Советским государством впервые в истории настойчиво осуществляется задача перевоспитания масс, создания не только новых форм общежития, но и нового человека.

Кроме того, в нашу советскую жизнь непрерывно вступают сотни тысяч новых молодых людей, которые не имеют еще достаточного опыта борьбы за коммунизм и достаточного марксистского воспитания. Поэтому требуется систематическая работа с молодыми отрядами строителей коммунизма, направленная к тому, чтобы привить им благородные традиции и навыки старшего поколения борцов за коммунизм, вооружить их опытом и идеями Коммунистической партии. От правильного воспитания молодежи в высокой мере зависит успешность нашего продвижения к коммунизму.

Во всей воспитательной работе Коммунистической партии и Советского государства огромную роль играет воспитание социалистического патриотизма.

Советский патриотизм и пролетарский интернационализм глубоко укрепились в сознании абсолютного большинства трудящихся нашей страны. Они являются могучей силой в борьбе против пережитков старого общества.

Участие в производственном процессе, в работе трудового коллектива, в политической и общественной

жизни является важнейшей школой коммунистического воспитания трудящихся, школой воспитания советского патриотизма.

В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев сказал: «Мы не только теоретически, но и на большом жизненном опыте усвоили ту глубокую истину научного коммунизма, что в изменении условий жизни и взглядов людей решающую роль играет революционная практика. Лучшей школой воспитания, самым строгим учителем является жизнь, наша советская действительность. Книжное, оторванное от практики знание коммунистических положений ничего не стоит»¹.

Такой школой воспитания социалистического патриотизма для советской молодежи явился поход за освоение целинных и залежных земель, в результате которого наша страна обогатилась не только хлебом. Сотни тысяч молодых людей еще лучше поняли великую гражданскую ответственность за порученное им народное дело. Не случайно в народе говорят: «Не только целину поднимают, но и она поднимает».

Важнейшим средством коммунистического воспитания трудящихся нашей страны, в том числе и воспитания советского патриотизма, является вооружение их марксистско-ленинской теорией, марксистско-ленинским мировоззрением, которое служит руководством во всей их деятельности.

Реакционная буржуазия, для того чтобы воспитать в трудящихся покорность гнету и насилию, стремится духовно растлить людей, подавить их разум, развязать низменные страсти и инстинкты.

Не случайно идеологи реакционной империалистической буржуазии призывают к борьбе с интеллектом, к свободе чувств и страстей.

Марксизм-ленинизм учит, что в борьбе передовых сил общества против всего старого, отжившего огромную роль играет идейность людей, сознание ими величия целей своей борьбы, умение научно разбираться в той обстановке, в которой эта борьба происходит.

Высокая идейность, сознательность, убежденность в правоте своего дела — источник великой энергии в борьбе за коммунизм. Вот почему Коммунистическая

¹ «Материалы внеочередного XXI съезда КПСС», Госполитиздат, 1959, стр. 48.

партия всегда придавала и придает важное значение марксистско-ленинской подготовке кадров и политическому просвещению всех трудящихся. Поэтому также члены Коммунистической партии, люди, наиболее политически грамотные, марксистски подготовленные, являются, как правило, самыми активными и принципиальными защитниками интересов народа. Овладение основами марксистско-ленинской науки об обществе — могучее средство воспитания советского человека — горячего патриота социалистической Родины, поборника пролетарского интернационализма.

Забываясь о повышении идейного уровня всех трудящихся, Коммунистическая партия уделяет огромное внимание вопросам идеологической работы. XXI съезд КПСС призвал партийные организации усилить идеологическую работу, тесно увязывать с жизнью, с практикой коммунистического строительства всю пропагандистско-агитационную деятельность.

Осуществление величественных задач коммунистического строительства возможно лишь в результате напряжения творческих усилий всего народа, каждого советского человека.

Пропаганда решений и материалов XXI съезда КПСС, борьба за претворение этих решений в жизнь является важнейшей задачей идеологической работы партии на длительный период. Разъяснение исторических документов съезда, помогающее каждому советскому человеку определить свое место в борьбе за выполнение гигантских задач коммунистического строительства, есть в то же время укрепление в массах социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, духом которых проникнуты эти документы. Книги, статьи в партийной и советской печати, произведения литературы и искусства и т. д., ярко отображающие исторические победы коммунизма, превосходство нашего строя над капиталистическим, — важное средство укрепления идей советского патриотизма в сознании трудящихся. Беседы, лекции о советском патриотизме должны раскрывать не только величие патриотических идей, но и помогать коллективам наших предприятий, колхозов, РТС, совхозов на практике решать патриотические задачи, стоящие перед этими коллективами. Большое значение имеют лекции и беседы,

посвященные пропаганде патриотических начинаний передовиков и новаторов производства, распространению в массах их опыта.

Неотъемлемой частью пропаганды советского патриотизма является глубокое изучение нашей молодежью и всеми трудящимися славной истории народов СССР, лучших национальных традиций каждого народа нашей страны, их дружбы и сплоченности. Изучая историю Коммунистической партии Советского Союза, советские люди находят в ее героических традициях, в жизни и деятельности В. И. Ленина и его верных учеников и последователей величайшие образцы беззаветного служения Родине.

«Изучение истории партии рождает чувство законной гордости у коммунистов, у всех советских людей за свою великую партию, за ее всемирно-исторические победы и будит готовность быть во всем достойными своей партии, своей Родины, помогает использовать богатейший опыт партии для решения новых задач и рождает творческую энергию для построения коммунизма»¹.

Для воспитания социалистического патриотизма огромное значение имеет изучение таких документов, как решения съездов партии, конференций и пленумов ЦК, в которых выражена выработанная за долгие годы внутренняя и внешняя политика КПСС. Исторические документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве 14—19 ноября 1957 г., дают материал огромной силы, чтобы направить массово-политическую работу на успешное выполнение задач коммунистического строительства в нашей стране, «на усиление воспитания трудящихся СССР в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы со всеми миролюбивыми народами»².

Ознакомление трудящихся нашей страны с проявлениями социалистического патриотизма и интернационализма в странах народной демократии, а также с дея-

---

¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1959, стр. 8.

² «Об итогах Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий». Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 17 декабря 1957 года, «Правда», 19 декабря 1957 г.

тельностью марксистских партий и с патриотической борьбой трудящихся в капиталистических странах, с фактами все новых и новых побед интернационализма на международной арене — могучее средство воспитания социалистического патриотизма.

Социалистический патриотизм и пролетарский интернационализм являются важнейшими чертами граждан нашей страны.

Однако в сознании некоторых советских людей еще имеются остатки буржуазных взглядов на отношения между нациями. Борьба с националистическими пережитками, особенно в связи с огромными задачами, стоящими сейчас перед советским народом, имеет большое значение. Эти пережитки проявляются в виде рецидивов великодержавного шовинизма, выражающегося в высокомерно-снисходительном отношении к языку, быту, культуре ранее отсталых наций. Они выступают также и в виде отголосков местного национализма, то есть в стремлении людей ранее отсталой национальности так или иначе обособиться от других советских социалистических наций, замкнуться в кругу узконациональных интересов. Последнее выражается иногда, например, в местнических тенденциях при выполнении народнохозяйственных планов, а также в таких отдельных фактах, когда за интересами своей национальной области, своего совнархоза забывают интересы Советского Союза в целом.

Иногда забывается ленинское требование в вопросах подбора и расстановки кадров, требование об одинаковом отношении к представителям всех национальностей и о подборе работников по их политическим и деловым качествам.

Иногда националистические пережитки выражаются в идеализации прошлого своего народа. Были случаи, когда в советских республиках Востока под видом «национальных особенностей» брались под защиту такие пережитки прошлого, как многоженство, затворничество женщин и т. п. Фактически в этих случаях защищались остатки нравов, насаждавшихся в свое время эксплуататорами, которые мешают расцвету социалистических наций. Социализм поддерживает все лучшие национальные традиции, но он несовместим с отсталостью и бескультурьем.

В деле воспитания подрастающего поколения в духе высокого патриотизма громадную роль призвана сыграть перестройка системы народного образования, осуществляемая на основе «Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Соединение обучения с производительным трудом способствует не только успешному созданию материально-технической базы коммунизма, подготовке кадров, способных быстро осваивать новую технику и творчески совершенствовать ее, но и расцвету духовной жизни строителей коммунизма. Ликвидация отрыва школы от жизни навсегда вырывает почву у сохранившихся еще кое-где взглядов на физический труд как на нечто зазорное для людей, получивших образование, и помогает воспитывать советскую молодежь в духе лучших патриотических традиций советского народа.

Среди простых советских тружеников есть многие тысячи и десятки тысяч людей, жизнь и деятельность которых служит вдохновляющим примером выполнения своего долга перед народом.

Советские люди во имя Родины умеют преодолевать любые трудности, любые препятствия. Кто из нас не знает имен Героя Советского Союза Маресьева и Героя Социалистического Труда знатного комбайнера Нектова. В одном из писем, полученных П. Ф. Нектовым, было стихотворение, посвященное адресату, в котором сказано:

На фронте он лишился ног,
Домой вернулся он калекой.
Но не работать он не мог —
Он был советским человеком...
Маресьев в небе показал,
На что способен русский воин.
А Нектов в поле доказал,
На что в труде народ способен.

Всей стране известны успехи доярки колхоза «Фундамент социализма» Шиловского района Рязанской области дважды Героя Социалистического Труда Прасковьи Николаевны Ковровой. Большой жизненный путь прошла эта русская женщина. Более полувека тому назад, двенадцати лет, она пошла наниматься доить коров у деревенских богачей. С 1931 г. она работает на ферме колхоза «Фундамент социализма».

За 28 лет работы П. Н. Коврова надоила свыше 1 миллиона 250 тысяч килограммов молока. В то время как лишь немногие доярки надаивали более 4 тысяч килограммов молока от коровы, Прасковья Николаевна надаивала свыше 7 тысяч килограммов. В 1958 г. она надоила уже по 8615 килограммов от каждой коровы. Когда Прасковье Николаевне исполнилось 66 лет, она решила было уйти с фермы на отдых, уступить место молодым колхозницам. Но вот рязанские животноводы взяли перед страной обязательство увеличить производство мяса в 1959 г. по сравнению с 1958 г. в 3,8 раза, резко повысить удои молока. В связи с этим знатная доярка отложила отдых и обязалась надоить в 1959 г. по 8700 килограммов от каждой коровы; она призвала своих подруг с честью выполнить новые обязательства.

По просьбе обкома и райкомов партии Прасковья Николаевна часто встречается с животноводами области, выступает на совещаниях и семинарах с лекциями о методах своей работы, выезжает в другие области. Она заслуженно пользуется большой любовью и уважением трудящихся. Прасковья Николаевна — депутат Верховного Совета РСФСР. На ее примере воспитались тысячи прекрасных мастеров животноводства, горячих патриотов социалистической Родины.

В речи на митинге польско-советской дружбы в Катовице (Польша) тов. Н. С. Хрущев, говоря о трудовом подвиге Героя Социалистического Труда Валентины Гагановой и о его быстром распространении по Советскому Союзу, отметил: «На наших глазах происходит формирование нового человека коммунистического общества, обладающего высокими человеческими качествами. Самой прекрасной чертой этих новых людей является их глубокое понимание высших жизненных интересов народа, глубокое понимание политики Коммунистической партии, стремление посвятить свои силы, свой талант делу победы коммунизма»¹.

Распространившееся сейчас по всей стране соревнование бригад и ударников коммунистического труда является не только могучим средством совершенствования производства, но и замечательной школой воспитания людей. Особенностью этого нового этапа социали-

---

¹ «Правда», 17 июля 1959 г.

стического соревнования является то, что его участники предъявляют высокую требовательность не только к выполнению производственных заданий, но и к другим сторонам жизни человека. В бригадах коммунистического труда борьба за высокопроизводительный труд сочетается с неустанным совершенствованием производственной квалификации, с овладением марксистско-ленинской теорией, с примерным поведением в быту. Повышенные обязательства, которые берут на себя члены бригад, воспитывают людей идейных, трудолюбивых, полных чувства сознания общественного долга, для которых труд все больше превращается в жизненную потребность.

Замечательно то, что участники бригад коммунистического труда прекрасно понимают связь этого движения с ростом социалистического патриотизма. Руководитель бригады коммунистического труда на подмосковном машиностроительном заводе тов. Жуков заявил следующее: «У нас патриотизм поднялся, укрепилось стремление к росту, к развитию всего нашего общего дела»¹.

Решающим условием успеха коммунистического строительства в нашей стране является руководство Коммунистической партии Советского Союза. Коммунистическая партия — высшая форма организации, испытанный авангард народа. Ее роль в жизни Советской страны все более возрастает.

Коммунистическая партия выступает не только как политический руководитель и организатор рабочего класса и всех трудящихся, но и как их воспитатель.

Коммунистическая партия — передовой, сознательный отряд, вооруженный знанием законов общественного развития, учением марксизма-ленинизма. Она всемерно развивает социалистическую сознательность советского народа, видя в этом важнейший залог успехов коммунистического строительства.

Являясь олицетворением беззаветной преданности коммунизму, партия настойчиво воспитывает весь советский народ в духе любви к социалистической Родине, в духе пролетарского интернационализма. Для проведения воспитательной работы в массах партия использует всю огромную надстройку советского общества, и прежде

---

¹ «В помощь политическому самообразованию» № 7, 1959, стр. 80.

всего аппарат государственной власти. В период развернутого строительства коммунизма воспитательная работа в массах занимает важное место в деятельности социалистического государства.

В Советской стране на службу коммунистическому воспитанию трудящихся поставлены школа, печать, литература, театр, кино, радио и т. д. Большую воспитательную работу в массах ведут профсоюзы, комсомольские организации, культурно-просветительные общества и другие организации.

В тесном единении партии и народа, в научном и революционном характере мировоззрения Коммунистической партии заложена великая сила ее воспитательной работы в массах. Интересы Коммунистической партии и интересы советского народа едины не только в области экономики и политики, но и в области духовной жизни общества, в области культуры.

За последние годы, осуществляя решения XX и XXI съездов, партия еще более укрепила свои связи с широкими массами рабочих, колхозников, интеллигенции и как никогда пользуется безраздельной любовью советского народа. Советские люди понимают, что быть патриотом своей страны — это значит прежде всего быть верным идеям ленинизма, делу Коммунистической партии.

С горячим одобрением восприняли советские люди и широкие трудящиеся массы во всем мире результаты поездки товарища Н. С. Хрущева в Соединенные Штаты Америки. Итоги этого исторического визита — крупная победа последовательной миролюбивой политики Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства. Она вызывает у всех граждан нашей страны еще большее чувство гордости за свою партию, правительство, за социалистическую Родину.

Советскому народу предстоит осуществить грандиозные задачи коммунистического строительства, которые требуют напряжения всех его творческих сил, колоссальной энергии и организованности. В решении этих задач трудящиеся нашей страны вдохновляются идеями марксизма-ленинизма, идеями социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ГЛАВА 1.</i> МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ОТЕЧЕСТВА	3
<i>ГЛАВА 2.</i> У ИСТОКОВ ПАТРИОТИЗМА	25
<i>ГЛАВА 3.</i> ОТЕЧЕСТВО И ПАТРИОТИЗМ В КЛАССОВЫХ АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ	36
<i>ГЛАВА 4.</i> ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПАТРИОТИЗМА	93

Губанов Николай Иванович
ОТЕЧЕСТВО И ПАТРИОТИЗМ

Редактор *В. Покровская*
Художник *Г. Фишер*
Художественный редактор *С. Голубев*
Технический редактор *Н. Трояновская*

Сдано в набор 29 сентября 1959 г. Подписано в печать 9 декабря 1959 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 4¹/₂. Условн. печ. л. 7,38. Учетно-изд. л. 7,63.
Тираж 30 000 экз. А 08657. Заказ № 889. Цена 1 р. 75 к.

Госполитиздат, Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

ОПЕЧАТКА

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
4	17 снизу	«разумно-понятном эгоизме»	«разумно-понятном эгоизме»

Н. И. Губанов, Отечество и патриотизм.

1 р. 75 к.

